

Повстречались как-то раз вун, лжец и обманщик...

«... поэтому сейчас можно смело говорить о том, что в Ист Блю не осталось пиратов как таковых. Их просто нет. Печально известная команда охотников, под предводительством ещё более печально известного Ророноа «Убийца Пиратов» Зоро, перебила или отдала в руки правосудия все мало-мальски известные команды. Исключения составила лишь команда Багги, по прозвищу «Клоун», награда за голову которого, в связи со всеми последними событиями, выросла с пятнадцати миллионов белли до тридцати, что является абсолютным рекордом для Ист Блю. Совершенно очевидно, что таким нехитрым образом власти пытаются привлечь внимание команды Ророноа Зоро к упомянутому выше пирату. Заинтересуются? Вряд ли.

К сожалению для властей и обычных граждан, полученная нами информация из семи (!) независимых источников, как один утверждают, что команда «Убийц Пиратов» уже неоднократно пересекалась с командой Багги «Клоуна». И каждую из их встреч наблюдало, как минимум, несколько свидетелей, которые видели, как обе команды сражались друг с другом. Более того, пираты Багги проигрывали «Убийцам Пиратов» в каждом известном нам случае! И тем не менее, не взирая на это, команда Багги все так же продолжает наводить ужас на жителей Ист Блю. Так что автор этой статьи сильно сомневается, что ход властей, с увеличением награды за голову Багги, даст желаемый результат.

Теперь, внимательный читатель, может задаться вопросом: а как же предводитель пиратов-рыболов Арлонг, по прозвищу «Пила»? Все дело в том, что автор этой статьи и сам не уверен в ответе. Листовки с наградой за голову Арлонга постоянно обновляются, но кто вообще слышал об этом Арлонге? По имеющейся информации, Арлонг приплыл в Ист Блю с Гранд Лайна и... исчез. Никто не знает, где он, и никто его не видел уже очень и очень много лет. Некоторые наши информаторы заявляют о том, что Арлонг расположился на одном из островов, построив собственную базу, но, как утверждает капитан Нэдзуми, глава шестнадцатого отделения Морского Дозора, все это, цитирую: «Гнусная ложь!». Хотя, если верить слухам, Арлонг скрывается на острове, который как раз и входит в ответственность вышеупомянутого капитана. Впрочем, слухи есть слухи. Именно из-за того, что по Арлонгу нет никакой конкретной информации, команда Багги «Клоуна», на данный момент, является единственной действующей пиратской командой во всем Ист Блю, за голову капитана которой назначена награда. Автор статьи готов пойти ещё дальше, и заявить, что команда Багги и вовсе осталась единственной, все ещё действующей, пиратской командой во всем Ист Блю. Всё-таки быть пиратом нынче слишком вредно для здоровья. «Убийцы Пиратов» гарантируют.

Автор статьи: Риорд Драф»

— Мальчики, вы что там вообще устроили? — в некотором шоке произнесла Нами, прочитав статью, и теперь разглядывая прилагающиеся к ней, многочисленные фотографии.

У девушки складывалось впечатление, словно она сейчас смотрит не на последствия рейда на пиратскую базу группой охотников за вознаграждениями, а на фотографии откуда-то с военного фронта. Перепаханный берег и склон, сплошь покрытый огромными воронками, черные, все ещё слегка дымящиеся, остовы кораблей, торчащие из воды, разрушенный форт и трупы. Тысячи и тысячи трупов уложенные в длинные ряды. Как бы она не смотрела на фотографии, Нами с трудом могла поверить, что все это дело рук четырех человек. Она, конечно, знала о чудовищной силе Луффи, Зоро, Джонни и Йосаку, но нечто подобное даже она могла принять с трудом. По фотографиям складывалось впечатление, будто все это последствия столкновения двух армий, одну из которых поддержала корабельная артиллерия.

— Это все Зоро виноват, — отозвался лежащий позади Нами Луффи. — Мы изо всех сил пытались его остановить, но все оказалось напрасно. Если бы дозорные задержались ещё хотя бы на пару часов, в живых бы там не осталось никого. Серьёзно, Зоро, нельзя же быть настолько кровожадным, — неодобрительно покачал головой Луффи. — Добрее надо быть к людям, добрее!

Бросив поверх газеты взгляд на мечника, сейчас сидящего на веслах, Нами, в свою очередь, увидела мрачный взгляд Зоро, направленный ей за спину, где, на мешках с вещами, вольготно развалился Луффи. И хотя возражать против слов своего капитана Зоро не стал, девушке и так все стало понятно.

— Откуда тогда воронки? — спросила Нами, вернувшись к разглядыванию фотографий.

— Одна из техник Зоро, — мгновенно ответил Луффи.

— А корабли тогда почему сгорели?

— Одна из техник Зоро, — опять прозвучал мгновенный ответ.

— Все с вами ясно, — понятиливо кивнула Нами. — Во всем виноват Зоро.

— А я о чем тебе говорил? — улыбнулся довольный собой Луффи, за что удосужился очередного мрачного взгляда от своего первого помощника.

— И в том, что тебя нет ни на одной фотографии, тоже, наверное, виноват Зоро, да?

— Э-э-э... что?

— Тебя нет ни на одной фотографии, — подняв руку, поболтала в воздухе газетой Нами. — На фото есть все, кроме тебя. Причем, в большинстве случаев Зоро, Рю и Йосаку выглядят так,

словно они посланники Ада на земле, и только тебя нет ни на одной фотографии.

— Наверное, это просто фотограф был криворукий, — не слишком успешно попытался отбрезаться Луффи.

— А ещё он явно обладал невидимостью, — добавил Йосаку, разглядывая свою копию газеты. — Потому что большинство напечатанных в газете фотографий сделаны ещё до того, как приплыл первый корабль дозора.

— Тогда этот неизвестный фотограф не только обладал невидимостью, но ещё и способностью, позволяющей обмануть Волю Наблюдения Луффи и Зоро, — поддержал своего друга Йосаку.

— Чудеса! — впечатлился Луффи. — И чего только в мире не бывает, не правда ли? Нами, нам ещё долго плыть? — в наглую перевел тему парень. — Я хочу жаренного мяса! Уже два дня без жаренного мяса!

— Об этом надо было думать до того, как ты принял решение нарядиться Зорри.

— Кто ж знал, что Зоро шуток не понимает?

— Я даже отвечать на это не собираюсь... и плыть нам ещё часа четыре...

— Обедать, значит, будем уже на суше, — подведя итог, удовлетворенно кивнул Луффи.

Весь разговор происходил в пусть и очень большой лодке, но всё-таки лодке. Значительная часть Нечто благополучно ушла на дно морское, поэтому Соломенным Шляпам пришлось искать альтернативу. И этой самой альтернативой стали несколько больших лодок, привязанных одна за другой, на манер каравана. Одну лодку забили деньгами, другую едой, которая не слишком быстро портилась, третья и четвертая оказались под завязку набиты различными причиндалами и кухонной утварью. Пятая лодка была безнадежно погребена под вещами Нами, а в шестой, и самой большой, расположилась вся команда, и заодно вещи парней, на которых и возлегал Луффи с видом уже давно состоявшегося Короля Пиратов. В носу лодки развалились Джонни и Йосаку, а на веслах сидел Зоро, как «главный виновник» потопления Нечто. Естественно, если бы в их семье не была установлена тотальная диктатура имени Луффи, подобное утверждение вполне можно было бы оспорить, а так спорить просто не имело смысла. По установленным в семье порядкам, точка зрения Луффи считалась единственно верной, даже если она была в корне ошибочной. Как итог, именно Зоро сидел на веслах.

— Луффи, так что ты решил насчёт корабля? — спустя какое-то время спросила Нами. — Если мы скоро отправимся на Гранд Лайн, то нам нужно достать себе крепкий корабль. Тут без вариантов. Нам бы пришлось его доставать даже если бы Зоро не потопил Нечто.

— Спорим, что мы легко сможем плавать по Гранд Лайну, даже если у нас вместо корабля будет один только плот из бревен? — лениво зевнул Луффи.

— Никаких плотов из бревен! — тут же возмутилась Нами. — Я девушка, и я хочу нормальный корабль! С нормальной раковиной для мытья по утрам, ванной, душем и туалетом! А ещё отдельной каютой с большой мягкой кроватью, и нормальной кухней. Так что больше никаких подобий Нечто, или все наше дальнейшее путешествие я вам буду ежедневно закатывать продолжительные истерики, пока мы не раздобудем себе нормальный корабль.

Лицо Луффи приняло такое выражение, словно он съел лимон. Луффи терпеть не мог ультиматумы, а маленькая, но крайне эмоциональная речь Нами как раз его и подразумевала. Конечно, их узы уже приобрели неуничтожимую крепость, поэтому угрожать Луффи полным отказом от дальнейшего плавания Нами и в голову не пришло, но вот серьёзно осложнить жизнь своему капитану она всё-таки могла. Чудовищный монстр или нет, однако даже Луффи был уязвим к некоторым вещам. И постоянное стояние над душой, рано или поздно, — скорее поздно, чем рано, — начало бы влиять и на него. А Нами вполне могла устроить ему нечто подобное. И хотя Луффи, в свою очередь, тоже бы нашел, чем на это ответить, оно того не стоило. Легче было купить корабль. Или у кого-нибудь его угнать. Тут разница не принципиальна.

— Учитывая, что мое любимое Нечто пошло на дно, я ожидаю судьбоносной встречи, — чуть подумав, в кои-то веки, откровенно признался Луффи.

— Какой ещё к чёрту судьбоносной встречи? — даже перестал грести Зоро, да и остальная часть команды уставилась на Луффи с изрядной долей удивления. Все они сразу поняли, что их капитан сейчас отнюдь не пошутил, несмотря на более чем странное заявление.

— Сколько мы уже плаваем по Ист Блю? Больше двух лет? И наше Нечто мы собрали буквально в первые пару месяцев, и за это время нам не попало ни одного корабля с душой, или плотника, способного построить нечто большее, чем красивое корыто, плавающее по воде. И вот, когда мы уже собрались плыть на Гранд Лайн, наше Нечто тонет. По-моему, это нам отчетливый знак, что скоро мы найдем себе настоящий корабль. Что бы вы там себе не думали, но Судьба существует, и она частенько оставляет людям подсказки... другое дело, что народ редко когда их видит, и ещё реже правильно понимает.

— И что... хочешь сказать, мы найдем себе корабль на следующем же острове? — сконфужено спросила Нами. — Ты в курсе, что мы сейчас направляемся к небольшой деревушке, называемой Сироп? Я даже не уверена, что у них там вообще есть хоть один корабль. Нормальный город находится только на другой стороне острова, до которой нам плыть ещё больше суток.

— Во-первых, ты меня неправильно поняла. Я не сказал, что мы найдем корабль именно на следующем острове, — приподнял палец Луффи. — У нас есть время до Логтауна. Если же я не прав, и мы так и не найдем себе корабль к тому времени, то просто найдем себе какой-нибудь корабль в Логтауне. В крайнем случае, угоним корабль дозорных. К тому моменту мы однозначно будем уже известны всему миру, именно как пираты, а не как охотники, поэтому

на счёт нашей репутации можно будет не волноваться. А, во-вторых, Судьба есть Судьба. Если нам суждено найти свой корабль в этой маленькой деревушке, то мы его там найдем. Так или иначе.

Логтаун, если что, считался «последним островом Ист Блю» — именно с него все корабли отправлялись на Гранд Лайн. Город фактически находился перед самым входом в море. Входом, который располагался на Ред Лайн — единственном континенте в мире.

— Что-то мне как-то с большим трудом верится, что мы вот так вот просто возьмем, и найдем корабль, который бы тебе понравился, — вполне обоснованно засомневалась Нами. — Столько лет, и ни одного понравившегося корабля, а тут раз, и готово?

— Жизнь покажет, — беспечно пожал плечами Луффи. — Найдем значит найдем, а если не найдем, то значит не найдем. Нами, сколько раз можно тебе говорить? Не заморачивайся ты по всяким пустякам!

Несколько придавленные неожиданной серьезностью Луффи, больше никто в команде вопросов задавать не решился. Как уже говорилось, серьезный Луффи изрядно дезориентировал, поэтому практически весь оставшийся путь до острова прошел в полном молчании.

— Кажется, кто-то решил нас встретить, — усмехнулся Зоро одной из своих злобешних ухмылок, от которых непривычные к мечнику люди цепенели от ужаса... Или падали в обморок, если сначала узнавали знаменитого на все Ист Блю «Убийцу Пиратов».

Дремавший до этого мгновения Луффи, убрал шляпу с лица, которой прикрывал глаза от солнца, и, приняв сидячее положение, нахлобучил её на голову, после чего оглядел раскинувшийся перед ним берег острова. Как и сказал Зоро, в прибрежных кустах легко чувствовал сразу четыре ауры. Три без всяких сомнений принадлежали подросткам, а ещё одна молодому парню. Учитывая возраст встречающих, засада выглядела крайне сомнительным вариантом. Скорее всего, кто-то просто словил острый приступ любопытства, поэтому ответный вариант мог быть только один: Луффи вернул Зоро его злобешнюю ухмылку.

— Господи, мальчики, может уже хватит? — прикрыв лицо ладонью, невольно застонала Нами.
— Почему вам вечно надо всех пугать?

— Эй, тебе напомнить про Коби? — тут же нашел веский довод Луффи. — И о том, кто первый начал его пугать?

— Это все адреналин, а сама я не виновата! — ожидаемо не согласилась девушка.

Учитывая, сколько времени Нами проводила рядом с Луффи, какого-либо другого ответа от неё и ожидать не следовало.

— А как насчёт запуганных тобою пиратов?

— Так то пираты! — презрительно фыркнула девушка. — Они не считаются. А вот вы пугаете всех подряд.

Поняв, что спорить с девушкой бесполезно, Луффи решил пойти с козырей. Упрямо выпятив нижнюю губу, парень выкатил свой самый убойный и абсолютно неопровержимый аргумент:

— И чо?

На такое Нами ответить было нечего, поэтому судьба встречающей их группы оказалась предрешена. Или, как показало время, одного, вполне конкретного парня.

— СОВРАЛ!!! Я СОВРАЛ!!! Я ЧЕСТНО СОВРАЛ!!!

— Соврал? Ха! Ты действительно думаешь, что я такой дурак? Никто в мире не станет утверждать, что у него есть восемьдесят миллионов последователей, если у него их нет на самом деле! Надо быть полным идиотом, чтобы называть такие сумасшедшие цифры и ждать, что кто-нибудь тебе поверит на самом деле. Такие цифры стоит называть только тогда, когда они реальны. Вроде как любой здравомыслящий человек подумает, что ты всего лишь наврал, расслабится, а потом БАЦ! — громко хлопнул в ладоши Луффи, отчего привязанный к дереву парень едва не отдал богу душу. — И против него восемьдесят миллионов твоих подчиненных. Не спорю, умно придумано, но со мной такой трюк не пройдет, даже не надейся! Поэтому.... немедленно говори, где скрываются восемьдесят миллионов твоих подчиненных! Если не расскажешь все прямо сейчас, то Зоро, один за другим, начнет тебе отрубать пальцы на руках. И не волнуйся, кровью ты не истечешь, и знаешь почему? Потому что вот он... ах, точно, где мои манеры... Меня зовут Луффи, его зовут Рю, это у нас Зоро, а он Йосаку, приятно познакомиться! Не слышу ответа... я сказал, не слышу ответа! Вот так, молодец. Значит, тебя зовут Усопп? Что ж, тогда ещё раз приятно познакомиться. И о чем я там хотел сказать? Отрубленные пальцы? Кровь? Ага, кровь! Так вот, Рю будет прижигать твои раны, поэтому, как я уже сказал, кровью истечь тебе не светит. Итак, ты все ещё будешь настаивать на том, что у тебя нет восьмидесяти миллионов последователей и ты на самом деле не капитан, или всё-таки уже скажешь нам правду?

Стоящая в стороне Нами, обхватив переносицу пальцами, закрыла глаза, чтобы не видеть устроенного парнями фарса. И пусть подобные развлечения они устраивали чуть не на каждом острове, менее идиотски это выглядеть не стало.

Высадка на остров прошла ожидаемо без происшествий, а вот дальше на сцену вышел длинноносый парень, — в смысле, очень длинноносый парень, Нами таких длинных носов ещё никогда в жизни не видела. Откровенно говоря, девушка не понимала, чем думал парень, — да и думал ли он вообще? — рискнув показаться из-за кустов, когда Зоро, посмотрев в их сторону, приказал им выйти на берег. В этот момент, она бы, на месте длинноносого, от вида Зоро, Йосаку и Джонни, тут же дала бы деру ровно в противоположную сторону от них, как это сделали три мелких пацана, что прятались рядом с носатым парнем. О том, что когда-то и у

неё самой хватило глупости связаться с Зоро, Нами, конечно же, благополучно забыла.

Длинноносый, смуглокожий парень, лет семнадцати на вид, с длинными, черными, кудрявыми волосами, прикрытыми светло-коричневой, в клеточку, банданой, в темно-коричневом комбинезоне и с лямкой сумки через плечо, с самого начала произвел впечатление полного труса. И ужасно плохого вруна. Хотя, возможно, во всем был виноват дикий страх?

Когда парень всё-таки решил проявить здравый смысл и дать деру, бежать уже было поздно. Монстры определили свою жертву, поэтому, в отличие от трех пацанов, сходу сделавших ноги, Усопп так легко не отделался. Поймать его могли за пару секунд, но Монстры на то и Монстры. После получаса беготни по берегу, — беготни, сопровождающейся оч-чень красноречивыми угрозами, — Монстры таки загнали свою жертву. И, безусловно, навели на длинноносого парня такого ужаса, что он, наверное, и сам не понимал, о чем там лопочет его язык. Нет, серьёзно, кто в здравом уме решит заявить охотникам на пиратов, что он капитан пиратов, и у него есть восемьдесят миллионов последователей? Типа, чем больше, тем страшнее? И пофиг на логику? Да во всем Ист Блю вряд ли наберется и сто миллионов человек! Кроме того, автор статьи в газете дело говорил — нынче действительно было крайне опасно представляться «капитаном пиратов». Длинноносому парню можно было только посочувствовать. С кармой ему точно не повезло. Впрочем, как сильно подозревала Нами, длинноносый об этом уже успел догадаться и сам.

— Признаю, ты реально крепкий орешек, — сложив руки на груди и закрыв глаза, мудро покивал головой Луффи. — Обычно пираты у нас начинают петь, стоит им только узнать в Зоро знаменитого «Убийцу Пиратов», но только не ты. Не могу не отдать тебе должное, я впечатлен, — напустив на себя тот самый впечатленный вид, снова покивал головой парень. — Я думал в Ист Блю, среди пиратов, таких крутых капитанов больше не осталось, но теперь вижу, что я ошибался.

«Крутой капитан» дрожал так сильно, что с дерева, к которому он был привязан, беспрестанно падали листья. По лицу парня обильно текли слезы, вперемешку с соплями, а сам длинноносый был настолько нездорового синюшно-бледного цвета, что его без всяких проблем можно было принять за давно уже остывший труп.

— Луффи-аники прав, — подражая этому самому Луффи-аники, сложив руки на груди, мудро покивал головой Джонни. — Нам редко когда удается встретить настолько достойного пирата, не желающего предавать своих людей даже перед лицом неминуемой смерти.

— Да и с пацанами ты это ловко придумал, — Йосаку выдохнул струю дыма в лицо длинноносого парня. — Вроде как вы просто группа детишек, играющая в пираты, но тут тебе не повезло, Луффи-аники сразу вас просек.

— Ещё бы! — гордо выпятил грудь Луффи. — Это ведь идеальная маскировка! Кто сможет заподозрить в каком-то пацане, таскающимся с кучкой подростков, самого настоящего капитана? Особенно если он представляется этим самым капитаном, да ещё и говорит, что у него есть восемьдесят миллионов последователей? Но сегодня удача от тебя отвернулась, я такие вещи секу на раз... и, кстати, раз уж мы заговорили обо мне, то я хочу спросить... мы

случаем раньше с тобой не пересекались? Просто я не могу отделаться от ощущения, что когда-то тебя уже видел... возможно ты занимал у меня денег, но потом сделал себе пластическую операцию, чтобы я тебя не узнал? Что ты мотаешь головой? Нет? Не занимал? Я бы рад был тебе поверить, но мы уже тут все поняли, насколько ты превосходный врун. Так что, скорее всего, ты всё-таки занимал у меня денег. Как же, как же... теперь я вспомнил. Приходил ко мне как-то один парень, который взял у меня триста миллионов, а затем бесследно исчез, словно его никогда и не существовало. Значит, вот ты где все это время прятался? Ловко, чёрт возьми! Неудивительно, что я все это время не мог тебя найти. Ладно, мы немного отвлеклись. О деньгах, что ты мне должен, можно будет поговорить и потом, сначала ты нам расскажешь, где прячутся твои восемьдесят миллионов подчиненных. Зоро, давай, начинай. Йосаку, поддержи ему руку. Ага, вот так. Зоро, давай, руби!

— С-С-СТОЙТЕ!!!! Я ВСЕ РАСКАЖУ, Я ВСЕ РАСКАЖУ!!! ХА-ХА-ХА!!! П-признаю вы меня раскусили, я действительно к-капитан... ха-ха-ха... похоже вы не оставили мне выбора, — ужас парня достиг такой величины, что он принялся смеяться. Истерично и малость безумно. — Развяжите меня, и я покажу, где скрываются... ха-ха... мои люди!

— Вот видишь, а говорил, что все наврал, — довольно произнес Луффи. — Хотя я снова должен отдать тебе должное, ещё никто и никогда настолько бесстрашно не смеялся нам в лицо. Ты реально крутой капитан! Однако, можешь не стараться, я итак знаю, что ты задумал, поэтому сразу тебе говорю, что я не дам тебе возможности завести нас в ловушку. Поверь, ты нам все расскажешь и без необходимости тебя развязывать. Зоро, руби!

Мечник послушно занес катану над головой, а затем резко опустил, слегка крутанув, чтобы ударить парня по пальцам тупым концом.

— НЕ-НЕ-НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!

Тук!

— Аргх... — глаза длинноносого закатились назад, со рта закапала пена, а сам он безвольно повис на веревках, которыми его привязали к дереву.

— Пациент готов! Все молодцы, а Зоро в особенности, дай пять! Сотый по счёту, напуганный до обморока гражданский засчитан!

— Серьёзно, мальчики, одно дело пугать дозорных и пиратов, и совсем другое обычных людей, — тяжело вздохнув, подошла ближе Нами, чтобы взглянуть на бессознательное тело длинноносого. Выглядел он плохо. Поправка. Парень выглядел очень плохо. — Он там ещё живой? — невольно спросила девушка.

— Между прочим, мы никогда не начинаем первыми! — слегка возмутился Луффи. — Во всех таких случаях, наши жертвы сами нарывались. Да ты и сама все слышала! Кто в здравом уме будет заявлять охотникам на пиратов, что он пиратский капитан? И восемьдесят миллионов последователей? Серьёзно? Его стоило помучить хотя бы ради того, чтобы он больше так плохо

не врал.

— Если бы за тобой целых полчаса носилась банда головорезов, обещающих повесить тебя на собственных кишках, то ты бы потом и не так врать начал. Тем более, чья бы корова мычала! Ты большую часть времени только и делаешь, что врешь!

— Во-первых, если бы какая-нибудь банда головорезов сошла с ума настолько, что решила на меня наехать, то я бы сам развесил их по деревьям на их собственных кишках. А, во-вторых, я не говорил, что я наказал его за вранье! Я наказал его за плохое вранье. Это совсем другое! Хочет и дальше врать, так пусть сперва научится правильно это делать.

— Твоя мораль, как и всегда, желает оставлять лучшего, — проведя ладонью по лицу, прокомментировала Нами слова Луффи. — И что вы теперь будете с ним делать?

— А зачем нам что-то с ним делать? — не понял Джонни.

— Действительно, зачем? — поддержал его Йосаку. — Отвяжем, и пусть он себе тут валяется, пока не очнется. Вон, вдобавок, бросим за камень, чтобы кому не попадая глаза не мозолил, и хватить с него. Да что с ним тут вообще может случиться?

— Знаменитые последние слова, — усмехнулся Зоро. — Учитывая, сколько времени ты уже плаваешь вместе с Луффи, мог бы запомнить, что их ни в коем случае нельзя произносить. Ничему-то тебя жизнь не учит.

— Действительно, Йосаку, мог бы уже запомнить, — неодобрительно посмотрел на него Джонни.

— Гм... — искренне смутился парень. — Может в этот раз всё-таки ничего не случится?

— С тобой-то точно ничего не случится, но ты подумал о длинноносом? — махнула рукой в сторону бессознательного тела Нами. — Он ещё такой молодой, а ты его уже на смерть обрекаешь.

— Угх...

— Не знаю, как насчёт вас, а лично я помираю с голоду, — совершенно не в тему произнес Луффи, держась одной рукой за живот. — Я хочу жаренного мяса. Много-много жаренного мяса. Так что давайте-ка вернемся к нашим лодкам, пока их не унесло, вытащим их на берег и пойдем искать место, где нам можно будет пожрать.

— Если тут такое место вообще есть, — вставил Зоро. — Деревня-то маленькая.

— Не найдем ресторан, так запремся к кому-нибудь в дом, — беспечно отмахнулся Луффи. — С таким количеством денег, которое есть у нас, жратву мы себе найдем в любом случае.

— Так что, оставляем парня здесь? — на всякий случай решил уточнить Джонни. — Даже после слов Йосаку?

— А ты собрался тащить его с собой? — приподнял бровь Луффи. — Если так, то тащить будешь сам.

— Оставляем здесь, — понатливо кивнул Джонни.

У команды не заняло много времени, чтобы закинуть длинноносого за один из валунов побольше, чтобы он никому ненароком не попался на глаза, а затем вернуться обратно и затащить все свои лодки на берег.

Захватив из денежной лодки один из многочисленных серебряных кейсов, Соломенные Шляпы направились в деревню, где без особых проблем сумели найти местный ресторан. Заказав жаренного мяса и спиртного в таком количестве, что у владельца заведения, седовласого худощавого старичка с косичкой, едва не случился сердечный приступ, вся семья расположилась в дальнем от входа углу. Каждый стол в помещении был огорожен деревянными перегородками, поэтому, пусть забегаловка не отличалась размерами и в неё часто заходили люди, долгое время никто им не мешал. Позволив, чисто в семейном кругу, вдоволь насладиться их долгожданной трапезой. В лодках горячей едой себя не побалуешь, из-за чего даже Нами с удовольствием умяла свою порцию мяса, хотя, обычно, относилась к нему совершенно равнодушно, в отличие от сидящих вокруг неё «мальчиков».

А потом прозвенели первые звоночки грядущих событий.

— Вам не кажется, что на улице стало как-то чересчур шумно? — спросил Зоро, отрываясь от бутылки.

Мечник был прав — на улице, где-то в отдалении, действительно кричал какой-то человек. Спустя минуту крикун приблизился к ресторану настолько, что стал понятен и смысл его криков:

— ПИРАТЫ!!! ПИРАТЫ ИДУТ!!! ЛЮДИ БЕГИТЕ, ПИРАТЫ ИДУТ!!!

— Пираты? — приподняла бровь Нами. — Откуда им здесь взяться?

— Это только мне показалось, или этот голос нам действительно знаком? — в свою очередь спросил Луффи.

— Я думаю знаком, — произнес Йосаку, ткнув пальцем в сторону окна.

За стеклом была четко видима их последняя жертва, отличающаяся от всех прочих особо длинным носом и полным неумением правдоподобно врать. И сейчас, за этой самой жертвой, с какой-то стати, бежала, наверное, добрая половина населения всей деревни. Бежала, грозно потрясая различным хозяйственным инструментом. Судя по крикам, он уже давным-давно достал их со своим враньем насчёт пиратов. Более того, сегодня он уже один раз кричал о пиратах, а теперь вот, принялся кричать второй.

— Как вы думаете, насчёт приближающихся пиратов... это он случаем не о нас? — спросил Джонни.

— Так мы охотники, и он об этом знает, — возразил Йосаку.

— Учитывая, насколько сильно вы его напугали, то он вполне мог засомневаться в правдивости ваших слов, — поделилась своим мнением Нами. — Или еще, как вариант, вы его напугали до такой степени, что он тронулся умом.

— Готов поставить все содержимое нашего кейса на то, что это все Йосаку виноват, — беспечно произнес Луффи, потягивая через трубочку свой молочный коктейль.

— Почему это я виноват? — возмутился упомянутый парень. — Если уж кто и виноват, так это либо ты сам, либо Зоро! Вы пугали его больше всех!

— Кто сейчас говорил про запугивание? Да что с ним тут вообще может случиться? — передразнил Луффи голос Йосаку. — Разве это были не твои слова? Так что, как я уже сказал, ставлю целый кейс, что это именно ты во всем виноват.

— Пожалуй, Луффи прав, во всем действительно виноват Йосаку, — поддержал своего капитана Зоро.

— Я тоже согласен с Луффи, — кивнул Джонни. — Серьёзно, Йосаку, пусть это станет тебе ещё одним уроком. В конце концов, сколько можно наступать на одни и те же грабли?

Йосаку благоразумно промолчал: пытаться спорить сразу со всеми, было бы чистой воды самоубийством. А ещё через час, Соломенные Шляпы, из разговоров зашедших в ресторан людей, узнали, что Усопп, — имя того самого длинноносого парня, которое они все уже успели благополучно забыть, — попытался похитить одну богатую, больную девушку, прямо из её собственного особняка, расположенного на противоположном от моря конце деревни. Тогда Луффи озвучил ещё одно предположение:

— У парня дикий спермотоксикоз, вот у него и рвет крышу.

— Тогда виноват не только Йосаку, а вы все, — произнесла Нами.

— Кто тебе такое сказал?

— А что? Вы его напугали, вот он и сорвался.

— Скорее там, на пляже, когда он очнулся, то увидел какую-нибудь уединившуюся парочку, вот у него от зависти и потекла крыша. Так что во всем все равно виноват Йосаку.

— И что дальше? — спросил Зоро, прикончив последнюю бутылку вина на столе. — Отплываем сегодня или ночь проведем на земле? — Вполне предсказуемо, что мечника ничуть не волновала судьба длинноносого парня, жизнь которого, возможно, была загублена навсегда. Или тот факт, что он мог быть одной из главных причин, почему эта самая жизнь оказалась загублена. Всё-таки по некоторым параметрам Зоро мог считаться чуть ли не идеальным пиратом.

— На земле! Сегодня спим на земле! — без раздумий ответил Луффи. — Лодка мне надоела ещё вчера, поэтому нужен перерыв. К тому же, я совсем не против хорошенько расслабиться, и посидеть на берегу с удочкой. Мы явно заслужили себе небольшой отдых.

Остальные поспешили незамедлительно согласиться со своим капитаном, — они сами устали от лодки, — поэтому, купив несколько ящиков, целиком забитых самой разнообразной выпивкой, вся семья направилась обратно на пляж. И хотя подспудно каждый из них ожидал продолжения всей этой истории с длинноносим парнем, Усоппом, можно было уверенно сказать, что даже Луффи не ожидал ничего подобного:

— Пожалуйста, защитите мою деревню! — уткнувшись лбом в землю, перед несколько ошарашенной семьей Соломенных Шляп, в буквальном смысле распластался на земле упомянутый Усопп. Одна его рука, что примечательно, сильно кровоточила. Словно ему её прострелили.

Луффи просто не мог оставить нечто подобное без своего комментария:

— Кажется, он реально поехал крышей, — мудро кивнул головой парень. — Иначе бы он к нам даже не подошел. Или, может, он таким был изначально? Всё-таки ни один человек в здравом уме не будет врать о том, что у него есть восемьдесят миллионов подчиненных. У долбанного Главнокомандующего Дозором нет стольких подчиненных, не говоря уже о каком-то пирате из Ист Блю.

— В смысле, защитить твою деревню? — переспросила более серьезная Нами.

— Сдается мне, что когда он кричал о пиратах, он всё-таки имел в виду не нас, — констатировал и без того всем очевидный факт Джонни, держащий в руках один из ящиков с купленной выпивкой.

— Да ну? — деланно удивился Йосаку, держа в руках второй ящик. — И что же тебя натолкнуло на подобную мысль? — слова парня буквально сочились сарказмом. Йосаку отнюдь не собирался забывать о том, что Джонни встал на сторону Луффи и Зоро, когда те начали его обвинять. Пусть даже все обвинения, судя по всем последним событиям, были вполне заслуженными.

— А он оказался храбрее, чем я думал, — произнес Зоро с отчетливо слышимыми нотками одобрения в голосе. Однако, слегка подумав, на всякий случай решил добавить: — Или намного, намного, безумно намного тупее, чем мы подумали о нем с самого начала. — В отличие от Джонни и Йосаку он нес в руках сразу два ящика выпивки... содержимым которых Зоро ни с кем не собирался делиться.

— Почти на сто процентов уверен, что это смесь и того, и другого, — усмехнулся Луффи.

— Мальчики, заткнитесь, — не особо громко, и без каких либо отчетливо слышимых эмоций в голосе, «попросила» Нами, но немедленно заткнуться счел разумным даже Луффи. — Поднимайся! — чуть повысила голос девушка, обратившись к Усоппу, что все так же сидел перед ними на коленях, уткнувшись лбом в землю. — Ты идешь с нами на пляж, после чего расскажешь нам все.

— К-конечно! — почти сразу подскочил на ноги парень. — Спасибо вам бо... — и на этом он завис, во все глаза смотря на Нами.

Было очевидным, что до этого самого мгновения он к девушке не присматривался. Там, на пляже, когда Усопп встретил Соломенных Шляп в первый раз, всем его вниманием завладели Зоро, Джонни и Йосаку. Парни и по одиночке выглядели крайне внушительно, — особенно Зоро! — но когда они стояли рядом друг с другом, эффект не утраивался, а скорее усиливался на порядок. Короче, когда в поле твоего зрения есть люди, идеально подходящие под образ «Всадников Апокалипсиса», до всего остального становится нет дела. Так что сейчас Усопп в первый раз по-настоящему обратил внимание на Нами, и его ступор легко можно было понять и простить. Фрукт и тренировки превратили Нами из пусть и красивой, но все равно вполне себе обычной девушки, в сошедшую на землю Богиню. С непривычки, — да и, в большинстве случаев, с привычкой тоже, — красота Нами, особенно так близко и так неожиданно, напрочь выносила мозги всем без исключения особям мужского пола. Усопп, конечно же, тоже не стал исключением.

К тому моменту, когда парень всё-таки сумел вернуть себе способность мыслить, вся компания давно уже успела добраться до пляжа. И принялась обустраивать свое будущее место ночевки.

— Так что насчёт спасения твоей деревни? — первым делом спросила Нами, когда мозг Усоппа вновь стал подавать признаки жизни.

Дело происходило рядом с только-только разведенным костром, над которым был повешен большой котел с водой. И пусть солнце стояло ещё высоко, время приближалось к вечеру, поэтому пора было задуматься об ужине. Усадив Усоппа, едва тот начал мало-мальски

соображать, на один из раскладных стульев, в достатке расставленных вокруг разведенного костра, и перевязав его и вправду простреленную руку, Нами присела на другой стул, после чего начала свой допрос. Вернее, попыталась начать.

— Подожди, Нами, пусть он сначала ответит на мой вопрос, — влез подошедший к ним Луффи, прежде чем Усопп успел сказать хоть слово. — Скажи, ты знаешь кого-нибудь по имени Ясопп?

— Ясопп?! — глаза парня сделали попытку упасть на песок. — Конечно, я знаю, кто такой Ясопп! Это мой отец!!! А почему ты спрашиваешь? Стоп! Ты знаешь моего отца?! Ты знаешь, что с ним?! Ты знаешь, где он?! Расскажи мне, пожалуйста!!!

— Не скажу, что я так уж хорошо знаю его, — явно заюлил Луффи, что тут же отметила вся его семья, но осталось незамеченным Усоппом. — Скорее правильнее будет сказать, что я знаю о нем. Всё-таки с того момента, когда я видел его в последний раз, прошло уже больше десяти лет. Однако я точно знаю, что с ним до сих пор все в порядке. Он довольно известный пират, плавающий на корабле одного из Йонко, «Рыжеволосого» Шанкса. А спросил я тебя о нем потому, что твоя внешность мне действительно показалась знакомой, в этом я тебе не врал. Плюс, ваши имена, Усопп и Ясопп, довольно похожи. Вот мне и стало интересно, имеете ли вы друг к другу какое-то отношение или нет? Всё Нами, теперь он твой, можешь спрашивать его о чём хочешь, — оборвав едва начавшийся разговор, резко отвернулся от них Луффи.

— Хорошо, — кивнула девушка, и тут же повторила свой первоначальный вопрос: — Так что насчёт спасения твоей деревни? Как я понимаю, ей на самом деле угрожает опасность? От пиратов?

Усопп и Нами смотрели друг на друга, поэтому они не увидели, как побелели Джонни, Йосаку и Зоро, когда они увидели выражение лица Луффи, после того, как тот отвернулся от Усоппа. Если бы кому-нибудь постороннему довелось увидеть подобное выражение на лице Луффи, то, после такого, этот человек никогда в жизни не поверил бы в безобидность Луффи. Если с Нами можно было в любой момент писать картину «Прекрасная Богиня», то с Луффи, в тот момент, когда он отвернулся от Усоппа, можно было однозначно писать «Воплощение Дьявола». Парни понятия не имели, из-за чего их капитан построил настолько запредельно жуткую физиономию, но они однозначно могли сказать, что Луффи задумал какую-то нереальную пакость. И всё, что им теперь оставалось делать, так это надеяться на то, что эта самая задуманная Луффи пакость будет направлена не на них. На кого угодно, но только не на них — никто из парней не горел желанием умирать.

К счастью, в этот момент Усопп начал рассказывать свою историю и это всех моментально отвлекло, в том числе и Луффи. Тем более история может и не отличалась особенной оригинальностью, но точно всяко лучше, чем повседневная рутина Соломенных Шляп. Найти в точке «А», пирата «В», с наградой за голову «С», затем убить его, ограбить и отогнать захваченный пиратский корабль в точку «D», чтобы получить за него сумму «Е». И затем все это дело повторить, и повторить, и повторить. Конечно, Луффи старался разбавлять эту рутину как мог, но даже он не был настолько всесильным, а тут раз, и без всяких проблем полноценная история. Пусть и, как уже говорилось, не слишком оригинальная. И таки да, во всем был виноват Йосаку.

— А теперь давай подыбем все, что мы сейчас от тебя услышали, — когда закончил говорить Усопп, произнес Луффи. — Мы оставили тебя валяться на берегу, а когда ты проснулся, то умудрился подслушать нереально супер секретный разговор между капитаном Куро, по прозвищу «Стратег», который всем миром считается давно мертвым, и неким пиратом по имени Танго, способным гипнотизировать людей?

— Не уверен, что разговор между ними можно назвать настолько уж секретным... скорее просто тайным, — пробормотал Усопп. — И его звали Джанго, а не Танго.

— Итак, значит если верить твоим словам, этот самый Куро сейчас спокойно работает самым обычным зомби-дворецким, в особняке, в котором живет зомби-красотка, по которой ты давно сохнешь.

— Кая не зомби! — вскочил на ноги Усопп.

— Разве не ты сам сказал, что она все никак не сдохнет? Как по мне, так чуть ли не идеально подходящее описание для зомби, — произнес «искренне» сконфуженный Луффи.

— Я сказал, что она давно уже болеет и все никак не выздоровеет!

— И что не так? Зомби она и есть зомби. Зомби тоже болеют, и не могут выздороветь.

— Луффи, она не может быть зомби, потому что она ещё жива, а для того, чтобы человек стал зомби, он должен сначала умереть, — поделился своим опытом Джонни.

На первый взгляд вмешательство парня выглядело так, словно он пришел на помощь Усоппу, но это только на первый взгляд. На самом деле Джонни решил заранее начать зарабатывать себе «очки благорасположения капитана», на тот случай, если Луффи уже выбирает себе жертву среди них. И пусть Джонни не знал наверняка, что, немногим ранее, сподвигло его капитана состряпать настолько жуткую морду лица, парень, на всякий случай, решил все же подстраховаться. Вовремя вставленная реплика, чтобы Луффи мог и дальше развивать, по большей части, идиотский по смыслу разговор, точно принесет ему пару «очков благорасположения». Их капитан всегда любил, когда его семья помогала ему над кем-нибудь издеваться.

— Понятно, — кивнул Луффи, — получается она пока ещё не зомби. Жаль. Значит, в роли зомби у нас выступает только Куро.

— Куро тоже не зомби! — возмутился Усопп.

— Ты что, не слышал слова Рю? — скептически приподнял бровь Луффи. — Для того, чтобы стать зомби, нужно сначала умереть, а Куро умер ещё три года назад, так что он стопроцентный зомби!

— Ты сам-то слышал, что я вообще вам тут сейчас рассказывал? Куро подставил одного из своих людей, которого и казнили вместо него, а он сам скрылся, и теперь работает обычным дворецким!

— Понятно, — снова кивнул Луффи, — значит пока вообще никаких зомби. А жаль, от этого бы твоя история только выиграла. Советую тебе обязательно подумать об этом. Но тогда получается, что Куро, который не зомби, уже целых три года работает у твоей напрочь больной девушки, что все никак не может стать зомби, и все это только для того, чтобы получить её деньги?

— Да! — облегченно вздохнул Усопп, после чего уселся обратно на стул.

— Что за неудачник, — сокрушенно покачал головой Луффи. — Гоняется за какими-то копейками... Кстати, что-то ты ничего не сказал о её семье. Почему такая молодая девушка живет одна?

— Её родители умерли год назад, с тех пор она и болеет.

— Совсем умерли? Или...

— Совсем!

— То есть у них не сложилось стать зомби, но их дочка все равно не отчаивается и полна уверенности в том, что уж у нее-то точно получится стать зомби, так?

— Не так! Кая не хочет становиться зомби! И её родители тоже не хотели!

— Уверен? — с сомнением спросил Луффи.

— Да!

— Жаль, так было бы больше драматизма... или идиотизма, что тоже хорошо. Получается, план Фальшивого Зомби заключается в том, чтобы позволить его бывшей пиратской команде перебить целую кучу народу в деревне. Заодно пираты будут должны попытаться исполнить давнюю мечту твоей девушки, окончательно сделав её зомби, перед этим как следует ее... эээ... загипнотизировав, чтобы она настроила завещание, в котором отвалит все деньги твоему Фальшивому Зомби?

— Да... что-то типа того, — не найдя в себе силы дальше спорить, убито согласился Усопп.

— Тогда проясни мне ещё один момент, нафига ты пытался похитить свою богатую недозомби? Мы об этом в деревне слышали. Признай, решил напоследок оттянуться с ней в ближайших

кустах?

— Нет! Я сделал это только для того, чтобы защитить Каю от Курахадора!

— Это ещё кто такой, мать твою?!

— Капитан Куро! Под этим именем его знает вся наша деревня.

— Все с тобой ясно. Хотел набиться на героический секс, да слишком переусердствовал. В итоге, ничего не вышло. Бывает.

— Нет, ничего подобного!

— Ладно, с этим мы вроде разобрались, — проигнорировав все протестующие выкрики Усоппа, произнёс Луффи. — Тогда на повестке дня стоит ещё один вопрос. Точнее мне тупо интересно, откуда взялась целая команда пиратов? Да ещё старая команда, которая, судя по твоим словам, промышляет больше трёх лет? Я как-то думал мы уже перебили всех пиратов в округе, тем более таких старых, — состроив недоумённую рожу, Луффи принялся слегка натирать пальцем свой подбородок. — Хотя-я-я-а-а... может это зомби-команда? — глаза парня буквально вспыхнули, от посетившего его «озарения». — Мы, типа, их уже убили, а они взяли и воскресли? И теперь полны жажды мести, поэтому собираются отомстить всем живым? Потрясающе!

— О! — расширились глаза Усоппа. — Я совсем забыл сказать! Гипнотизер, о котором я вам говорил, этот Джанго, носил форму капитана Морского Дозора.

— Капитан Морского Дозора с зомби-командой по вызову? Надо же, это история становится намного интереснее! — растянул рот в широкой улыбке Луффи.

— Пираты, прикидывающиеся дозорным? Что-то мне это напоминает, — усмехнулся Зоро, прославленный мечник, а ещё один из пиратов, что прикидывались охотниками на пиратов с таким успехом, что других пиратов в округе просто не осталось.

— А что? — усмехнулся следом Йосаку. — Как по мне, так довольно умно. Если бы не это, мы бы уже давным-давно их убили.

— Эй! — возмутился недовольный Луффи. — Ты чем меня слушал? Вполне возможно, что мы их и убили, просто они стали зомби. Серьёзно, сколько уже вам можно повторять?

— Да что ты так вообще заиклился на этих своих зомби? — спросил его в ответ Йосаку.

— Как это «что»? Без зомби это практически самая обычная история, а с зомби добавляется

элемент мистики, делая все намного интереснее. Я не хочу слушать скучную историю!

— Луффи, не имеет значения, что хочешь конкретно ты, — закатила глаза Нами. — Реальность есть реальность.

— Тц, скукота... и, кстати, я так и не понял, зачем тебе мы? — спросил Усоппа Луффи. — Ты так нас умолял, словно жителей твоей деревни кто-то реально перебьет. Нападение, как я понял, будет только завтра утром? Так в чем проблема? За это время народ успеет добраться до противоположного конца острова. Ты же их предупредил?

— В том-то и проблема! Мне никто не поверил! — в отчаянии воскликнул Усопп, в порыве чувств ударив себя рукой по коленке.

— Они что, идиоты? — не понял Луффи.

— Нет, это все моя вина! До этого я каждый день врал им о том, что идут пираты, и теперь мне больше никто не верит, — убитым голосом признался парень.

— Ага, вот оно что, — кивнул Луффи. — Мы сегодня слышали, как люди говорили о том, что они уже все давно успели устать от твоего постоянного вранья. Вот значит как оно всё... А ещё мне теперь понятно, что это не они идиоты, а ты.

— ...

— Ты что, никогда не читал сказку, о мальчике и волках?

— ?

— В этой сказке один малолетний debil носился по округе и орал о том, что из леса прутся волки. Народ, естественно, тут же подрывался, хватался за оружие, и бежал на защиту парня и своих стад, овец там, коров всяких. Так повторялось раз за разом, а потом пришли настоящие волки. Не правда ли между этой историей и твоей есть много общего?

— И... и чем закончилась эта сказка? — с явным опасением спросил Усопп.

— Волков убили, и все оказались спасены.

— Правда?! — искренне обрадовался парень.

— Конечно нет! Ты идиот? Его сожрали, и косточек не оставили! Сколько бы он не надрывался, пока волки рвали его на куски, никто так и не пришел к нему на помощь. Народ только спустя

некоторое время нашел его окровавленную одежду, да обглоданную ногу в ботинке.

Усопп побледнел как полотно.

— С другой стороны, теперь мне окончательно ясна твоя проблема. Тебе никто не поверил, поэтому мы остались твоей единственной надеждой на спасение деревни.

— Да... так вы мне поможете? — огляделся он по сторонам. — Пожалуйста! — произнес он, посмотрев Луффи прямо в глаза.

Усопп смотрел на Луффи, из-за чего не увидел, как на лицах остальных проступили кровожадные ухмылки. И в этот раз самая кровожадная ухмылка красовалась на лице Нами, что неудивительно. Всё-таки «защита любимой деревни» наиболее близкая для неё тема. Кроме того, учитывая сколько времени Луффи издевался над длинноносым, со всеми этими его зомби, то никто в семье не сомневался, каков будет ответ их капитана. К тому же, Усоппу действительно нужно было отдать должное. Сначала он попытался предупредить всех сам, а когда ему не поверили, он попытался спасти хотя бы девушку, но за все свои старания получил лишь пулю в руку и дурную славу. И теперь, вместо того, чтобы плюнуть на всех, пришел просить помощи у тех, от кого он, по-хорошему, должен был бежать без оглядки. Иными словами, можно было смело говорить о том, что Усопп команде понравился.

Может, Усопп и был изрядным трусом, и ужасно плохим вруном, — или таким он выглядел только в сравнении с Луффи? — но когда дела пошли реально плохо, длинноносый проявил качества, о наличии которых он, наверное, сам не подозревал. И вся семья знала своего капитана достаточно хорошо, чтобы, в этом конкретном случае, со стопроцентной вероятностью, предсказать ответ Луффи на просьбу Усоппа о помощи его деревне... Право слово, сколько раз они ещё будут наступать на одни и те же грабли, прежде чем окончательно усвоят свой урок? Нельзя со стопроцентной вероятностью предсказать Луффи. Нельзя и все.

— И какого хрена мы должны тебе помогать? — широко зевнув, спросил Луффи. — Нам что, по-твоему, делать больше нечего? Спасибо тебе за историю, и все такое, но теперь можешь идти. Будь твоя девушка настоящей зомби или будь Фальшивый Зомби обычным зомби, я бы может ещё и помог, а так... фигня она и есть фигня. Слишком скучно. Даже связываться не охота.

Ухмылки на лицах Джонни, Йосаку, Зоро и Нами так и застыли.

— Ч-чт-то? — с трудом выдавил из себя Усопп.

После всего случившегося и всех разговоров, парень явно рассчитывал на другой ответ.

— Спрашиваю, нафига нам тебе помогать? Какая нам с этого выгода? Фальшивый Зомби для всего мира мёртв, поэтому награду за его голову нам получить не светит. Интересного в твоей истории тоже ничего нет. Хоть бы одного завалившегося зомби приплёл... Да и вообще, с чего бы нам браться за это дело? Ты газеты читал? Мы только-только разобрались с крупной рыбой,

так что у нас выходной. Всё понял? Тогда можешь идти.

— Вы... вы мне не поможете? — в шоке огляделся по сторонам Усопп. — Ророноа-сан, — обратился Усопп к Зоро, — вы ведь самый главный? Пожалуйста, помогите мне! — опять, как и немногим ранее, Усопп опустился на колени, уткнувшись лбом в песок. — Даже если сейчас мне нечего вам предложить взамен, когда-нибудь я вам обязательно отплачу, даю слово!

Сказать, что в этот момент Зоро почувствовал себя неудобно, значит ничего не сказать. Подняв взгляд от склонившегося перед ним Усоппа на Луффи, Зоро увидел... Зоро увидел выбор. Непонятно, правда, зачем ему вообще предоставленный. Помочь едва знакомому парню, пусть он и производил довольно благоприятное впечатление, или встать на сторону своего капитана, который значил для него в миллион раз больше, чем слово «капитан» могло передать? Да это даже выбором нельзя было назвать. Ответ мог быть только один. Именно он и прозвучал:

— Прости Усопп, но мой капитан уже сказал своё слово, — покачал головой Зоро. — Раз Луффи говорит, что мы тебе не будем помогать, значит мы тебе не будем помогать.

— Ка-капитан?! — резко вскинув голову, Усопп в шоке уставился на Луффи. — Разве это не вы капитан? — взгляд парня переместился обратно на Зоро. — В газетах всегда говорилось, что вы самый главный!

— Мало ли, что пишут в газетах, — слегка пожал плечами мечник. — Луффи наш капитан, и именно он отдаёт приказы. Так что извини, ничего личного, но наш капитан уже сказал своё слово. Думаю, самое время тебе уйти.

Подавленный Усопп, поднявшись на ноги, неуверенно огляделся по сторонам. Луффи беззаботно улыбался, лицо Зоро ничего не выражало, как и лица Йосаку с Джонни, и только Нами слегка хмурилась.

— Разве... разве вы не охотники на пиратов? Разве вы не должны помогать людям?

— С чего бы это? — слегка фыркнул Луффи от такой наивности. — Практически все без исключения охотники, в самую первую очередь, думают только о деньгах. Мы в этом плане не исключение. Иногда деньги и вовсе единственная причина, почему тот или иной охотник стал именно охотником. Поэтому, если в конце их не ждёт достойная награда за все труды, они никогда не возьмутся за то или иное дело. Да и кто в здравом уме станет рисковать своей шкурой за просто так? Охотники-герои долго не живут. А еще, кто тебе сказал, что мы вообще охотники?

— Ч-что? — непонимающе уставился на Луффи Усопп. — В смысле, кто сказал? Вы перебили всех хоть немного известных пиратов Ист Блю! И в газетах вашу команду всегда называли охотниками за вознаграждениями, разве нет? Кем вам тогда ещё быть?

— Зоро тебе уже сказал, что не следует верить всему, что пишут в газетах. А насчёт того, кем

нам ещё быть... пиратами, конечно же!

— Что?!!

— Могу повторить, если ты не понял с первого раза.

— Вы — пираты?! Невозможно!!!

— Почему?

— Потому что вы убиваете пиратов!!!

— И что это доказывает? — приподнял бровь Луффи. — Если ты не в курсе, то пираты всегда убивали других пиратов, а не только дозорных и гражданских.

— Но вы получаете награды за головы пиратов, поэтому вы не можете быть пиратами! Дозорные просто не стали бы вам платить!

— Если кто-то о чем-то не знает, то это вовсе не означает, что этого нет или не может быть. Однако, если тебе так уж интересно, могу сказать, что все это было частью моего небольшого плана. Плана, который практически завершился. Нам больше нет необходимости выдавать себя за охотников за вознаграждениями, поэтому скоро весь мир узнает, что на самом деле мы — пираты! Теперь понимаешь? У нас нет ни одной причины тебе помогать. Так что если хочешь жить, то советую тебе сваливать из деревни. В конце концов, ты честно пытался их спасти, но они тебе не поверили, поэтому ты за них больше не в ответе. Теперь, даже если они умрут, в этом не будет твоей вины. Сам подумай, ты пытался спасти им жизни, а они отблагодарили тебя тем, что прострелили тебе руку. По-моему, настало самое время забыть о них, и подумать о себе.

Усоппа буквально заколотило, а из его глаз градом покатались слезы:

— Пусть... пусть они не поверили мне... пусть они прогнали меня... прострелили мне руку... это все равно моя деревня... я здесь вырос... я похоронил здесь свою мать... и я люблю свою деревню! И я не стану спокойно смотреть на то, как пираты будут убивать жителей моей деревни! Если никто мне не верит, если вы отказываетесь мне помочь, тогда... тогда я всё сделаю сам! Сам остановлю пиратов! И тогда... и тогда это всё просто станет ещё одной моей ложью. И всё. Ничего больше.

Наблюдательный человек легко бы заметил, что маленькая речь Усоппа произвела осязаемое впечатление на собравшихся возле костра людей... кроме одного. Тут без сюрпризов. Луффи смотрел на длинноносого так, словно он полный идиот.

— Не могу не отдать должное твоей храбрости и преданности, но не нужно тешить себя

иллюзиями, — произнёс Луффи. — Ты ни за что на свете не сможешь остановить пиратов от нападения на твою деревню. Максимум чего ты сумеешь добиться, так это убить нескольких из них, да и то, только в том случае, если подготовишь хорошую засаду и проявишь полную безжалостность. В противном случае можешь даже не начинать.

— Ты... ты не можешь этого знать наверняка! — вытерев слезы рукой, яростно уставился на Луффи Усопп.

— Между нами двумя, я единственный кто имеет дело с реальными пиратами на регулярной основе, а значит я единственный из нас, кто понимает реальное положение вещей. Если ты действительно собрался противостоять пиратам, то ты умрешь. Факт. Не веришь мне? Тогда спроси у них, — Луффи слегка качнул головой в сторону Йосаку и Джонни. — Как я уже сказал, даже при самом благоприятном для тебя стечении обстоятельств, максимум чего ты сумеешь добиться, так это того, что на твою деревню нападет чуть меньше пиратов, чем напало бы изначально. Конечно, вероятнее всего, это спасёт кому-нибудь жизнь, возможно не одну, но само нападение твоё самопожертвование не предотвратит. Так стоит ли игра свеч?

— Пусть так, — неожиданно спокойно произнёс Усопп. — Пусть мои усилия спасут только несколько человек... но я всё-таки спасу этих нескольких человек.

— Что ж, дело твоё, — вздохнул Луффи. — Тогда, позволь мне хотя бы дать тебе два совета. Помогать мы тебе не собираемся, но лично против тебя я ничего не имею. Считаю, что тебе просто не повезло. Такое случается.

— Что... что за советы?

Судя по крепко сжатым кулакам, длинноносому парню сильно не понравилось, что сейчас ему сказал Луффи, — а ещё тот беззаботный тон, с каким он это всё сказал, — но Усопп всё равно готов был слушать Луффи, если это могло помочь спасти ему ещё больше жителей деревни. Серьёзно, парень нравился команде всё сильнее и сильнее. Жаль только, что ему вскоре предстояло умереть. Наверное.

— Во-первых, раз ты подслушал этого своего Фальшивого Зомби, валяясь за тем камнем, за которым мы тебя бросили, то, я так предполагаю, ты решил, что и нападать они будут по дороге, расположенной рядом.

— А разве нет? — нахмурился Усопп.

— Вполне возможно, — слегка пожал плечами Луффи. — Однако, на мой взгляд, дорога, по которой мы вернулись на пляж, намного удобнее для нападения. Мало того, что она подходит к самой деревне, так она еще, в отличие от первой, практически на всём своём протяжении проходит через лес. Если пираты будут нападать по ней, то жители деревни не смогут их увидеть до самого последнего момента. А вот по другой дороге, идущей через поля, их могут заметить ещё издалека. Думаю, твой Фальшивый Зомби не просто так получил прозвище «Стратег», поэтому такие вещи он должен понимать не хуже меня. Конечно, я могу ошибаться,

но тут уже решать тебе самому.

Усопп кивнул.

— Теперь, касательно моего второго совета... наклонись... давай, давай, наклоняйся! Вот так, а теперь прочувствуй.

Усопп наклонился, Луффи поднял руку, а в следующее мгновение длинноносый парень обнаружил, что земля и небо стали стремительно меняться друг с другом местами. Земля, небо, земля, небо, и так ещё несколько раз, пока впечатляющий полет Усоппа не прервался ударом об землю. Слегка прокувыркавшись по песку, парень остановился. И остался неподвижно лежать, словно мёртвый.

Усоппу потребовалось несколько минут, прежде чем он пришел в себя настолько, чтобы вновь начать хоть немного соображать. С трудом приподнявшись на руках, он уселся на задницу. Шумело в голове, мир вокруг странно покачивался. Ещё через пару минут Усопп, наконец, осознал, что рядом с ним стоит улыбающийся Луффи.

— Ты как? Пришёл в себя? Понимаешь, что я тебе говорю?

Длинноносый парень несколько заторможено кивнул.

— Отлично! Значит, теперь ты знаешь, что с тобой случится, когда пираты доберутся до тебя. Ты только учти, что я поставил тебе лишь один единственный шалбан. Однако, можешь быть уверен, пираты, против которых ты будешь завтра сражаться, не будут отличаться таким же великодушием, как я. И это мой тебе второй совет. По крайней мере, теперь ты немного представляешь, против какой силы тебе предстоит сражаться. А теперь удачи! И бывай.

С этими словами Луффи вернулся обратно к костру, вокруг которого остальные Соломенные Шляпы уже успели развить бурную деятельность. Пока Усопп рассказывал им свою историю, вода в котле нагрелась и закипела, поэтому пора было всерьез браться за готовку их будущего ужина.

Проводив Луффи взглядом, Усопп, всё так же немного заторможено, поднялся на ноги и медленно побрёл прочь от пляжа, а заодно расположившихся на нём знаменитых охотников, на деле оказавшихся самыми настоящими пиратами.

— И что это было? — первым делом спросила Нами, стоило Луффи вернуться обратно к костру, а Усоппу направиться прочь от них.

— Что «это»? — уточнил парень, усаживаясь на стул.

— Ты и сам прекрасно знаешь что.

— Если ты про то, как я отказался помочь Усоппу... хм... скажем, сегодня у меня плохое настроение. Возможно, встал не с той ноги, или слишком мало жареного мяса в организме. Всё-таки один обед, каким бы плотным он не был, не компенсирует мне несколько дней без мяса.

— Это не ответ!

— Хм... тебя не устраивает мой ответ?

— Ты прекрасно знаешь, что если ты прикажешь мне заткнуться, то я заткнусь, — хмурая Нами сложила руки на груди. — Но я не понимаю, зачем ты сделал всё, что сделал. Зачем говорил с Усоппом, если не собирался ему помогать. Зачем давал советы, если он все равно завтра умрёт. Он не настолько сильный, чтобы справиться с целой пиратской командой, насколько бы успешную засаду он на них не устроил. У него просто не может быть ничего такого, что помогло бы ему справиться с несколькими десятками, а то и больше, вооруженных людей. И я не понимаю, зачем ты поставил Зоро перед выбором между собой и Усоппом. И даже не пытайся утверждать, что это ты сделал не специально! Ты прекрасно знаешь, как мы относимся к тебе самому и твоим приказам, поэтому во всем этом не было никакой необходимости. Так зачем? Зачем ты это все устроил? Это не было похоже на твои обычные развлечения.

— Дело в Ясоппе? — спросил Зоро, так же заинтересованный в мотивах Луффи. — Когда Усопп спросил тебя о нём, ты явно о чём-то умолчал. Вы с ним враги?

— Не буду говорить, что он совсем не причём, но дело вовсе не в нём.... И нет, мы с ним больше друзья, чем враги.

— Это как так? — не понял Йосаку.

— Не заморачивайся, — посоветовал ему в ответ Луффи.

— Так в чём тогда дело? — не отставала Нами. — Тебе не понравился сам Усопп?

— С чего бы это? — озадаченно посмотрел на неё парень. — Скорее наоборот, очень даже понравился! Трус трусом, но в нём есть стержень, поэтому в будущем он может стать по-настоящему сильным. Вдобавок, Усопп явно восхищается своим отцом, а батя у него, я вам сразу скажу, крут. И очень, очень талантлив. И я питаю сильную надежду, что, потенциально, Усопп, как минимум, не менее талантлив, чем его отец. Кроме того, наш нереально длинноносый друг явно мечтает о том времени, когда сможет сам стать пиратом. По-моему, идеально.

И тут Зоро, наконец, понял, почему Луффи вёл себя так, как он себя вёл. Сделав смачный фейспалм, мечник громко застонал, чем мгновенно привлек к себе внимание.

— Ты хочешь пригласить его в семью, — не спросил, а констатировал факт Зоро, когда на нём перекрестились взгляды всех присутствующих.

Три ошарашенных взгляда мгновенно переместились на Луффи.

— Я думал, что это было очевидным, — обиженно надул губы парень.

Еще три смачных фейспалма стали ему ответом.

— Я вот только одного не пойму, — немногим погодя произнёс Джонни, когда вся их честная компания успела вернуться к готовке. Кто-то чистил картошку, кто-то лук, кто-то занимался салатом, кто-то делал что-то ещё. Они пробыли вместе уже достаточно долго, чтобы каждый из них, без всяких уточнений, знал о том, что ему надлежит делать. — Если ты собрался пригласить Усоппа к нам в семью, то зачем так жестко себя с ним повёл? После такого он может и отказаться отправиться в море вместе с нами.

— А как иначе? — слегка пожал плечами Луффи. — Я должен быть абсолютно точно уверен в том, что, когда настанет критический момент, Усопп будет способен поставить на кон собственную жизнь. Мы все знаем, что, каждый из нас, без всяких раздумий, отдаст жизнь за любого другого члена нашей семьи. И одна из моих главных обязанностей, как вашего капитана, состоит в том, чтобы любой новый член нашей семьи, потенциально был способен сделать то же самое. Я не собираюсь никого из вас терять, только из-за того, что был недостаточно пристрастен при отборе кандидатов в нашу семью. Усопп мне понравился, и я знаю, что вам тоже. Однако только завтрашний день покажет, способен ли он стать членом нашей семьи, или нет.

— Раньше ты не был таким дотошным, — прокомментировал слова Луффи Йосаку.

— Ага, нас ты затащил в семью едва только увидев, — поддержал своего друга Джонни. Луффи в ответ перестал резать лук и, подняв взгляд от доски, молча уставился на парней. — Что? — не понял Джонни. — Так все и было! Или ты уже сам забыл? Ты потащил нас за собой буквально через две минуты после знакомства. Мы тогда даже не хотели быть пиратами!

Луффи молча продолжал смотреть, из-за чего Джонни и Йосаку неуверенно переглянулись: они что-то упустили? К этому моменту разговором успели заинтересоваться и Нами с Зоро. Тем более зеленоволосый мечник отлично помнил день вступления парней в их семью, и он мог точно сказать, что все было именно так, как и говорил Джонни. Вот только покровительственный взгляд Луффи прямо-таки кричал о том, что в тот день все произошло несколько не так, как им всем всегда казалось. Или все так, но помимо этого тогда произошло что-то еще?

— Ты... ты нашел нас раньше, да? — совсем неудивительно, что первым сообразил именно Зоро. Во-первых, Зоро пробыл со своим капитаном дольше всех, а, во-вторых, они практически с первых дней знакомства оказались с ним если и не на «одной волне», то достаточно близко, чтобы «сигналы иногда пересекались». — Насколько раньше ты нас нашел?

— Ещё когда ты отдал им награду за первого идиота, того самого, что ты убил в баре, — широко улыбнулся Луффи. — С условием, что они заплатят за твой будущий обед.

— Так ты в тот день наблюдал за нами с самого начала?! — удивленно воскликнул Джонни.

— Ты наблюдал за нами с самого начала? — в противоположность своему другу, севшим голосом спросил Йосаку, мгновенно покрывшись заметной испариной.

Нами, Зоро и Джонни недоуменно посмотрели на него, а затем дошло и до них, из-за чего последний и сам незамедлительно покрывлся испариной, фрукт ящерицы-переростка или нет. Просто Джонни в этот момент с болезненной четкостью осознал, что, прими он и Йосаку, в тот памятный день, хоть одно неверное решение, и тот день вполне мог бы стать последним в их жизни.

— Точно, я наблюдал за вами с самого-самого начала, — чуть ли не пропел довольный Луффи, когда вдоволь насадился выражением лиц Джонни и Йосаку. — Сперва хотел вас ограбить и затем посмотреть, что вы будете делать дальше, деньги-то не ваши, — продемонстрировал Луффи всем желающим свои белоснежно белые зубы. — Но потом немного подумал и решил проверить, не захотите ли вы сделать вашу последнюю в жизни глупость самостоятельно? Однако представьте себе мое удивление, когда вы не только не сделали ни одной глупости, но ещё без раздумий рискнули своими жизнями, когда решили выступить вдвоем против бандитов, чтобы спасти совершенно незнакомого вам пацана. Зачет сдан, как говорится. Оставался, конечно, вопрос с вашей принадлежностью к охотникам, но тут вы уже сами забили последний гвоздь в крышку своего общего гроба. Никто не тянул вас тогда за язык, и не заставлял набиваться в компанию к Зоро. Естественно, даже после такого я не мог так сходу взять, и пригласить вас в семью. Поэтому я тогда решил взять вас на испытательный срок.

— В смысле? — спросил Джонни, на лице которого, как и на лицах Зоро и Йосаку, проступило искреннее непонимание. — Ты же сходу нас тогда позвал в семью!

— Тогда и речи не шло ни о какой семье. Я просто пригласил вас на борт Нечто, пусть и без возможности отказаться. В саму семью я вас принял только в тот день, когда вы съели свои фрукты. Если помните, я сказал, что это мой вам подарок, в честь принятия в семью.

На лицах Джонни и Йосаку сначала отразилась напряженная работа мысли, и только затем легкая задумчивость. Парни явно сопоставили рассказ Луффи со своими воспоминаниями, и, судя по одолевшей их задумчивости, нашли подтверждения его словам.

— А как насчёт меня? — спросил хмурящийся Зоро, очевидно, в свою очередь, вспоминая детали их первого знакомства. — Меня ты тогда сразу пригласил в свою семью, почему?

— Ты это сейчас серьёзно? — посмотрел на него Луффи таким взглядом, что мечник почувствовал непреодолимое желание провалиться сквозь землю. Однако, провалиться у него не получилось, поэтому Зоро ограничился тем, что мучительно покраснел. — Ты, фактически, таскаешь с собой свою личную автобиографию, — Луффи указал пальцем на белую катану

Зоро. — Она за первые несколько секунд, после нашего знакомства, рассказала мне о тебе больше, чем до этого вся собранная мною информация.

— Собранная тобою информация? — медленно повторил Зоро, а затем его единственный видимый глаз моментально окрасился в красный цвет — настолько много сосудов в нем лопнуло за раз. — Хочешь сказать, в тот день, ты узнал меня с первого взгляда? — голосу Зоро сейчас бы позавидовала любая змея на свете.

Несмотря на два прошедших года, мечник помнил момент своей первой встречи с Луффи, как сейчас. Всё-таки в тот день навсегда закончилась его нормальная жизнь, и началось форменное сумасшествие, словно хвост кометы сопровождающее его капитана. Учитывая же, что за капитаном принято следовать... ощущение «нормальности» все новые члены семьи теряли в самую первую очередь.

Луффи, услышав вопрос, опять наградил своего первого помощника таким взглядом, словно он полный идиот.

— К тому моменту, когда мы встретились, народ тебя уже считал лучшим мечником Ист Блю. Конечно, я тебя узнал! Зоро, у тебя зеленые волосы и ты носишь три меча. Тебя сходу способен узнать любой идиот, хоть раз слышавший твое описание, а у меня, к моменту нашей встречи, помимо описания, уже имелось несколько твоих фотографий... Хотя, не буду отрицать, когда ты буквально свалился мне на голову, я первые пару минут думал, что это у меня просто поехала крыша от жары. К тому моменту я только-только начал подумывать о том, чтобы отправиться на твои поиски, пока тебя не прибили или ты не присоединился к кому-нибудь другому. А тут на тебе, вот он ты, весь из себя такой наивный и незащищенный, бей не хочу. Да ещё буквально горящий желанием не только присоединиться к моей семье, но и стать моим первым помощником. Честное слово, сам не ожидал!

Надо отдать Зоро должное. После всей этой истории с Зорри «Три Вантуза», его уровень толерантности взлетел на ранее совершенно недостижимую высоту. Ещё неделю назад он бы уже давно пытался порезать своего капитана на ломтики, а теперь ограничился лишь тем, что закрыл свой глаз, и принялся делать большие успокаивающие вдохи и выдохи. Луффи тут же скорчил недовольную физиономию. Вполне предсказуемо, что он стал единственным в семье, кого не устраивала новоприобретенная способность Зоро, выдерживать практически все сыплющиеся на его голову подколки. Зато остальные вздохнули с изрядным облегчением. Теперь находиться рядом с Зоро и Луффи стало намного безопасней.

— А как насчёт меня? — спросила Нами, когда Зоро окончательно успокоился. — Меня ты тоже пригласил в семью с самого начала.

— Ещё один дятел! — закатил глаза Луффи. — Уж кто-кто, а ты бы лучше вообще молчала. В отличие от остальных, о тебе я в первый раз узнал больше четырех лет назад, и с тех пор практически никогда не выпускал из виду.

— Что?! — челюсть Нами упала на песок.

— Ага, я тогда сам с трудом мог поверить, что какая-то соплячка стащила принадлежащие мне деньги, — понимающе покивал головой Луффи.

— ЧТО?!! — к челюсти Нами, лежащей на песке, присоединились ещё три дополнительных челюсти.

— Понимаю ваше удивление, — снова покивал головой парень. — Я тогда чуть не поубивал всех этих идиотов, когда они мне посмели заявить, что все деньги, которые предназначались мне, стащила какая-то четырнадцатилетняя девчонка. Подумал, что эти придурки вздумали меня кинуть, но потом всё-таки решил проверить и, представьте себе мое удивление, когда все подтвердилось... Между прочим, мой братишка, когда узнал, что меня ограбила девчонка, ржал как конь, — добавил Луффи, обвиняющее посмотрев на Нами.

— Я... я украла твои деньги? — найдя в себе силы, буквально прошептала помертвевшая от ужаса Нами.

— Она украла твои деньги?! — с едва ли не ещё большим ужасом, хором, воскликнули остальные парни, включая Зоро.

— Офигеть, правда? — широко улыбнулся Луффи. — Лучшего способа привлечь мое внимание и придумать сложно.

Нами всхлипнула от ужаса, а парни, вслед за ней, помертвели от этого самого ужаса. Стащить деньги у Луффи? Ещё более худшего способа привлечения внимания Луффи никто из них себе и представить не мог. Да и существовал ли такой способ вообще?

— Я сначала сходу хотел идти и мочить тебя, причем в особо жестокой форме, — чуть смущенно признался Луффи. — Однако потом я малость успокоился и словил приколы. Всё-таки я с самого детства привык, что это я всех граблю и убиваю, а не наоборот. Вот и начал платить деньги, чтобы народ мне о тебе докладывал. Пару раз, когда ты была поблизости, даже сам наблюдал за тобой. И все думал, когда же тебя прикончат? — издал парень легкий смешок, прикрыв глаза. — Мы даже с Эйсом, моим непутевым братишкой, забивались по этой теме. Никто из нас, правда, так ни разу и не выиграл, — слегка покачав головой, снова издал легкий смешок Луффи, все так же не открывая глаз.

Сейчас парень был целиком там, в своих воспоминаниях.

— Ты, назло всем заключенным между нами пари, все упорно продолжала воровать, и убегать. Так, со временем, что вполне естественно, я заинтересовался твоими способностями навигатора и картографа. Заинтересовался настолько, что не поленился проверить их с помощью одной подставной пиратской команды, которая взяла тебя к себе на борт. И ты тогда показала высший класс. Так что, спустя ещё какое-то время, когда ко мне уже успел присоединиться Зоро, я начал всерьез подумывать о том, чтобы пригласить тебя к себе в семью. Всё-таки нам нужен был свой навигатор, а все другие кандидатуры меня не устраивали по тем или иным причинам. Кого-нибудь временно брать тоже не хотел. Потом я и Зоро вышли

в море, где мы повстречали Рю и Йосаку, которые затем стали фруктовиками. Тут уже стало очевидно, что если мы, в самом скором времени, не найдем себе в семью толкового навигатора, то, рано или поздно, однозначно потонем. А я плавать не умею. Про Рю и Йосаку и вовсе говорить нечего, «топоры» они и есть «топоры». Вот тогда я и принял окончательное решение пригласить тебя к нам в семью. И все мы знаем, что оно того стоило.

Закончив делиться своими воспоминаниями, Луффи ностальгически вздохнул и открыл глаза, тут же поняв, что вся его речь пропала в туне. Семья парня все ещё пыталась справиться с той бомбой, что он сбросил на них в самом начале:

— Я украла у тебя деньги... Я украла у тебя деньги... Я украла у тебя деньги... — словно сломанная пластинка, раз за разом повторяла Нами одну и ту же фразу.

— Она украла у него деньги, — невидяще уставившись перед собой, произнес Джонни.

— Она украла у него деньги, — невидяще уставившись перед собой, произнес Йосаку.

— Она украла у него деньги, — невидяще уставившись перед собой, произнес Зоро.

— Она украла у него деньги, — пошел на новый круг Джонни, уже чёрт знает какой по счёту.

С точки зрения большинства членов семьи Соломенной Шляпы, в мире существовало несколько неизблемых вещей. Восход солнца. Наличие гравитации. Звезды на небе. Невозможность украсть деньги у Луффи и остаться безнаказанным. В общем, неизблемые вещи они и есть неизблемые вещи. И, до сегодняшнего дня, все это исправно работало. Солнце восходило, гравитация притягивала, звезды сияли, а деньги Луффи всегда оставались деньгами Луффи. Ключевое слово всегда. Крючок на Нечто? Сокровища совсем не охраняются? Нами когда-то тоже была такой же наивной, поэтому, на протяжении двух первых месяцев, с момента её принятия в семью, упорно продолжала совершать чуть ли не ежедневные попытки удрать если и не со всеми сокровищами, хранящимися на Нечто, то их значительной частью точно. Провал следовал за провалом, но Нами не сдавалась. И не сдавалась она ровно до тех пор, пока собственными глазами не увидела, что случается с безумцами, решившими позариться на деньги Луффи.

Как и в случае с Нами, одна банда полных недоумков легко обчистила Нечто, — собственно говоря, с этим и у самой девушки никогда не возникало проблем, — трудности начались потом. И под словом «трудности» подразумевалось, что на огонек к ограбившим Нечто бандитам заскочил Луффи. Как он неизменно «заскакивал на огонек» к Нами, несмотря на все используемые девушкой ухищрения при заметании своих следов. Вот только в отличие от Нами, бандиты не состояли с Луффи в одной семье. Нами практически сразу смогла оценить разницу. И пусть к тому моменту она уже давно считала, что все деньги, на которые она может наложить руку, принадлежат ей, после случая с бандитами, в это правило было незамедлительно внесено одно единственное исключение. И это исключение звучало следующим образом: «Деньги Луффи принадлежали Луффи». Точка. Тем более все новые и новые идиоты, раз за разом посягающие на деньги Луффи, служили Нами отличным стимулом

к тому, чтобы она ни на мгновение не забывала об одном единственном исключении, собственноручно внесенном в её же выработанное правило. Это уже потом она осознала ещё парочку важных истин.

Во-первых, Железный Ящик и крючок на Нечто, символизировали вовсе не сейф и замок, как она считала изначально, а самую настоящую мышеловку. Сыром в которой выступали кейсы с деньгами и многочисленные сокровища, а запахом от сыра внешний вид и надпись на двери. И, как и в случае с мышеловкой, хозяину не было нужды сторожить саму мышеловку, отсюда и деланное отсутствие какой-либо охраны сокровищ. Зачем охранять, когда жертва, как и в случае с настоящей мышеловкой, мгновенно обрекала себя на смерть, едва стоило ей прикоснуться к заветному «сыру»? Воля Наблюдения Луффи с успехом заменяла прочнейшие в мире сейфы. А затем, когда «мышки» попадались, приходил наглый и довольный кот, в роли которого выступал Луффи, и «мышки дохли».

В чрезвычайно редких случаях «мышки» всё-таки сохраняли свои жизни, но зато, как минимум, очень-очень сильно беднели или оставались должны. Сильно должны. Ведь все в мире знают, что человеческая жизнь бесценна... по крайней мере, именно на этот факт всегда особенно сильно напирал Луффи, когда речь заходила о выкупе за чью-нибудь жизнь. И, в свое время, в качестве одного из таких выкупов, пойманные Луффи «мышки» притащили ему в своих лапках фрукт для Нами. В общем, потребовалось время, но девушка поняла, что вся эта ситуация с Железным Ящиком и его содержимым, была не более чем очередным способом Луффи наполнить свою жизнь дополнительным весельем. Весельем в его понимании, конечно.

Второй осознанной Нами истиной стал тот факт, что если ты являешься частью семьи Соломенной Шляпы, то ты смело можешь трясти с Луффи деньги, и ничего тебе за это не будет... Ладно, пусть не «трясти», но просить можно было точно! Однако, даже с учетом такого откровения, «Деньги Луффи принадлежали Луффи», а это, опять же, означало, что, если ты не член семьи Соломенной Шляпы, то невозможно украсть деньги у Луффи и остаться безнаказанным. Нерушимый закон вселенной. А Нами, четыре года назад, совершенно точно не являлась частью упомянутой семьи. И, будучи девочкой крайне смышленной, а так же неоднократно наблюдавшей собственными глазами, что случается с людьми, вздумавшими позариться на деньги Луффи, она очень живо, — пожалуй, даже чересчур живо, — себе представила, что с ней могло произойти, доберись до неё четыре года назад, её теперешний капитан. И окружающие Нами парни тоже это отлично представляли, а потому:

— Она украла у него деньги, — невидяще уставившись перед собой, в который уже раз произнес Зоро.

— Она украла у него... — пошел было на новый круг Джонни, но, наконец, был перебит своим капитаном.

— Ой, да ладно вам! — немного раздраженно воскликнул Луффи. — Не говорите об этом так, словно настал конец света! Всякое в жизни случается.

Эта фраза всё-таки сумела немного расшевелить Нами:

— Ага... конец света не настал... ха-ха... а вот мне мог... ха-ха... конец... ха-ха...

— Нами, да забудь ты уже, — тяжело вздохнув, посоветовал ей Луффи. — Считаю, что это было давно и неправда... тем более так оно почти и есть. Может, я тогда и разозлился настолько, что засыпал каждый день с мыслью о том, как буду резать тебя на кусочки, но я успокоился уже спустя всего пару месяцев... Наверное зря я об этом сейчас сказал, да? — ни к кому конкретно не обращаясь, добавил парень, стоило глазам Нами закатиться, а ей самой опрокинуться назад, упав со стула на песок в глубоком обмороке.

В итоге, пришлось Луффи заканчивать с готовкой ужина одному. Что он и сделал. Предварительно растормошив Нами и напоив её валерьянкой, а парням выдав ящик выпивки и убрав подальше все остальные, чтобы они не смогли упиться до полного беспамьтства, в надежде забыть откровения их капитана. Завтра с утра намечалось представление, и Луффи не собирался идти на него в одиночку только потому, что у всей его семьи оказались на удивление слабые нервишки. И это после всего ими пережитого? Позор! Тем более одному всегда скучнее, чем в компании.

А ещё Луффи, весь вечер, пришлось молча мириться с тем, что все парни старательно держались между ним и Нами. И смотрели на него такими глазами, словно он вот-вот собирался наброситься на неё и оторвать ей голову. Даже Зоро, почти всегда и во всем поддерживающий своего капитана, не сводил с Луффи взгляда и ни на мгновение не убирал руку с рукояти своей самой искусно выкованной катаны. Той, что в белых ножнах.

Луффи, в ответ на «беспричинную травлю» со стороны своей семьи, весь вечер и часть ночи усиленно изображал из себя всеми обиженного, никем непонятого и вообще незаслуженно обвиненного человека. И получалось у него это с вполне ожидаемым успехом. Примерно с таким же успехом, как у застигнутого на месте преступления известного маньяка-убийцы, с ног до головы измазанного кровью, среди заваленной трупами улицы, и сотней свидетелей, в один голос утверждающих о его виновности. В общем, вечер удался. Да и назначенное на утро представление тоже прошло не без огонька... как в прямом, так и переносном смысле этого слова.

— А он неплохо подготовился, — первым делом произнес Луффи, когда закончил оценивать в бинокль, все сделанные Усоппом приготовления. — Голова у него явно работает.

Дело происходило на толстой ветке одного очень высокого дерева, на котором, под мудрым руководством Луффи...

— Хочу наблюдательный пункт, во-о-он там!

— Луффи, никто из нас знать не знает...

— Пофиг! Хочу пункт!

— Луффи...

— Хочу!

...был сооружен импровизированный наблюдательный пункт, способный без особых проблем одновременно уместить всех Соломенных Шляп. Непонятно только зачем такой большой: Зоро и Йосаку забили на все сразу же после его постройки.

С дерева, как на ладони, открывался вид на дорогу, ведущую от самого берега к деревне. Перепад, между водой и сушей составлял порядка тридцати метров, из-за чего дорога спускалась к воде по довольно крутому склону, окруженному скалистыми утесами. Получился этаким компактный коридор естественного происхождения, метров семи шириной и одним концом сильно задранный кверху. Идеальное место для засады.

— Немного удивлен, что он решил прислушаться к тебе и устроить засаду именно здесь, — признал Джонни, так же как и Луффи, разглядывая местность вниз, только уже через свой бинокль. — Я, лично, был уверен, что после всего, он не станет прислушиваться к твоим советам, хотя бы из чистого упрямства.

— Видимо, ему я показался более убедительным, чем тебе.

Приступ острой паранойи, вызванный ещё более сильным приступом паники, у парней и Нами благополучно закончился с наступлением утра, поэтому все вернулось на круги своя. Зоро спал под деревом, рядом с ним развалился Йосаку, попыхивающий своей сигарой во рту, а рядом с самим Луффи, на дереве, сидели Джонни и Нами. После Луффи, они были самыми любопытными личностями в их маленькой семье. Правда, в этот раз Нами все больше волновалась за Усоппа, чем утоляла свое любопытство. Всё-таки переживания длинноносого парня, по поводу деревни и её жителей, действительно были близки сердцу девушки, как никому другому в семье.

— Надеюсь, они действительно пойдут по этому пути, — произнесла Нами. — На другой дороге Усопп даже подготавливать ничего не стал.

— И это было вполне разумно с его стороны, — отозвался Джонни. — Во-первых, вряд ли бы он успел подготовить сразу две нормальные засады, а, во-вторых, он обычный парень. Боевого опыта у него точно нет, а значит, и нет причин хранить в достатке все то, что могло бы пригодиться ему для засады. Сама видишь, сколько бочек он сюда притащил. И я сильно сомневаюсь, что он сумел бы за ночь достать ещё столько же. Вот он и рискнул поставить все на совет Луффи... Будем надеяться он не прогадал.

— Если пираты пойдут по-другому пути, то будет совсем не интересно, — недовольно пробубнил Луффи. — Тогда у Усоппа не будет ни единого шанса, и нам почти сразу придется вмешаться. Мы даже не сможем посмотреть на него в деле. Будет скучно... терпеть не могу, когда бывает скучно, — чуть подумав, добавил он.

— А то мы раньше об этом не знали, — едва слышно пробормотали Нами и Джонни, но развивать тему благоразумно не стали.

Пираты появились только через полчаса, и появились там, где им и положено было появиться. Нами и Джонни вздохнули с заметным облегчением. Девушка может и переживала за длинноносого парня сильнее всех, но и другим он не был совсем уж безразличен. По крайней мере, Джонни точно... возможно ещё Йосаку... а вот насчёт Зоро что-либо сказать было сложно. Никакой особой драки не предвиделось, поэтому мечник довольно быстро потерял всякий интерес к происходящему. С другой стороны, было очевидно, что Луффи, на текущем этапе знакомства с Усоппом, больше волновало то, насколько интересное представление ему сможет продемонстрировать длинноносый парень, чем сама жизнь Усоппа. Длинноносый все ещё оставался только кандидатом на вступление в семью, из-за чего на него ещё не распространялась обычная опека Луффи... Надо заметить, что опека Луффи, в свою очередь, представляла собой того ещё монстра, но это тема другого дня.

— Вот ведь наглые ублюдки! — произнес Джонни с толикой восхищения, разглядывая как пираты спускаются на берег с самого обычного корабля дозорных. — Большую часть времени выдавать себя за дозорных, а, при нападении, одеваться пиратами. Умно, блин. Если это идея Фальшивого Зомби, то свое прозвище «Стратег» он, похоже, заслужил не зря.

— Не забывай, что есть ещё этот Данго, который умеет всех гипнотизировать, — добавил Луффи. — Возможно это его план.

— Не Данго, а Банго, — поправил его Джонни.

— Его зовут Джанго, идиоты! — незамедлительно расставила все по своим местам Нами.

— Да какая нафиг разница? Данго или Банго, никогда не понимал эту вашу необходимость знать имена будущих покойников. Главное, что я бы на месте этого Манго притащился куда надо, загипнотизировал кого надо, и обеспечил бы себя реальным титулом капитана... Кстати, хорошая идея, надо будет как-нибудь обязательно примерить на себе капитанскую накидку.

— В смысле? — оторвавшись от своих биноклей, синхронно повернулись в его сторону Джонни и Нами. — Ты хочешь, чтобы наша семья притворилась дозорными? — добавила девушка.

Сама мысль об этом казалась Нами дикой. Дозорные? Из команды, в которой состояла парочка полностью отмороженных патологических убийц, и ещё одна парочка, старательно следующая по их пятам? И это в команде из пяти человек? Дозорный из Луффи? Бред! Там всегда надо кому-нибудь подчиняться, будь ты хоть самым Главкомандующим. И насколько бы при желании виртуозно не умел Луффи врать, его чудовищно гипертрофированное Эго просто не позволило бы ему продержаться в системе и пары дней... пары дней? Фиг там! Он бы не продержался и пары часов... Если бы только не выдал себя за Вице-адмирала, Адмирала, Адмирала Флота или самого Главкомандующего — только эти чины могли действовать более-менее свободно, поэтому некоторое время Луффи смог бы юлить, напрочь игнорируя сыплющиеся на него приказы.

Проблема заключалась в том, что в мире насчитывалось всего три действующих адмирала, один Адмирал Флота и один Главнокомандующий, поэтому их знала в лицо чуть ли не каждая собака. Вот и получалось, что Луффи, максимум, мог прикинуться только одним из Вице-адмиралов. На некоторое время. В конечном счете, какой бы чин он на себя не примерил, все бы закончилось многочисленными жертвами и разрушениями, потому что концепция подчинения была знакома ему только с позиции подчиняющего, но никак не подчиненного. В общем, если какая идея и не должна была воплотиться в жизнь, так это идея о Луффи-дозорном. Незачем лишний раз проверять вселенную на прочность, а то вдруг и вправду сломается?

— Причём тут наша семья? — отмахнулся парень. — Нет, я говорил только про себя. Просто подумал, что будет забавно напаять на себя форму дозорного, а затем устроить на вас тотальную охоту, когда весь мир будет уже знать, что вы пираты. Буду изображать из себя какого-нибудь перца, специально посланного разобраться с кровожадной бандой пиратов, наводящих ужас на весь Гранд Лайн... или, по крайней мере, его первую половину. Хм... эта идея точно стоит того, чтобы я её обдумал. Думаю, будет, как минимум, забавно.

Опека Луффи представляла собой действительно того ещё монстра. Иногда эта самая опека казалась семье страшнее любого врага. Хотя, почему только казалась? Зачастую оно так и было на самом деле! И когда наступали подобные моменты, каждый без исключения член семьи начинал задаваться вопросом о том, почему он вообще беспрекословно следует за капитаном, смерть от руки которого, — в прямом или переносном смысле, — куда более вероятна, чем смерть от меча, пули или кулака врага? Конечно, потом Луффи всегда делал или говорил что-нибудь такое этакое вдохновляющее, после чего все подобные мысли начинали казаться кошмарными... ровно до тех пор, пока все не повторялось вновь.

— Кажется, началось, — не отнимая бинокль от глаз, произнес Луффи. — Вот блин! Они что, издеваются?

Нами и Джонни, снова припав к своим биноклям, практически сразу же поняли, что так расстроило их капитана. Так называемых «Пиратов Чёрного Кота» не насчитывалось и тридцати человек. Против таких сил даже у Усоппа имелись неплохие шансы на победу. Неплохие? Скорее уж превосходные! Особенно если Нами и Джонни правильно поняли задумку длинноносого парня. Вот только у обоих имелись вполне обоснованные сомнения в том, что Усопп сможет довести до очевидного конца придуманный им самим же план. Несмотря на все уже проявленные качества, было совершенно очевидным, что сегодняшняя заварушка для длинноносого парня первая в его жизни. Что ещё хуже, до этого дня он жил в прямо-таки тепличных условиях, где ушибленный палец становился отличной темой для обсуждения на ближайшую неделю. План Усоппа был хорош, и, принимая во внимание незначительное количество пиратов, почти гарантированно должен был принести ему чуть ли не мгновенную победу. Проблема заключалась в том, что парень действительно не производил впечатления человека способного претворить в жизнь его же собственный план. Слишком жестко выглядел этот план. Для его исполнения требовалась безжалостность, но откуда бы ей взяться у парня выросшего в тепличных условиях?

Как бы там ни было, но начал Усопп отлично.

Пираты, сойдя на берег, дружно рванули вверх, по дороге, и точно в приготовленную для них ловушку. Усопп заранее разлил по всей дороге масло, поэтому едва стоило первым пиратам пробежать по маслу несколько шагов, как они полетели на землю, под ноги тех, кто бежал следом. В одно мгновение, три десятка человек, все перепачканные в масле, смешались в одну большую кучу малу. Усопп не стал на этом останавливаться. Два удара ногой, и ещё две бочки, опять же, полных масла, рухнули вниз, точно на пиратов. Затем парень, из всех возможных на свете вещей, достал рогатку из своей сумки, которая так и висела на лямке через его плечо. Сделав два быстрых выстрела камнями, Усопп опрокинул вниз ещё две бочки, специально установленные на противоположном от него краю с таким расчетом, чтобы, опять же, упасть на копошащихся внизу пиратов, стоило только выбить из-под них небольшие стопора.

Все бочки послушно рухнули вниз, в результате чего все пираты «Чёрного Кота» оказались с ног до головы в масле. Масло, которое легко воспламенялось. Усопп, с помощью предусмотрительно захваченной зажигалки, зажег кусок тряпки, что была намотана на палку. Поднявшись в полный рост из-за кустов, за которыми он до этого прятался, Усопп быстро подошел к краю, взглянул на барахтающихся там пиратов, что из-за всего окружающего их масла не могли устоять на ногах, и-и-и... ничего. Вмешался тот самый человеческий фактор. Иногда он становился проявлением настоящих чудес, но только не в этот раз. Тепличный мальчик по имени Усопп, несмотря на все свое искреннее желание защитить жителей так горячо любимой им деревни, просто не смог взять, и вот так вот хладнокровно сжечь столько людей за раз. Пираты они или нет. Как уже говорилось, план Усоппа был хорош. Не особо затратен, прост в исполнении, и победоносен. Проблема предсказуемо оказалась в самом исполнителе. Усопп сам себя подвел:

— Если... если вы немедленно не уберетесь с острова, то я... то я кину факел вниз!

Парень явно изо всех сил старался говорить грозно и уверенно, да куда там. В его голосе прямо-таки слышалось жалостливое: «Уходите отсюда, пожалуйста!». И пусть среди Соломенных Шляп давно уже укоренилось мнение, — надо заметить, далеко не безосновательное! — что у подавляющего большинства пиратов напрочь отсутствовал мозг, хищники они и есть хищники. С чем с чем, а с инстинктами у пиратов все было в полном порядке. Жизнь на грани либо ломает, либо убивает, либо закаляет. Так что, даже если все напавшие на Усоппа пираты были поголовно полными дебилами, инстинкты хищников у них все равно работали как надо. Поэтому пираты мгновенно почувствовали слабину.

— Не слушайте вы этого сопляка! — рявкнул довольно странно выглядящий тип, до этого момента оставшийся позади всех. Очки с красными стеклами в форме сердечек, борода в стиле «Тутанхамон одобряет». Синяя шляпа с полами, синий плащ с позолоченными краями и какими-то позолоченными кольцами, закрепленными друг за другом на правом рукаве странного мужика, и ещё с одной стороны плаща, где обычно располагались пуговицы. — Он явно блефует! У него в жизни духу не хватит кинуть факел! Просто поднимитесь наверх и убейте его!

Смысл прозвучавших в ответ жалоб, можно передать примерно следующим предложением:

— Но, капитан, он разлил здесь целую кучу масла, мы не можем подняться!

— Воспользуйтесь своими мечами, идиоты!

Все пираты озадаченно посмотрели на зажатые в руках клинки.

— Да в землю их воткните, в землю! Тогда сможете подняться!

Лица всех пиратов тут же просветлели.

— Мне вот интересно, этот странный мужик выглядит таким умным только на фоне этих дебилов, или он на самом деле умный? — спросил Джонни.

— А мне вот больше интересно, это тот самый гипнотизер или нет? И если гипнотизер, то влияет ли ум человека на шанс и силу его гипноза? — загрузился вопросами Луффи.

— Если влияет, то становится сразу понятно, почему он окружил себя такими идиотами, — произнесла Нами.

— Разве Фанго не получил команду по наследству от Фальшивого Зомби? — оторвавшись от бинокля, посмотрел на девушку Джонни.

— Ага, припоминаю, припоминаю, — прежде чем Нами успела ответить, слегка покивал головой Луффи. — Усопп, что-то такое говорил. Вроде как Санго был при Фальшивом Зомби его первым помощником, а когда тот решил уйти в закат, сменил его на посту капитана. Тогда, если именно Фальшивый Зомби изначально собирал нынешнюю команду Цанго, совсем неудивительно, что его прозвали «Стратег». Рядом с такими дебилами даже полный дурак легко сойдет за гения.

— Не думаете, что нам уже пора вмешаться? — заметно занервничала Нами. — Пираты вот-вот доберутся до Усоппа, и тогда он покойник.

— Подожди, разве тебе не интересно, что он будет делать дальше? — не поддержал её Луффи.
— Должен же он уметь делать что-то еще, кроме как паршиво врать?

— Усопп уже доказал, что умеет думать, — чуть пожал плечами Джонни. — Его первоначальный план был хорош, ему просто не хватило жесткости его закончить. На мой взгляд, и это уже немало. Чтобы накачать мускулы много времени не надо, а вот чтобы научиться работать головой, может не хватить и всей жизни.

— Не знаю, не знаю, — скептически покачал головой Луффи, так и не переставая наблюдать за всем происходящим в свой бинокль. — Судя по вам всем, мне вполне хватает полгода, чтобы превратить квинтэссенцию глупой, наивной беспомощности, в исправно работающую машину смерти. В случае с Нами так ещё и красивую до невозможности, — добавил парень, полностью проигнорировав направленные на него, чрезвычайно «колючие», взгляды, той самой Нами, и

Джонни. — Или тут всё дело в дрессировщике? Всё-таки я в этом мире один такой, — не преминуло заявить о себе гипертрофированное Эго Луффи. — И все равно мне интересно, что Усопп будет делать дальше, — без всякого перехода вернулся парень к первоначальной теме.

— А мы точно успеем вмешаться в случае необходимости? — беспокойство за Усоппа перевесило желание Нами углубляться в поднятую Луффи тему их дрессировки. Тем более, как бы не хотелось девушке этого признавать, едва ли не большая часть действий её капитана идеально подходили под всем известный метод тренировки «кнута и пряника». — Вдруг его убьют раньше, чем мы подоспеем?

— Жалко будет.

— Луффи!

— Женщина, да успокойся ты уже! Все у меня... опа! Ха-ха! Вот видишь? А ты ждать не хотела!

Пираты в ущелье вновь смешались в одну большую кучу-малу. И виной тому стали, насколько поняли сидящие на дереве Шляпы, то ли шипы, то ли какие-то колючки, то ли ещё нечто в том же духе. С такого расстояния им было просто не разглядеть, что конкретно рассыпал по земле Усопп. Однако, стоило пиратам преодолеть залитый маслом участок, как они дружно заорали. Некоторым повезло рухнуть назад, на своих товарищей, а вот некоторые оказались менее удачливыми, и, наоборот, упали вперед, прямо на колючки или что там раскидал по земле Усопп.

Дерево, облюбванное семьей Соломенной Шляпы, росло довольно далеко от берега, но они все равно отчетливо слышали болезненные вопли тех пиратов, которым не посчастливилось рухнуть прямо на колючки. А тут ещё и Усопп открыл прямо-таки ураганный огонь по угодившему в ловушку противнику. Луффи бы безусловно одобрил подобный подход, если бы только не выбор оружия парня.

— Да он издевается! — воскликнул Луффи. — Рогатка?! Серьёзно?! Если он с самого начала просто хотел умереть, я бы сам мог ему это устроить, — несмотря на все слова, особого раздражения в голосе парня отчего-то не слышалось.

Нами, например, склонялась к мысли о том, что Луффи просто не мог сделать выбор между «Круто, рогатка, такого я ещё не видел!» и «Пипец, рогатка, он что, полный идиот?!». Вечное желание повидать все интересное-забавное-невероятное привычно вошло в клинч с обычной логикой и здравым смыслом. С её капитаном всегда было так.

— Хотел бы я сказать, что не все способны убивать, поэтому необходима альтернатива, но... мда... при таком раскладе, повеситься, утопиться или вскрыть себе вены действительно было бы намного проще, — вынужден был согласиться с Луффи Джонни. — А ещё не так болезненно, долго и уж точно без необходимости прилагать столько усилий.

— Я понял, — неожиданно заявил Луффи, — все дело в этой его девке. Уверен, она хорошенько прополоскала ему мозги этим своим бредом о зомби, вот он теперь и уверен, что не умрет окончательно, даже если его убьют... с другой стороны, вдруг правда? — оторвавшись от бинокля, Луффи посмотрел на стоящих рядом с ним Нами и Джонни с оч-чень нехорошим огоньком в глазах. — Вдруг её родители вели какие-нибудь тайные исследования по продлению человеческой жизни? Какой-нибудь эликсир воскрешения или что-нибудь типа того? Но либо от них решило избавиться правительство, либо расчеты оказались неверными, и какой-нибудь эксперимент закончился их смертью. И теперь, вероятно, эта Усопповская Недозомби нашла их записи и решила завершить начатый ими проект... а может все ещё интереснее? — огонек в глазах Луффи стал сильнее. — Если я правильно помню, Усопп сказал, что она заболела сразу после смерти родителей? А что если она на самом деле давно уже умерла, а родители её просто воскресили? Однако теперь, без их поддержки, смерть начала брать свое, вот она и заболела... вполне естественно, что она будет болеть! Мертвые выздороветь не могут — все это знают! Фу-фу-фу! Это потрясающе! Если она решила превратить в зомби ещё и Усоппа, нам обязательно надо дать ему умереть, и тогда у меня, наконец-то, будет собственный зомби!!! Ох, блин, не могу дождаться! Не зря Зоро разрубил наше Нечто. Так и знал, что это Судьба. Собственный зомби... фу-фу-фу... о таком я и мечтать не мог!

— И дальше можешь не мечтать! — Нами без всякой жалости огрела Луффи по голове. Это его обычное «ши-ши-ши» никогда не сулило ничего хорошего, а уж из-за «фу-фу-фу» и вовсе зачастую кто-нибудь умирал. Хуже было только откровенно злодейское «зе-ха-ха-ха», но такой Луффи остановке уже не подлежал. — Мы не позволим сегодня умереть Усоппу только из-за того, что ты опять потерял всякую связь с реальностью!

— Зомби существуют! — с маниакальным блеском в глазах, горячо заявил Нами Луффи. — И когда-нибудь я обязательно найду себе такого в семью!

— Я не собираюсь жить бок о бок с разлагающимся трупом! — тут же побледнела девушка.

— Ты на самом деле веришь в зомби?! — вытаращился на неё Джонни.

— В смысле? — в свою очередь уставилась на него Нами. — Ты сам вчера рассуждал о зомби, и кто может ими быть, а кто нет!

— И что? Я всего лишь пересказал то, что когда-то прочитал в книжке! На самом деле их нет!

— Нет?

— Конечно!

— Уверен?

— Да!

— Окей, тогда позволь мне перефразировать свой вопрос: ты абсолютно точно уверен, что Луффи нигде в мире не сможет отыскать себе настоящего зомби?

— ...

— Я так и думала, — удовлетворенно кивнула Нами, после чего повернулась обратно к Луффи, и, словно Джонни вообще ничего не говорил, повторила саму себя: — Я не собираюсь жить бок о бок с разлагающимся трупом!

— Нами, — с покровительственной улыбкой ответил ей Луффи, — разлагающиеся зомби это только первый уровень. Все знают, что из таких зомби, в конечном счете, получаются зомби-скелеты. Ходячие косточки, выбеленные добела, пахнуть разложением не могут. Гарантирую! Правда, если эти косточки не будут обладать разумом, то, как бы мне не было больно этого признавать, выдрессировать их вряд ли получится даже у меня. Поэтому я планирую заключить его в стеклянный гроб и поставить где-нибудь на видном месте. Будет здорово!

— Заключить в стеклянный гроб? Тогда что-то я не понял, зачем при таком раскладе искать именно скелета? — сконфуженно спросил Джонни. — Если зомби будет в стеклянном гробу, то не лучше ли будет посадить туда того, что все ещё разлагается? Запаха от него так и так не будет, а, все ещё разлагающиеся зомби, выглядят, на мой взгляд, намного страшнее обычных скелетов. Скелет он и есть скелет, пусть и зомби, чего там бояться?

Луффи замер, словно пронзенный внезапной идеей. Хотя, почему «словно»? Так оно и было!

— И как это я сам об этом не подумал?! — спрятав лицо в ладони, простонал Луффи. — Я так сосредоточился на запахе, и скелете в стеклянном гробу, что даже не подумал объединить две идеи в одну. И почему только или-или? Два гроба будут выглядеть ещё круче! Вдобавок, какое-никакое, а разнообразие!

— Рю, — совершенно безэмоционально произнесла Нами, повернувшись к парню с выражением лица подстать её голосу.

— Э-э-э... да?

— НЕ ПОДАВАЙ ЕМУ ИДЕИ!!!

Кулак Нами отправил парня прямиком к земле, где спокойно лежал Йосаку. Никого не трогая и не беспокоя, парень лениво попыхивал сигарой в свое удовольствие. Сигарой, которую он проглотил целиком, когда сверху на него рухнул катапультированный с дерева Джонни. Проглоченная сигара встала поперек горла Йосаку, из-за чего судорожно задержавшийся парень залепил ногой в челюсть спящего Зоро, отправив того в полет через ближайшие кусты.

— Серьёзно, почему вокруг меня одни идиоты? — прикрыв глаза и сжав переносицу двумя

пальцами, устало спросила Нами окружающий её мир. Мир предсказуемо не ответил. — Есть несколько простых правил, так почему никто не в состоянии их запомнить?

— РЮУУУ!!! — взревел Йосаку, наконец, полностью проглотив свою сигару.

— Я не виноват, это все Нами!

— КТО ЭТО СДЕЛАЛ!!! — взревел из-за кустов окончательно проснувшийся Зоро.

— Я не виноват, это все Рю!

— Да ладно тебе, Нами, — слегка помахал на неё рукой Луффи, призывая девушку успокоиться. Начавшаяся внизу потасовка его ничуть не волновала. — Если зомби будет много, то всегда можно сделать кучу стеклянных гробов и повесить их за бортами нашего будущего корабля. Представляешь, как это все будет выглядеть? Плывет такой себе корабль, а стоит к нему приглядеться, и можно увидеть кучу зомби, запертых в стеклянных гробах. Вот ведь жуть! А?

Уже говорилось, что Нами всегда была умной девочкой? Так вот, она не только всегда была умной, но ещё никогда не жаловалась на нехватку воображения. Что ещё хуже для нее...

— Стойте на месте, когда я вас убиваю!

— Нет, Зоро, нет! Я же ни в чем не виноват! Это все Йосаку!

— Ах ты ублюдок! Зоро, не слушай его, это все он! Это все он виноват!

— Заткнитесь, я просто убью вас обоих!

...продолжительное общение с Луффи напрочь стерло в её представлении, что в этом мире возможно, а что нет. В общем, Нами быстро и во всех мельчайших деталях представила себе описанную Луффи картинку про корабль, обвешанный стеклянными гробами, с живыми (?) зомби внутри. И от представленной картины ей хотелось расплакаться. Уж лучше ещё одно Нечто!

— Да я спать не смогу на таком корабле! И я не хочу корабль, обвешанный стеклянными гробами с дергающимися зомби внутри! Никаких зомби-скелетов или разлагающихся, но все ещё живых трупов! Я хочу самый обычный корабль! Луффи, неужели я на самом деле так многого прошу? — последний свой вопрос девушка буквально прохныкала. — Всего лишь обычный корабль, и ничего больше, пожалуйста! — сложив руки на груди в молитвенном жесте, Нами, блестящими от слез глазами, посмотрела на своего капитана.

На этом месте мужики обычно начинали умирать, поэтому немного проняло даже толстобронетитанокожего Луффи.

— Ничего, ничего, — обняв девушку, парень принялся успокаивающе поглаживать её по голове, — когда-нибудь мы обязательно найдем себе отличный корабль, обещаю.

— Когда-нибудь? — повторила эхом слова своего капитана, прижавшаяся к его груди девушка.

— Скоро, это будет скоро! — поспешил заверить её Луффи.

— Обещаешь? — чуть всхлипнула Нами.

— Конечно!

— Слово даешь?

— Абсолютно!

— Ох, наконец-то! — с отчетливо слышимым облегчением вздохнула Нами. — Теперь тебе не отвертеться, — отстранилась девушка от своего капитана, слез как не бывало.

— Я... я не могу поверить, что повелся на это, — поник Луффи, спрятав лицо в ладони.

— Откровенно говоря, я тоже, — призналась Нами. — Раньше слезы на тебе никогда не работали... Неужели наш ужасный капитан, наконец, дал слабину? — в это мгновение улыбка Нами куда больше походила на оскал, чем на улыбку. — Значит, даже кровожадные монстры имеют слабости?

Для той, кто совсем недавно заявлял о том, что «вокруг неё одни идиоты, неспособные запомнить несколько простых правил» Нами слишком легко сама нарушила одно из них. Никогда не подавать Луффи идеи — это одно правило. Никогда не пытаться «взять вверх» над Луффи — это другое правило. И именно его Нами столь легкомысленно нарушила. Правило родилось по двум простым причинам. Во-первых, «взять над Луффи вверх» было делом чрезвычайно сложным, поэтому, в абсолютно подавляющем большинстве случаев, все это всегда заканчивалось полной неудачей. Мягко говоря. А, во-вторых, если кто-нибудь когда-нибудь всё-таки «брал над Луффи вверх», то это ещё никогда и никому не сходило с рук. Никогда.

— Нами, ты знаешь, что самое главное в игре с огнем? — не отнимая ладонь от лица, спросил девушку Луффи.

От того тона, что использовал её капитан, улыбка Нами исчезла сама собой. А ещё она с

болезненной четкостью осознала, что лучше ей не знать ответа на вопрос Луффи, но тут как с хранящимися в банке слитками золота. С одной стороны не твое, а с другой все равно глаз отвести не можешь.

— Что? — казалось сами собой, произнесли губы девушки.

— Нужно знать, когда вовремя остановиться. Будет тебе корабль, будет. Однако, помнится мне, что ты хотела большую, мягкую кровать? Уверен, толстый матрас, брошенный поверх стеклянных гробов с зомби, вполне сойдет за большую, мягкую кровать, — Луффи отнял руку от лица, и теперь уже на его лице красовалась улыбка, больше похожая на оскал.

В этот раз в глазах Нами заблестели настоящие слезы, но произнести она ничего не успела: разодравшиеся под деревом парни, окончательно перестали сдерживаться. Сначала окружающий лес потонул в море огня, затем дружно начали заваливаться в стороны все деревья в округе, а под конец все это дело просто взлетело на воздух. Оглушив мир вокруг чудовищным грохотом, столп огня протянулся до самых небес. Возможно, об этом ещё не упоминалось, но некоторые техники Зоро взаимодействовали с техниками Джонни, примерно с таким же успехом с каким детонатор взаимодействовал с взрывчаткой.

— Сдается мне, что мы были скомпрометированы, — нарочито серьёзно произнес Луффи, стоя посреди все ещё горящего пепелища и держа подмышкой все ещё слегка оглушенную взрывом Нами.

Чуть в стороне зашевелилась кучка спекшейся земли, а потом она и вовсе начала материться голосом недовольного Йосаку. Немного дальше с грохотом разлетелись по сторонам несколько бревен, и на свет показался взъерошенный Джонни. Из дыма неподалеку неторопливо вышел Зоро, выглядевший так, словно он вообще не имел никакого отношения ко всему произошедшему. Просто мимо проходил. Застонала и зашевелилась Нами, из-за чего Луффи пришлось поставить её на ноги. Держась за голову, девушка немного заторможено огляделась по сторонам. Местность вокруг выглядела так, словно здесь разорвалась чудовищная по силе бомба.

— Что... что произошло? — спросила Нами. — На нас кто-то напал?

Подошедшие Зоро, Джонни и Йосаку, кинув по взгляду на девушку, тут же принялись высматривать что-то по сторонам.

— Только если приступ идиотизма, — ответил девушке Луффи. — Сегодня он оказался особенно взрывоопасен.

Нами уже начала отходить от последствий взрыва, поэтому смогла уловить смысл ответа Луффи:

— Вы... вы чёртовы идиоты! — яростный взгляд девушки заметался между старательно на неё

не смотрящих парней. — Вы меня чуть не убили! Я, в отличие от вас, нормальный человек! И я могу на самом деле умереть!

— Конечно Нами, ты абсолютно нормальная, а то, что тебя ни пули, ни мечи не берут, так это мелочи, — охотно согласился с ней Луффи.

— Это всего лишь сила Дьявольского Фрукта! Я не её имела в виду!

— Всего лишь сила Дьявольского Фрукта, — задумчиво пожевал губы Луффи. — Ох ладно, как бы там не было, но мне кажется дальше скрываться нам смысла нет... И кстати, насчёт скрываться, ши-ши-ши... — Луффи чуть наклонился вперед, уставившись прямо на грудь Нами.

Озадаченная девушка опустила взгляд вниз и... Зоро, Джонни и Йосаку вовсе не просто так столь резко заинтересовались окружающим их пейзажем, поэтому Луффи стал единственным из всех парней, кого кулак Нами, крайне болезненно на вид, впечатал мордой в землю. Цветастое бикини девушки и без всяких дополнительных нагрузок едва справлялось со своей задачей, по защите целомудренности Нами, поэтому взрыв не оставил куску ткани ни единого шанса. И, принимая во внимание, что от одежды порядком закопченного Йосаку остались лишь одни прожженные во множестве мест штаны с ботинками, а Джонни выглядел практически точной его копией, девушка безжалостно вытряхнула своего капитана из его цветастой рубашки, так любимой им кислотной расцветки. Зеленый, мешковатый, абсолютно безвкусный халат Зоро, девушка не надела бы на себя даже в том случае, если бы альтернативой стала необходимость ходить абсолютно голой. С другой стороны, кроме футболки ей больше ничего не нужно было — её джинсы ничуть не пострадали.

— Какого фига ты меня ударила? — держась за голову сидя на земле, и наблюдая как Нами надевает только что снятую с него рубашку, спросил её Луффи.

— За просмотр, — одну за другой застегивая пуговицы, ответила девушка.

— Какой ещё нафиг, просмотр? Да ты чуть ли не каждый день переодеваешься при нас, не говоря уже о походах в совместные бани!

— Переодевание, и бани не считаются, — заведя руки за голову и расправив волосы, чуть фыркнула Нами. — Здесь и сейчас, стоимость просмотра для тебя составляет двести миллионов... кстати, мальчики, не думайте, что я не заметила, как вы коситесь, но, так уж и быть, за попытку показаться джентльменами, с вас я возьму только по сто миллионов... И это ещё что такое? — стоило девушке надеть рубашку Луффи, как она сразу же почувствовала в переднем кармане рубашки твердый предмет. — Записная книжка? — недоверчиво произнесла девушка, достав упомянутую книжку из кармана, обернутую в искусно выполненный кожаный чехол.

— Это я недавно придумал! — тут же радостно подскочил на ноги Луффи, мгновенно позабыв и об ударе, и о деньгах... или только сделал вид, что позабыл. — Я понял, что иногда забываю о какой-нибудь потрясающей идее, пришедшей мне на ум, если проходит слишком много

времени. Поэтому теперь, чтобы не забыть о ней даже через несколько лет, я решил начать их записывать, — не скрывая гордости за себя, довольно произнес парень.

Джонни и Йосаку разом окаменели, уставившись на записную книжку в руках Нами такими глазами, словно она держала в руках ключ к вратам самого Ада на земле. И нельзя сказать, чтобы они так уж сильно ошибались. Люди недаром говорят, что у каждого человека свой Ад, поэтому подробному описанию их персонального Ада было самое место в записной книжке Луффи.

— Что написано в этой чёртовой книжке? — буквально посерел лицом Зоро.

Однако мечнику не нужно было ничего говорить, Нами уже и так дрожащими от страха пальцами растёгивала застёжку.

— Вам никогда не говорили о том, что копать в чужих вещах нехорошо? — поинтересовался Луффи, но был предсказуемо проигнорирован.

Сейчас всю его семью заботило только содержимое его записной книжки. И, как очень быстро выяснилось, заботило совсем небезосновательно. Всего в книжке обнаружилось тридцать пунктов, большинство из которых оказались пустыми. Особой радости это, правда, никому не принесло. Потому что «большинство» вовсе не означало «все». Нами, немного срывающимся голосом, принялась зачитывать содержимое книжки вслух:

— Не забыть!!! — именно так гласил заголовок, а затем, один за другим, следовали пункты: — Пункт первый: Испытать на новом члене семьи ускоренное пробуждение Воли... Пункт четвертый: уничтожить какую-нибудь секретную организацию (Барок Воркс сойдёт)... Пункт шестой: Объявить войну Мировому Правительству (Не забыть поблагодарить Джонни за идею)... Пункт десятый: Ограбить Большой Банк (Всегда мечтал!)... Пункт одиннадцатый: Найти Золотой Город (Изумрудный или Бриллиантовый тоже сойдут)... Пункт двадцать седьмой: Устроить войну с Морским Дозором (Я ещё покажу этому старому козлу, как маленьких обижать! «Герой Войны» мать его!)... Пункт двадцать восьмой: Раздолбать всех Шичибукаев, Адмиралов и Йонко (Только я в этом мире имею право называться «Великой Силой»!)... Пункт двадцать девятый: Перебить всю Мировую Знать (Чёртовы ублюдки, никто не смеет переходить мне дорогу, и потом остаться в живых!)... Пункт тридцатый: Стать Королём Пиратов (Чтоб, значит, скучно не было).

— Нам всем конец, — первым нарушил воцарившуюся тишину Зоро. Если вначале мечник ещё выглядел взволнованным, то к концу списка выражение его лица стало слегка меланхоличным. Как у человека, окончательно примирившегося со своей участью, поэтому обретший душевный покой. — Я вот только не пойму, зачем пропуски? — спросил он у Луффи.

— Чем быстрее можно осуществить, тем меньше пункт, — любезно пояснил парень. — Титул Короля Пиратов ждет меня только в конце Гранд Лайна, поэтому и в списке он стоит самым последним.

— Нафига вообще было записывать такое? — недоуменно спросил Йосаку.

— Ага, можно подумать ты сможешь забыть о чём-то подобном, — поддержал его Джонни.

Парни, как и Зоро, предпочли смириться. Да и какой ещё у них был выбор? Если Луффи пошел настолько далеко, что решил записать некоторые из своих идей, только ради того, чтобы о них не забыть, то переубедить его по этим пунктам уже точно не получится. Убить невозможно. Бежать невозможно. Самоубийство? Тогда уж лучше уйти красиво... скажем, сражаясь сразу с тремя Адмиралами или Йонко. По крайней мере, такие события народ ещё долго не забудет. Плавая с Луффи, волей-неволей начинаешь искать плюсы даже там, где их найти практически нереально.

— А кто может гарантировать, что я никогда об этом не забуду? — вопросом на вопрос ответил Луффи. — Вдруг наткнёмся на какого-нибудь фруктовика, способного стереть все наши воспоминания? И что тогда будем делать? Однако теперь, если такое всё же случится, то хоп! И вот она, моя книжица, со списком всех запланированных мероприятий. И главное все так подробненько расписано. Даже не будет нужды возвращать воспоминания. Кстати об этом... Нами, дай-ка мою книжку сюда, — Луффи вытащил из ослабевших пальцев, совершенно неподвижной девушки, свою записную книжку. — Надо записать пока ещё не забыл, — произнес парень, доставая огрызок карандаша, из-за ленточки на своей соломенной шляпе. — Пункт пятый: Обрядиться дозорным, и устроить охоту на собственную семью... Пункт пятнадцатый: Найти себе в семью разлагающегося зомби или зомби-скелета (Если тупые и не будут поддаваться дрессировке, можно будет распахать их по стеклянным гробам, и развесить вдоль бортов корабля)... Ага, вот так. Теперь не забуду. Потом ещё ручкой с несмываемыми чернилами обведу, чтобы не размыло от воды или ещё чего.

— Может мне кто-нибудь из вас двоих пояснить, откуда у него взялись подобные идеи? — спросил Зоро у Нами и Джонни. Говорил он не очень громко, но прозвучавшие в его голосе нотки явно не предвещали ничего хорошего, если ответ упомянутой парочки не устроит мечника. — Как простое сидение на дереве могло привести к чему-то подобному? Прежде чем сейчас ответить, советую вам очень хорошо подумать над своими словами, иначе следующая тренировка со мной запомнится вам надолго.

В такие моменты Джонни, Йосаку и Нами живо вспоминали, что Зоро не только сильный мечник с топографическим кренинизмом в особо острой форме и сильной любовью к выпивке, но ещё и первый помощник Луффи. Нет, не так. Первый помощник Луффи. Да, вот так. Пусть Зоро и обладал невероятной силой, но Луффи назначил его своим помощником не только из-за одной его силы, или из-за того, что он стал самым первым членом семьи Соломенной Шляпы, не считая самого Луффи. «Первый помощник» — это должность означающая, что, в отсутствие Луффи, Зоро обладал всеми правами и обязанностями капитана. Капитана «Пиратов Соломенной Шляпы». А это совсем не та должность, которую, пусть и временно, кто-нибудь мог занять на основе одной лишь силы. И иногда наступали такие моменты, когда Зоро, осмысленно или нет, напоминал об этом другим членам своей маленькой семьи. Вот, например, как сейчас.

— Это все Джанго, переодетый в дозорного! — первой принялась оправдываться Нами. — Вот Луффи и осенило!

— А бред про зомби он начал нести практически с самой высадки на остров! — согласно закивал головой Джонни. — Оказывается, он уже давно хотел найти нам в семью самого настоящего зомби, отсюда и стеклянные гробы.

— Все понятно, — кивнул Зоро. И он действительно все понял, включая то, что осталось за кадром. — Луффи, зачем нам зомби? — повернувшись к своему капитану, спросил мечник.

— Так круто же!

— Они воняют и безмозглые, что в них может быть крутого?

— Зоро... это зомби, — Луффи посмотрел на своего первого помощника таким взглядом, словно тот какую-то полную чушь сказал.

— И?

— Зомби не могут не быть крутыми — это против их природы! Серьёзно, Зоро, такие вещи ты должен понимать если не умом, то интуитивно точно! Иначе, какой ты на фиг мечник?

Зоро понятия не имел, каким образом были связаны мечники, зомби и интуиция в голове Луффи, но уточнять не собирался, поэтому, выслушав ответ своего капитана, парень мог сказать только одно:

— Ладно, зомби так зомби.

— ЗОРО! — воскликнула Нами. — Не вздумай соглашаться с ним!

— Тогда прошу, начинай его переубеждать — чуть махнув рукой в сторону Луффи, предложил ей Зоро.

Нами посмотрела на Луффи, а тот в ответ радостно улыбнулся, отчего девушка тут же заметно поникла — с некоторыми вещами действительно можно было только смириться.

— Это все конечно хорошо, — произнес до этого момента самоустранившийся из разговора Йосаку, — но как там дела с Усоппом? Разве не в нем заключался весь смысл нашего прихода сюда? Да ещё и в такую рань?

Повисло недолгое молчание, которое было нарушено громким щелчком пальцев Луффи:

— Так и знал, что я о чем-то забыл! — слегка цыкнув языком, произнес парень. — Зато теперь мы точно узнаем, сможет он стать зомби или нет.

— Он что умер?! — воскликнула потрясенная Нами.

— Судя по «голосу» Усоппа и «голосам» окруживших его пиратов, жить ему осталось недолго. Всё-таки не везет ему. Бывает.

Нами, даже не став дослушивать, рванула в направлении Усоппа с такой скоростью, что у неё земля полетела из-под ног.

— Зачем ты ей соврал? Как ты сам сказал, судя по «голосам», Усоппа убивать пока никто не собирается, — проводив Нами взглядом, Зоро снова уставился на своего капитана.

— Она врезала мне, выставила цену, отобрала рубашку, а затем ещё и все мои планы зачитала вслух, — возмущенно фыркнул Луффи. Как и ожидалось, злопамятность парня дала о себе знать. — За голые сиськи можно простить что-нибудь одно, но никак не все.

— Не знаю, не знаю... — произнес Джонни, слегка покачивая головой. — По-моему, за такие сиськи, да ещё на таком теле, вполне можно простить все.

— Согласен! Такая красотища просто бесценна! — тут же поспешил поддержать своего друга Йосаку. — Мы несколько раз оплыли всё Ист Блю, и Нами сто процентов самая красивая девушка в здешних водах.

— Во-первых, вы два заядлых бабника, не так уж и сильно уступающих в этом плане Санджи, а тот, напоминая, готов флиртовать с деревянным столбом, если он будет одет в юбку. — Слова Луффи были практически неприкрытым оскорблением, но лица Джонни и Йосаку все равно расплылись в довольных улыбках, Зоро и тот не удержался от легкого смешка. И дело не столько в словах Луффи, сколько в воспоминаниях об одном отлично известном им всем коке. Коке, над которым регулярно, уже на протяжении двух лет, издевался Луффи. Причем издевался весьма своеобразным образом... но эта тема другого дня. — Во-вторых, какими бы потрясающими не были у Нами сиськи, они точно не стоят полмиллиарда белли только за один лишь просмотр.

— За один лишь просмотр? — растянул губы в довольной ухмылке Йосаку, сразу уловив в ответе своего капитана самое «важное». — То есть, ты признаешь, что если бы она дала тебе их как следует помять, то за это вполне можно было бы отдать полмиллиарда белли? Фу-фу-фу! Капитан, я так и... — и это все, что успел сказать парень, прежде чем его мозги вылетели через затылок.

— Ты тоже хочешь что-нибудь сказать? — держа в руке слегка дымящийся после выстрела револьвер, спросил Луффи у Джонни с выражением лица подстать самому закоренелому гопнику на свете.

Бросив сочувствующий взгляд на тело своего друга-полного-идиота, Джонни поспешил напустить на себя самый послушный вид, на который он только был способен, после чего

изобразил пантомиму с замыканием рта на замок и выбрасыванием ключа в сторону. Глупо спорить с человеком, в руках которого есть оружие. И полный идиотизм если этого человека зовут Луффи. Однако Зоро, в отличие от Джонни и Йосаку, всегда был парнем покрепче, поэтому, в ответ на взгляд Луффи, он лишь слегка приподнял бровь. Что ещё удивительнее, Луффи, слегка заворчав, почти сразу же убрал револьвер обратно в кобуру. Джонни так и не понял смысла молчаливого разговора, хотя ни на мгновение не сомневался в том, что он состоялся. Капитан и его первый помощник — что ещё можно тут сказать? Зоро и Луффи частенько устраивали между собой вот такие вот «молчаливые беседы».

— Раз мы всё обсудили, предлагаю отправиться за Нами, — своим обычным голосом произнёс Луффи. — Интересно мне посмотреть на этого Фальшивого Зомби.

— Тогда нам лучше поторопиться, — Зоро зашагал вслед за убежавшей вперед Нами. — Иначе все может закончиться прежде, чем мы успеем дойти, — добавил он, переступая валяющийся на его пути труп Йосаку.

— Ты прав, — кивнул Луффи, — нам действительно лучше поторопиться. Судя по расположению «голосов», там у нас намечается нехилая такая драма, не хотелось бы все пропустить.

Джонни открыл было рот, чтобы спросить о Йосаку, но почти сразу закрыл — итак все было предельно ясно. Учитывая степень развороченности черепа и площадь разлета мозгов, Луффи не поленился накачать пулю своей волей, поэтому в ближайшие минут пятнадцать с парня ловить было нечего.

— Всё-таки где-то мы с тобой ошиблись, — тихонько вздохнул Джонни, разглядывая труп своего друга. — В нормальном мире человек не прикидывает, по площади разлета мозгов, сколько его друг пробудет мертвым. И уж точно не оставляет валяться такого друга мертвым только из-за того, что сидеть рядом с трупом будет скучно, — пробормотал себе под нос Джонни, отворачиваясь от тела Йосаку. — Эй, подождите меня, я с вами! — крикнул парень, заторопившись вслед за своим капитаном и его первым помощником.

Джонни тоже был совсем не против посмотреть на представление. Представление, на которое они все, принимая в расчет скорость Нами, уже сильно запаздывали... И если уж говорить о Нами, то о том, что Луффи её обманул, девушка догадалась практически моментально, стоило только ей увидеть место засады. Пройдясь по пиратам «Чёрного Кота» словно утюг по складкам на одежде, — от большинства не осталось и следа, но избавиться от всех с одного захода не получилось, — и, остановившись рядом с Усоппом, Нами оценила обстановку.

К моменту её появления, Усоппа успели порядочно избить, но было совершенно очевидно, что никто не собирался его добивать. Правда, девушка не совсем понимала по какой причине. Возможно, чтобы он собственными глазами смог увидеть разрушенную пиратами деревню? Или оставили в живых, чтобы потом, по завершению всех дел на острове, основательно отомстить ему за все причиненные им проблемы? Пытать людей пираты любили почти так же сильно, как грабить и насиловать. В общем, чем бы не руководствовались пираты, Усоппа они решили оставить в живых, пусть и временно. И это же означало, что Луффи соврал. Ничего

удивительно или необычного, но Нами все равно слегка недовольно поджала губы, когда это осознала. Чёртов капитан, заставил её волноваться, когда на это совсем не было причин.

Нами тут же незамедлительно выместила свое недовольство на оставшихся на ногах пиратах — утюг безжалостно загладил оставшиеся на одежде складки.

— Ты ещё кто такая? — спросил Джанго, когда все его люди оказались вновь спущенные вниз по склону... через все колючки и масло.

— Меня зовут Нами, — любезно представилась вновь успокоившаяся девушка, но затем, вспомнив, что говорил всей семье Луффи, добавила: — Пират, навигатор и член семьи Соломенной Шляпы.

— Нами? — сразу же заволновался Джанго. В последнее время имя девушки получило известность, вполне сопоставимую с известностью имени Зоро: в несколько газет и журналов просочились её фотографии. Вот только, в отличие от фотографий Зоро, нагоняли они на людей отнюдь не ужас, совсем не ужас. — Ты сказала Нами? В смысле, «Королева Монстров» Нами? Выглядишь в точности как она!

— Потому что я и есть «Королева».

— «Королева Монстров» одна из охотников на пиратов, а не пират! Так что ты не можешь быть ей, как бы сильно ты на неё не походила! — логика в словах Джанго присутствовала, проблема заключалась в его тоне.

Голос пирата звучал так, словно, прежде всего, он хотел убедить во всем сказанном самого себя. Логика или нет, шанс существования двух столь красивых девушек, обладающих подобной силой и одинаковой манерой сражения, равнялся если и не нулю, то где-то рядом. Лоб Джанго покрылся испариной, а сам он заметно побледнел. Всё Ист Блю знало, что если где-то околачивался хотя бы один из «Убийц Пиратов», то поблизости всегда находились и все остальные. В том числе и самый главный «Убийца Пиратов». Не передать словами, насколько сильно Джанго не хотел встречаться с подобным человеком. Будучи пиратом, с официально назначенной за его голову наградой, он не слишком высоко оценивал свои шансы остаться в живых случись подобная встреча... если эти шансы существовали вообще.

— У тебя устаревшая информация, — проявив свойственную Луффи «доброжелательность», любезно ответила Нами на слова Джанго. — В Ист Блю не осталось интересных нам пиратов, поэтому мы сами стали пиратами. Пиратами Соломенной Шляпы.

Прежде чем Джанго нашелся, что ответить на такое откровение, вмешался Усопп:

— Не... не могу поверить, что ты настолько сильная, — наконец, обретя голос, шокировано произнес парень. Губы у него были разбиты в кровь, из-за чего говорил Усопп с явным трудом, и немного невнятно.

Пираты, к моменту появления Нами, успели неплохо его обработать. Множество мелких порезов по всему телу, лицо в кровоподтеках, один глаз полностью заплыл, длинный нос парня оказался свернут на бок, а левое ухо сильно опухло и приобрело насыщенный лиловый цвет. Ещё Усопп держался за свои ребра, но было непонятно, сломаны они или только отбиты. В общем, ничего страшного. Самое главное он все ещё был жив, поэтому Нами не видела смысла за него волноваться. За последние полгода девушка неоднократно имела возможность убедиться, что человеческий организм нельзя недооценивать. И каждая новая тренировка с Зоро убеждала Нами в этом только ещё сильнее.

В этот момент Джанго таки нашел, чем ему ответить на откровения Нами. Пират решил пойти с козырей:

— Бучи, Шам! Немедленно идите сюда! — повернувшись в сторону воды, рявкнул он во всю мощь своих легких.

Почти сразу же с корабля дозорных на воду была сброшена шлюпка, а затем уже в неё прыгнули два человека. Две минуты и на берег сошла парочка изрядных идиотов, если судить по чрезвычайно предвзятой точки зрения Нами. Один был высокий, толстый, обряженный в меховую накидку, безразмерные рейтузы в полоску, и большой, кошачий колокольчик на шее. Второй, отличающийся кислотно-зеленым цветом волос, носил шорты и синюю рубашку с красным галстуком-бабочкой. Никакого холодного или огнестрельного оружия Нами на них не увидела, зато вполне увидела перчатки с большими, стальными когтями. Подобные перчатки могли стать довольно опасным оружием в умелых руках. Беда новенькой парочки была в том, что этих самых «умелых рук» Нами перед собой как-то не видела. И, конечно же, они, как и все остальные пираты «Чёрного Кота», носили на макушке черные ободки кошачьи-ушки... Луффи вполне мог убить всех этих пиратов только за один их вид. Это вполне было бы в его духе.

— Капитан Джанго, зачем вы нас позвали? — спросил зеленоволосый. — Наша задача охранять корабль.

— Ситуация изменилась, Шам, — ответил ему Джанго. — Вам надо разобраться с этой девчонкой, — указал он на Нами. — И разобраться нужно как можно быстрее, иначе капитан Куро может разозлиться, и тогда нам всем не поздоровится.

— А что это был за взрыв? — спросил толстяк, который, как поняла Нами, был Бучи, раз зеленоволосый отзывался на Шама.

— Это пока не важно, — покачал головой Джанго. — Сейчас нам главное расправиться с девчонкой. Со всем остальным мы можем разобраться позже.

Нами хоть и стояла далеко, но все равно отчетливо слышала их разговор, поэтому её тут же одолели сомнения по поводу его содержимого. Джанго уже понял, кто она такая, кто может быть поблизости, и чем это все может закончиться, как для него, так и для всей его команды, и, тем не менее, он все равно собирался с ней разобраться. Обычно Нами бы списала подобную уверенность на недооценку противника, но не в этот раз, здесь явно было что-то другое. Боязнь

своего бывшего капитана? Похоже, но как-то все равно натянуто.

— Бучи, Шам, эта девчонка сильный противник, поэтому никаких проволочек, действуем сразу в полную силу, — произнес Джанго, доставая из-за пазухи стальное кольцо на веревочке.

Нами потребовалось несколько секунд, прежде чем она сумела опознать в стальном кольце так называемый «чакрам» — метательное кольцо с заостренными краями. Другими словами, Джанго использовал метательное оружие. И как вскоре стало понятно, это же самое оружие пират использовал в качестве инструмента для гипнотизирования людей.

— Итак, для начала, все, кроме Бучи и Шама, смотрите в это кольцо, — пройдя вперед и остановившись возле вяло копошащейся, громко стонущей, кучи пиратов, которых Нами спустила вниз по склону, Джанго продемонстрировал своим подчиненным чакрам, слегка покачивающийся на привязанной к нему веревочке. — С «Один, Два, Джанго!», вы станете сильными. Слушайте меня, слушайте мой голос... услышьте меня, услышьте мой голос... ваши раны заживают... заживают... от ваших ран не останется и следа... вас медленно наполняет сила... наполняет... ещё наполняет... вы чувствуете, как вы становитесь сильнее... сильнее... ещё сильнее... много сильнее... Один... Два... ДЖАНГО!

Если Нами и сомневалась в эффективности действий пирата, то в следующее мгновение все её сомнения оказались развеяны без следа. Стоило прозвучать обещанному «Один, Два, Джанго!», как все пираты оказались на ногах, а округу оглушил их громогласный рев. Они все ещё были в масле, грязные, в потеках крови, но теперь никто из них не выглядел полумертвым. Более того, все пираты действительно стали сильнее — это стало абсолютно очевидным, когда один из пиратов, в порыве чувств, несколько раз ударил кулаками по земле, из-за чего, в месте удара, образовались самые настоящие кратеры, пусть и небольшие. Это, конечно, всё ещё не был уровень Джонни или Йосаку, и уж тем более не уровень Луффи и Зоро, но всё равно впечатляло. Нами уже успела оценить силу пиратов «Чёрного Кота» и теперь могла с уверенностью сказать, что после гипноза Джанго, все они стали на порядок сильнее... Девушка тут же против воли подумала о том, что бы случилось, доведись Джанго загипнотизировать Луффи или Зоро. Подобные чудовищно сильные монстры, разом ставшие в десять раз сильнее себя прежних? Мысль откровенно пугала.

— Что за бред! — воскликнул сразу же запаниковавший Усопп, стоило ему увидеть «возрожденных» пиратов. — Такого просто не может быть!

— Это всего лишь гипноз, — чуть покосилась на длинноносого парня Нами. — По сравнению с теми вещами, что мне уже довелось увидеть, плавая по Ист Блю, человек, способный гипнотизировать других людей, выглядит почти нормальным. Если бы я решила составить топ всех самых странных вещей и людей, что я уже успела повидать, он бы у меня не попал даже в первую полусотню.

— Серьёзно?! — вытаращился на неё Усопп.

Нами, будучи верной последовательницей своего капитана, не стала упускать подвернувшейся

возможности немного промыть Усоппу мозги, чтобы, в конечном счете, он принял самое ужасное решение в своей жизни — присоединился к семье Соломенной Шляпы. Нами честно, всем сердцем и душой, любила как всю свою новую семью в целом, так и своего капитана в частности. Однако, доведись ей вдруг говорить правду и только правду, девушка бы просто не смогла признать идею о вступлении в семью Соломенной Шляпы, как удачную. Или умную. Или хорошую. С другой стороны, Нами давно уже успела стать частью этой самой семьи, поэтому предупреждать или отговаривать Усоппа она не собиралась, скорее наоборот.

— Ты прожил всю свою жизнь в маленькой деревушке, а я с тринадцати лет в море, — проникновенно начала Нами. — И поверь, по сравнению с разделяющимся человеком, бессмертным пиратом, человеком-драконом, рыболюдьми, человеком способным криком уничтожать корабли, дырой в море, на дне которой расположен большой город, и... ох... В общем, лучше поверь, этот Джанго почти нормален, по сравнению с тем, что и кого можно повстречать в море.

— Не... не верю, — выдохнул Усопп, смотря круглыми от удивления глазами на Нами. — Такого... такого просто не может быть... ты... ты это всё придумала!

— Если ты хочешь увидеть действительно невероятные вещи, то советую тебе подумать о том, чтобы отправиться в море. Всё о чём я тебе только что говорила, я видела здесь, в Ист Блю. Однако, если хотя бы сотая часть слухов о Гранд Лайн окажется правдой, то всё это не более чем капля в море. Живя здесь, на этом острове, в этой маленькой деревне, расположенной посреди слабейшего в мире моря, ты даже представить себе не можешь, насколько велик этот мир. Как-нибудь обязательно подумай об этом.

А Джанго тем временем переключился на Бучи и Шама, только в отличие от остальных пиратов, он выкинул из своего гипноза часть про раны, зато к части про силу добавил слова про скорость. Нами немного забеспокоилась. Одно дело, когда в десять раз сильнее становится всякая мелкая шушера, которую девушка изначально превосходила в силе раз в двадцать, и совсем другое, когда в десять раз сильнее становятся более-менее умелые и сильные пираты. И хотя фрукт Нами практически гарантировал её полную неприкосновенность, совсем неуязвимой её это не делало. «Клоун» Багги отвечает.

Посмотрев как, и без того здоровенный, Бучи становится едва ли не в два раза больше себя прежнего, только за счёт одного увеличения мускулов, девушка подумала о ещё одной проблеме — она вообще сможет завалить такую тушу? Судя по виду обновлённого Бучи, её сил могло не хватить. Нами уже такое проходила. Девушке не хватало сил, чтобы завалить кого-нибудь вроде Джонни или Йосаку. Они напрочь игнорировали удары Нами, даже если девушка по ним попадала. И сейчас Нами опасалась того, что с загипнотизированным Бучи могло получиться точно так же. Приятного мало. И хотя девушка абсолютно точно знала, что никакой смертельной опасности для неё нет и быть не может, она так же абсолютно точно знала, что Луффи не станет вмешиваться до самого последнего момента. И не даст вмешаться никому другому. «Что нас не убивает, то делает нас сильнее» — именно такой логики придерживался Луффи в отношении всей их семьи. Так что, пусть, в конечном счете, Нами не грозило ничего смертельного, радоваться тут особо было нечему. И поводов для радости у девушки стало ещё меньше, когда её мысли касательно Бучи подтвердились на все сто процентов.

Рядовой состав «Чёрного Кота», пусть даже и усиленный гипнозом Джанго, предсказуемо не стал для Нами проблемой. Загипнотизированные или нет, девушка раскидала их с той же легкостью, что и в прошлый раз. Нет, вероятнее всего, даже с ещё большей легкостью — в прошлый раз она сдерживалась, стараясь никого не убить. В этот раз Нами щадить пиратов не собиралась, поэтому сходу начала бить в полную силу. Результат оказался вполне закономерным. Луффи всегда говорил о том, что ноль остается нулем, на какое бы число его не умножали. И пусть эти пираты не были полным нулем, особо далеко они от него уйти не успели. Так что на порядок сильнее или нет, в конечном итоге, всё закончилось тем, что Нами вновь спустила всех пиратов вниз по склону, только теперь уже без всякого милосердия. В конце концов, не зря же Джанго их всех гипнотизировал, чтобы они стали сильнее? Выживут! А вот с Бучи и Шаmom всё оказалось не так просто.

Для начала Бучи кардинально решил проблему масла разлитого по склону — он обрушил скалу, засыпав весь склон. Один мощный пинок и проблема оказалась решена. И этот же пинок позволил Нами оценить новоприобретенную силу Бучи. Джонни и Йосаку вполне могли устроить нечто подобное, но не она сама. Одно дело порушить небольшой участок скалы, и совсем другое сравнить её с землёй целиком. Ни о каком проходе между двух скал теперь и речи не шло, что ничуть не помешало Бучи и Шаму добраться до Нами. Не успела девушка и глазом моргнуть, как оба пирата оказались возле неё — гипноз на скорость оказался ничуть не менее действенным, чем на силу. К счастью для Усоппа, Нами давно уже привыкла сражаться с ещё более сильными и быстрыми противниками, поэтому она не только успела избежать атаки сама, но и спасла Усоппа. Прихватив его с собой, Нами затем откинула его далеко в сторону, чтобы он больше не мешался под ногами. Заодно девушка оценила атаки Бучи и Шама.

Шам атаковал очень быстро, но, во-первых, атаковал он недостаточно быстро, чтобы застать врасплох Нами, а, во-вторых, атаковал он её стальными когтями, которые просто не могли причинить ей вред. Фрукт Sube Sube no Mi (Фрукт Скользи-Скользи) гарантировал Нами её неприкосновенность. А вот Бучи, в буквальном смысле, рвал ногами землю, что при определенных обстоятельствах могло стать опасно, поэтому, первым делом, Нами сосредоточилась на здоровяке. В скорости Бучи заметно уступал Шаму, который, в свою очередь, столь же заметно уступал в этом самой Нами, из-за чего девушка без проблем подобралась к нему на расстояние удара. И ударила. Несколько раз подряд. Со всей силы. С заранее предполагаемым результатом. Бучи просто не обратил внимания на удары девушки, нанесенные её по его торсу, что ещё хуже, здоровяк, затем, без труда заблокировал все удары Нами, нацеленные в пах, — один из немногих способов справиться с такими непробиваемыми монстрами, — а его голова находилась настолько высоко, что девушка просто не рискнула её атаковать. Для удара по голове Бучи, Нами бы пришлось прыгать, что давало отличный повод для контратаки — в воздухе, без опор, увернуться от удара было в стократ сложнее, чем на земле. В некоторых ситуациях и вовсе невозможно. И тут ей даже фрукт не мог помочь. Нет, удар бы с неё так и так бы соскользнул, но, без опоры, её бы тоже отнесло в сторону.

После нескольких минут яростного обмена ударами, бой остановился сам собой. Атаки Шама и Бучи не действовали на Нами, а атаки Нами не действовали на Бучи, чем нагло пользовался Шам, иначе бы девушка давно его уже вырубил. Ситуация сложилась патовая. Пираты не могли победить Нами, но и сама Нами не могла победить пиратов. Вдобавок, если хорошенько постараться, она ещё могла расправиться с Шамом, но никак не с Бучи. Пусть здоровяк и был медленнее неё, но, имея только два уязвимых места, он без труда мог блокировать все опасные для себя удары, и скорость Нами тут уже ничего не решала. Сейчас бы девушке меч вместо

посоха, или хотя бы один только нож, и всё могло измениться, но чего не было, того не было. Да и не факт, что Нами бы стала их использовать. В отличие от знакомых ей «мальчиков» девушка не очень любила кровь и убийства. С другой стороны Нами на фиг не нужны были какие-либо мечи, ножи, кинжалы или что-либо подобное. В арсенале девушки имелось оружие в миллион раз страшнее, разрушительнее и действеннее:

— Мальчики, помогите мне, пожалуйста! — даже не крикнула, а просто громко произнесла Нами.

Результат не заставил себя ждать. Не успела Нами договорить последнее слово, как огромная туша Бучи оказалась впечатана глубоко в землю. Да ещё с такой силы, что вся местность вокруг в буквальном смысле заходила ходуном, словно при сильном землетрясении.

— Вы использовали заклинание «Помощь Семьи» первого уровня, — первым делом произнес Джонни, стоило ему только приземлиться рядом с Нами. — Заклинание будет действовать до полного уничтожения врагов... Серьёзно, Нами, могла бы приложить чуть больше сил, прежде чем звать на помощь. Ты не в курсе, но Йосаку сейчас, из-за своего длинного языка, валяется с простреленной головой, Зоро опять умудрился потеряться, а я только пришёл, и ты тут же позвала на помощь. Ты представляешь, что было бы, если бы я хоть на чуть-чуть опоздал?

Йосаку и Джонни нет, Зоро потерялся, а значит...

— Хорошо, что ты успел... — издав немного нервный смешок, произнесла Нами.

Луффи на поле боя был сродни заклинанию Армагеддона в настольных играх. Равных ему по силе врагов никогда не находилось, а значит от его присутствия, как и от Армагеддона, страдали все вовлеченные. Враги семьи, конечно, всегда кончали намного хуже, но и самой семье доставалось немало. Что поделать? Такова была цена помощи Луффи. К счастью, на памяти Нами, серьёзное вмешательство Луффи потребовалось только один единственный раз. Тогда Зоро, как и сейчас, потерялся, а Джонни и Йосаку ничего не могли поделать против противника съевшего фрукт логии, поэтому у Луффи просто не осталось другого выбора, кроме как вмешаться.

Откровенно говоря, столкновение с «Козырной Семьей», во главе с «Медвежьим Королём», до заварушки с Крейгом, было единственным разом, когда Луффи вмешался в бой, чтобы действительно помочь своей семье, а не усложнить всё ещё больше. Итог вмешательства, правда, оказался закономерен. От «Козырной Семьи», как и от «Заводного Острова» ничего не осталось... нет, что-то конечно от всего этого осталось, но искать нужно было с лупой. Всё-таки Луффи не хотел, чтобы кто-нибудь из их противников остался жив, и доложил кому не надо о его настоящей силе, поэтому, в убийстве и разрушении всего и вся, он тогда не сдерживался... или, что будет вернее, перестал сдерживать отыскавшегося Зоро. Хотя, откровенно говоря, они там оба постарались, как никогда прежде. Так что, звать Луффи на помощь против пиратов «Чёрного Кота» было сродни вызову линкора, при драке двух малолетних детей за песочницу — пострадали бы все, включая саму песочницу. Собственно, потому и «Армагеддон».

В отличие от Нами, её «спаситель» оказался узнан практически мгновенно:

— Джонни «Отрыватель Голов»! — невольно попятился назад Шам, стоило ему узнать своего нового противника. — Что... что здесь делает один из «Убийц Пиратов»?!

— Разве это не очевидно? — чуть склонил голову на бок парень. — Я собираюсь убить немного пират... — не договорив, Джонни резко отпрыгнул в сторону, поэтому предназначавшаяся ему атака досталась Нами... предсказуемо не причинив девушке никакого вреда.

Новым противником оказался высокий мужчина в очках и чёрном костюме, с зализанными назад, тёмно-зелёными волосами, на руках которого красовались перчатки, эдакие «Кошачьи Когти» на манер перчаток Шама. Разница заключалась в том, что у Шама действительно были когти, пусть и стальные, а у нового парня, вместо когтей, торчали лезвия катан. Что ещё необычнее, всё это дело выглядело по-настоящему опасным, и отнюдь не глупым или смешным. Оставался вопрос, кто это вообще такой, но у Нами и Джонни имелось одно весьма дельное предположение:

— Я полагаю, ты и есть так называемый капитан Куро «Стратег», — не столько спросил, сколько констатировал факт Джонни. — Должен заметить, что для мертвеца трёхлетней давности ты выглядишь как-то чересчур бодро. Рад познакомиться, кстати. Нет, правда, рад. Ты выглядишь довольно занятым парнем, а такие нам встречаются до обидного редко.

— Ты можешь не представляться, — произнёс в ответ Куро, — Шам вполне успешно сделал это за тебя... печально известный на всё Ист Блю «Отрыватель Голов» Джонни. Удивлён увидеть тебя здесь, как и с недавних пор весьма известную «Королеву Монстров». Вот только не буду врать и говорить, что рад нашей встрече. Вы грозите порушить мой тщательно продуманный план. Три года я потратил на претворение этого плана в жизнь и вот теперь, когда он вошёл в завершающую фазу, вмешались вы... что вам вообще понадобилось на этом острове? Зачем вы здесь? И почему мешаете мне и моим людям? Неужели только из-за того, что они пираты, а вы охотники?

— Да мы просто мимо проплывали, — усмехнулся Джонни. — И нам ничего не надо ни от тебя, ни от твоих людей, ни от этого острова. Почему мы мешаем тебе и твоим людям... а почему бы и нет? Убивать пиратов у нас уже давно вошло в привычку... и нет, мы больше не охотники. Позволь мне все же представиться самому. Меня зовут Джонни «Отрыватель Голов» и я пират, один из двух бойцов семьи Соломенной Шляпы. Рядом со мной стоит наш навигатор, можешь называть её «Королевой» Нами, — Джонни чуть склонил голову в сторону девушки. — И ещё, ничего личного, но сегодня ты умрёшь. Как бы сказал мой капитан, тебе просто не повезло. Бывает.

— Значит, просто мимо проплывали? — усмехнулся Куро. — Три года усилий оказались под угрозой из-за какой-то случайности? А теперь ещё грозите меня убить? Что ж, мы ещё посмотрим, кто сегодня умрёт.

С этими словами Куро рванул к Джонни и Нами. Скорость у него оказалась приличная, вот

только с противниками ему не повезло. Сильно не повезло. Хотя, точно таким же образом можно было сказать про любого пирата или пиратскую команду, которым не посчастливилось столкнуться с безумной семейкой Соломенной Шляпы. Джонни даже вмешиваться не пришлось. Вероятнее всего, Куро казался нереально быстрым для большинства своих противников, — молниеносно быстрым, — но, на деле, его скорость лишь немногим превосходила скорость Нами. Идеально. Девушка сражалась лучше всего именно тогда, когда противник был сильнее её. Так что, молниеносный удар Куро или нет, Нами легко заблокировала его атаку своим шестом. Куро это явно не понравилось, поэтому удары буквально посыпались на девушку со всех сторон.

Десять секунд, тридцать, минута...

Удары сыпались на Нами ровно до тех пор, пока она специально не пропустила один из них. Было очевидно, что Куро не придавал значения тому, каким именно образом девушка осталась невредимой после его самой первой атаки. По-видимому, пират посчитал, что Нами просто успела увернуться в последний момент, поэтому, когда его атака безвредно соскользнула с девушки, Куро оказался полностью открыт для ответного удара Нами. Девушка момента не упустила.

Куро не обладал защитой сопоставимой с защитой Бучи, из-за чего атака Нами оказалась невероятно действенной. Если Куро немного превосходил девушку в скорости, то сама Нами намного превосходила его в силе. Удар девушки отправил Куро в двадцатиметровый полет, закончившийся болезненным столкновением с деревом. Шам и остальные пираты «Чёрного Кота», из тех что находились в сознании, тут же разразились потрясённо-удивлёнными возгласами. Куро для них всегда являлся эпитомией силы и неуязвимости, поэтому для них оказалось настоящим шоком увидеть его валяющимся на земле и кашляющим кровью.

— Ты... с тобой что-то не так? — вытерев окровавленные губы о рукав своего пиджака, поднялся на ноги Куро. — Моя атака должна была гарантированно тебя убить.

— Если здесь с кем-то что-то не так, так это только с тобой и твоей командой, — встал на защиту девушки Джонни. — Никогда не понимал идиотов вроде вас, которые способны так легко поднимать руку на девушку подобной красоты. Я её толком не могу ударить даже тогда, когда мы тренируемся, а уж о серьёзном намерении убить и вовсе молчу. Вы все импотенты, что ли? Или гомики? Других объяснений я найти не могу.

В ответ на свою защиту Нами послала Джонни благодарную улыбку, от которой парня мгновенно бросило в жар, а сам он заметно смутился. Будучи одной большой горой перекачанных мускулов, смущенный Джонни выглядел почти сюрреалистично. Монстры смущаться не могут, потому что смущаться монстры не могут.

И вот в этот самый момент по округе разнеслось:

— КУРАХАДОР!!!

Сложившуюся ситуацию в очередной раз нарушило появление нового действующего лица. Только в этот раз этим самым лицом оказался не очередной кровожадно настроенный мужик, а кровожадно настроенная юная девушка. Бледное лицо, длинные светлые волосы, карие глаза, среднего роста, одетая в светлое платье поверх которого был накинут коричневый плащ, а на её ногах красовались красные женские сапожки. Ещё она держала в руке пистолет, который направляла на откровенно ошарашенного Куро.

— КАЯ!!! — вытаращился на неё Усопп. — Что ты здесь делаешь?!! Уходи отсюда немедленно!!!

Усопп попробовал подняться на ноги и пойти к ней. Вот только если подняться на ноги у длинноносого парня получилось, пусть и с изрядным трудом, то сил на ходьбу у него уже не осталось. Всего через три шага одна из ног Усоппа подкосилась и он рухнул обратно на землю.

— Усопп-сан?! — девушка в шоке уставилась на окровавленного парня. — Усопп-сан!!! — бросилась она к длинноносому, мгновенно забыв и про Куро, и про пистолет в своей руке.

Встав рядышком друг с другом, Нами и Джонни принялись молча наблюдать за разыгрывающейся перед ними драмой.

— Усопп-сан, как вы?! — буквально рухнув перед парнем на колени, девушка поспешила заключить длинноносого в свои объятия, несмотря на всю покрывающую его грязь и кровь. — Пожалуйста, не умирайте, Усопп-сан!

— Кая, что ты здесь делаешь? Ты должна немедленно отсюда уходить! Курахадору и остальным пиратам нужна именно ты. Ты должна немедленно бежать!

— Я не могу Усопп-сан! Я не могу вас бросить!

Тут в себя, наконец, пришел и сам Куро:

— Кая... Кая-оджо-сама? Что вы тут делаете? — спросил он недоумевающим голосом. — Вы больны, вы должны быть в своей постели.

После таких слов, и без того бледное лицо девушки стало ещё блее, только теперь уже от гнева.

— Замолчи... замолчи Курахадор! Мери мне всё рассказал, я знаю кто ты, и что тебе нужно. Мои деньги? Можешь забрать их все! Но не трогай Усопп-сана или жителей деревни!

— Мери? Вот значит как... Я думал он уже давно мёртв. Кажется, мирная жизнь притупила мои инстинкты даже сильнее, чем я думал... И вы правы, Оджо-сама, мне нужны ваши деньги... Однако одних ваших денег мне будет недостаточно. Я потратил три года своей жизни, претворяя весь этот план в жизнь, поэтому я собираюсь забрать всё, что мне причитается.

Ваши деньги, вашу жизнь и жизни жителей деревни.

— Так мы тебе и позволим! — раздался слаженный хор трех голосов, и на сцену вышли новые лица... или старые, если вспомнить предыдущий день. Три подростка, один из которых был вооружен битой, другой сковородкой, а третий лопатой. Именно эта троица сделала сутки назад умную вещь, мгновенно свалив при появлении «Убийц Пиратов» на берегу.

— Таманэги, Пииман, Ниндзин! — в панике произнес Усопп. — Вы-то что тут делаете?!!

— Луффи был прав, — произнес Джонни, наблюдая за всем этим представлением, — драма она и есть драма. Любовь дружба и предательство, здесь есть всё.

— Луффи всегда прав, — согласно кивнули головами Нами и... Луффи.

— Ты решил перестать прятаться в кустах?! — после небольшого ступора, вытаращился на него Джонни.

— Не говори обо мне так, словно я чего-то боюсь, — слегка фыркнул Луффи. — Просто я решил, что наблюдать за всем из первого ряда будет намного интереснее.

Нами, в отличие от Джонни, волновало кое-что другое:

— Где... где ты взял мороженое? — спросила сконфуженная девушка, разглядывая упомянутое мороженое в руке её капитана.

Они с самого утра были вместе, поэтому Нами точно могла сказать, что Луффи никуда не отлучался, а среди их запасов не было никакого мороженого. Не говоря уже о том, что парень где-то успел достать себе очередную футболку кислотного цвета, взамен отобранной у него рубашки. И очередные моднявые очки, сейчас закрывающие его глаза.

— Разве это не очевидно? — Луффи чуть повернул голову в сторону девушки. — Конечно же, я взял его у мороженщика. Серьёзно, Нами, не уподобляйся Зоро! Нечто настолько очевидное ты должна понимать сама.

Девушка собиралась было спросить, где он умудрился найти этого самого мороженщика в шестом часу утра, да ещё буквально за десять минут, что она его не видела, а так же откуда он взял новую футболку, но затем её благоразумие взяло вверх над любопытством, и Нами сдержалась. Во-первых, некоторые вещи лучше не знать, тогда и сон крепче, а, во-вторых, девушка ничуть не сомневалась, что, прежде чем ответить на вопрос, Луффи сначала хорошенько прополощет ей мозги. Оно того не стоило. Тем более развернувшаяся перед ними драма постепенно начала превращаться в отменную комедию.

— Берите Каю, и бегите отсюда немедленно! — надрывался Усопп.

— Мы не бросим вас, капитан! — звучал в ответ дружный и непреклонный ответ троицы мелких пацанов.

Примерно с минуту продолжалась вся эта перепалка, во время которой Усопп всеми правдами и неправдами пытался заставить Каю и пацанов убежать отсюда куда подальше, а те упорно стояли на своём, желая остаться и помочь в «защите деревни». В итоге, Усопп сделал над собой усилие и даже немного реабилитировался в глазах Луффи, — он сам об этом сказал рядом с ним стоящим Нами и Джонни! — когда вывернул правду таким образом, чтобы у троицы пацанов просто не осталось другого выбора, кроме как взять Каю под руки, и свалить в деревню. Не сделай они этого, то стали бы не только выглядеть полными идиотами, но ещё и «предали бы своего капитана». В общем, всё почти срослось, когда к месту событий подоспела целая «кавалерия», до зубов вооруженная граблями, вилами и лопатами, а самые здоровые мужики и вовсе держали в руках безотказные ломы. Именно в этот момент драма окончательно превратилась в комедию. Или всё дело было в идиотских комментариях Луффи?

— Педро, как ты мог?! — писклявым голосом воскликнул Луффи, когда жители деревни осознали, что Курахадор действительно тот ещё гад, и, заглушая друг друга, начали истошно надирать об этом глотки. — Я тебе так верила, так верила, а ты все это время спал с моим папой! Как ты мог?!

— Мва-ха-ха-ха! — изменил голос Луффи на «типа злодейский», когда жителям деревни стал отвечать Куро. — Это все был мой коварный план по захвату булочной твоей правнучки! Кончита, как только я разберусь с тобой и этим старым дураком, твоим, отцом, больше никто не сможет помешать мне захватить булочную твоей правнучки!

— Но Педро, мой папа итак уже умер десять лет назад! — и снова тоненький голосок, когда жители деревни начали кричать о том, что они не позволят получить Курахадору наследство Каи, и уж тем более не позволят ему её убить.

— Мва-ха-ха-ха! — и снова «типа злодейски». — Значит мне работы меньше! — примерно так же Куро ответил жителям деревни, когда они заявили ему о том, что положат свои жизни, но не дадут ему обидеть Каю.

- Знаете, он, конечно, полный идиот и слабак, — неожиданно произнес Луффи своим обычным голосом, после того как Куро объяснил всем собравшимся, почему именно с их прибытием у него стало «меньше работы», — но всё равно довольно умный. Если бы мы не оказались на этом острове, то его план прошел бы без всяких проблем. Собственно говоря, потому он и умный... пусть даже всё можно было обстрять намного быстрее и легче, из-за чего он полный идиот. К тому же, что за дурная привычка рассказывать о своих планах? Неужели так сильно охота поделиться со всеми о том, какой он гений?

— Луффи, да ты сам так постоянно делаешь, — тяжело вздохнул Джонни. — Не будь лицемером.

— Во-первых, со всей ответственностью заявляю, что твой капитан потрясен до глубины души

тем, что ты вообще знаешь значение слова «лицемер». Во-вторых, рассказанный злодейский план рассказанному злодейскому плану рознь. Ты можешь рассказать свой злодейский план только тогда, когда распространившееся знание о твоём злодейском плане не будет угрожать претворению этого самого злодейского плана в жизнь.

— Обязательно так часто повторять «злодейский план»? — спросила Нами.

— Нет, но мне понравилось это словосочетание.

— Я так и подумала.

Как уже говорилось, весь этот разговор стал результатом того, что Куро выболтал всем собравшимся смысл своего плана. И заключался он не только в убийстве Каи, и присвоении всего имеющегося у неё имущества, но и убийстве собственной команды, чтобы, значит, ни одна живая душа не смогла опознать в пирате Куро этого самого пирата Куро.

— Он бредит на яву и даже не понимает этого, — вынес свой окончательный вердикт Луффи, после чего вернулся к поеданию уже порядком подтаявшего мороженого.

— В этом он точно не отличается от подавляющего большинства всех остальных повстречавшихся нам пиратом, — презрительно фыркнула Нами. — Мы здесь, а он до сих пор говорит о своём плане, вместо того чтобы бежать отсюда со всех ног.

— Да нет, я не об этом, — слегка помахал свободной рукой Луффи. — Его план заключался в том, чтобы Панго загипнотизировал Усопповскую Недозомби. Она бы написала завещание, и тогда, после её смерти, всё бы досталось нашему Фальшивому Зомби.

— К чему ты клонишь? — не понял Джонни, да и Нами смотрела на своего капитана малость озадаченно.

— Оглянитесь по сторонам, и скажите мне кого здесь не хватает, — закатив глаза, ответил Луффи.

Джонни и Нами послушно стали вертеть головами по сторонам. И если сначала они оглядывались, не понимая на что конкретно намекал Луффи, то вскоре они уже стали осматриваться вполне осмысленно.

— Что? Джанго сбежал? — первой спросила удивлённая Нами, когда так и не смогла найти на берегу пирата-гипнотизёра.

— Он уже на полпути к противоположному концу острова, — снова усмехнулся Луффи, но почти сразу же его усмешка трансформировалась в гримасу отвращения: — Как и этот зелёноволосый даун с его топографическим кретинизмом! Честное слово, когда-нибудь я не

смогу сдержаться и просто убью его!

— Зоро... Зоро на полпути к противоположному концу острова? — склонил голову на бок Джонни.

— Как так? У него же есть Воля! — раздражённо произнесла Нами. — Как вообще можно заблудиться с Волей? Разве с её помощью он не должен постоянно знать о том, где мы находимся?

— Нами, этот идиот не в состоянии найти лестницу, стоя на этой самой лестнице, — лицо Луффи скривилось так, словно у него разболелись все зубы разом. — Признаюсь, я не знаю, что мне с ним делать, — с отчетливо слышимыми нотками отчаяния добавил парень. — Как бы сильно я его не избивал, как бы не уговаривал, что бы не советовал, всё бесполезно! Всё! Если бы я не знал его так, как его знаю, то подумал бы, что он просто так надо мной издевается. Я бы даже это понял и простил! Но нет, он действительно настолько плох, насколько он плох!

— Может нам попробовать завести ему собаку, которая бы, беря след, могла возвращать его обратно на корабль? — предложил Джонни.

— Только если собака будет умнее Зоро, что, если подумать, вполне возможно, и если она будет уметь говорить, что уже менее вероятно. В других случаях ничего не получится... да и, со временем, я сам её грохну, если она будет гадить где попало на моем корабле и валяться на моем диване.

Нами и Джонни невольно переглянулись. Им стало понятно, что Луффи и сам подумывал о собаке для Зоро, но тут ему мешали собственные предубеждения. Нет, в целом, животных Луффи любил, как и собак в частности. Однако любил их парень только тогда, когда им не было необходимости плавать вместе с ним.

— Луффи, у тебя больше нет дивана, — на всякий случай напомнила об этом маленьком факте Нами.

— Да и корабля у нас тоже нет, — поддакнул Джонни.

— Это сейчас нет, — отмахнулся Луффи. — Да и воб... о! Йосаку очнулся.

— Кстати, а что с ним случилось? — спросила Нами.

— Луффи прострелил ему голову.

— Зачем?! — круглыми глазами посмотрела Нами на своего капитана. — В смысле, почему? — тут же поспешила добавить девушка, едва только Луффи успел открыть рот.

Луффи, прежде чем ответить, бросил многообещающий взгляд на Джонни, из-за чего тот вновь поспешил придать себе самый невинный вид, на какой он был только способен, после чего парень повернулся к Нами:

— Я просто споткнулся.

— И у тебя в этот момент совершенно случайно оказался пистолет в руке? — ни на мгновение не поверила своему капитану Нами.

— Почему случайно? Я сам его достал. Я уже побежал вслед за тобой, чтобы помочь тебе разобраться с пиратами, когда споткнулся. Маленькая ошибка. Это случается даже с лучшими из нас.

Нами уставилась на своего капитана так, словно у того неожиданно выросла вторая голова. Побежал, чтобы помочь разобраться с пиратами? Когда Усопп говорил про восемьдесят миллионов своих последователей, он и то выглядел более убедительным, чем Луффи сейчас. Однако прежде чем Нами продолжила этот во всех смыслах бесперспективный разговор, вмешался Джонни:

— Капитан, мы им помогать-то будем или как? Куро, по-моему, собрался сделать что-то реально опасное.

Джонни дело говорил. Окончательно закрепив за собой статус «Главного Гада», Куро закончил разговаривать разговоры. Вместо этого он, чуть нагнувшись вперед и расслабив руки, стал слегка раскачиваться из стороны в сторону. Жители деревни недоумевали, а вот пираты «Чёрного Кота» ударились в самую настоящую панику. И очень быстро из их криков стало понятно, почему именно они ударились в панику.

— Он вводит себя в транс, чтобы повысить свои физические возможности, но взамен атакует в буквальном смысле всё в округе, — подвёл итог Луффи, проанализировав выкрики перепуганных пиратов. — Да, Джонни, ты прав, нам лучше вмешаться. Я знаком с техникой, которую он использует для увеличения своей скорости, пусть и не в таком примитивном виде. И если сейчас он собирается увеличить свою скорость ещё больше, Усопп вполне может помереть, — про жителей деревни и пиратов, что примечательно, Луффи даже не упомянул. Это многое говорило о его приоритетах в жизни.

Куро перестав раскачиваться, громко и отчетливо произнёс:

— Shakushi! (Гребень Смерти!)

А затем он исчез, а вместе с ним исчез и Луффи. Не успел никто осознать случившегося, включая Нами и Джонни, как раздался железный скрежет — это Луффи, появившись прямо перед жителями деревни, столпившимися вокруг сидящих на земле Усоппа и Каи, заблокировал удар Куро... двумя напитанными Волей палочками от мороженого. И это тогда,

когда Луффи вполне было по силам как заблокировать атаку Куро голыми руками, так и вырубить его одним ударом, — или вовсе без всякого удара. Естественно поступить столь логичным образом, было бы совсем не интересно. Скучно. Так что Луффи остался на месте, а Куро вновь исчез, после чего, спустя две-три секунды, издав громкий вопль, на землю упал пират с располосованной грудью. Добраться до пиратов «Чёрного Кота» Куро не помешал даже устроенный Бучи завал.

— Нами, Джонни, вы вообще собираетесь что-нибудь делать или как? — завертев в руках палочки от мороженого, спросил Луффи, когда рухнул пятый исполосованный по счёту пират.

— А разве нужно? — с сомнением спросил Джонни. — Всё что он пока делает, так это убивает свою команду, и я не вижу в этом ничего плохого. Нам же лучше, работы меньше, — парень едва ли не один в один, повторил слова самого Куро. — Тем более не такой уж он и быстрый. Его скорость, конечно, сначала застала меня врасплох, но если сравнить его хотя бы с тем же Санджи, не говоря уже про тебя или Зоро, он словно бежит на сломанных ногах.

— Так давай, долмай ему ноги окончательно! — Луффи ткнул одной из палочек в сторону, где Куро методично избавлялся от своей команды. — Если ты забыл, то позволь мне тебе напомнить, что мы больше не охотники за вознаграждениями, поэтому нам больше не нужно убивать всех пиратов до единого.

— В смысле? — не поняла Нами. — Мы их просто отпустим, что ли?

— Нет, если ты так, конечно, хочешь, то можем всех их убить, — любезно предложил Луффи. — Дело твоё.

— Я не хочу никого убивать! — быстро пошла на попятную девушка. — Просто как-то непривычно слышать от тебя такое.

— Не понимаю почему. Разве нам есть сейчас хоть какая-то выгода с их смерти?

— Ага, под таким углом я на ситуацию не смотрела, — понимающе кивнула Нами.

Все логично. Теперь, после уничтожения армады Крейга, и после того как они окончательно стали пиратами, убийство других пиратов стало делом почти бессмысленным. Уничтожение ещё одной пиратской команды точно уже никак не повлияет на их репутацию. Вдобавок Луффи собирался поднять пиратский флаг, едва только у них появится корабль, а с намалеванным пиратским флагом на парусах продавать захваченные корабли станет не в пример сложнее. Это уже не упоминая о том, что они собирались плыть на Гранд Лайн, поэтому им сейчас было не до продажи кораблей.

— А как же их сокровища? — задала девушка сам собой напрашивающийся вопрос. — Неужели они тебя тоже не интересуют?

Луффи, которого не интересуют деньги? Мысль, с какой стороны на неё не посмотри, выглядела абсурдной. И абсолютно точно невозможной.

— С чего бы это? — озадачился Луффи. — Одно дело не убивать их, но их жратва и деньги наши. Серьёзно, Нами, почему я должен объяснять тебе настолько очевидные вещи?

Смотри-ка ты, а вселенная всё ещё на месте и работает так, как ей полагается.

— Ах, прости-прости! — облегчённо вздохнув, тут же послушно повинулась Нами. — Тогда может, я пока их ограблю, а вы тут закончите со всем остальным? — предложила девушка.

— Да, пожалуйста! — великодушно разрешил Луффи.

На фоне того, что воздух был наполнен криками раненных пиратов, и отчаянными воплями ещё целых пиратов, весь состоявшийся разговор выглядел чистым сюрреализмом... с точки зрения жителей деревни и Усоппа. Именно поэтому они наблюдали за всем происходящим с низко отвисшими челюстями, и выкатившимися на лоб глазами. Нужно отметить, что это была довольно стандартная реакция на членов семьи Соломенной Шляпы, вернее на большинство их действий. То, что они считали нормальным, другим казалось... в общем, сюрреализм какой он есть.

Стоило Нами получить разрешение Луффи, как она тут же направилась к шлюпкам, на которых пираты «Чёрного Кота» высадились с корабля на берег. Джонни, в свою очередь, не стал размениваться по мелочам, и, набрав полные легкие воздуха, буквально залил огнем местность перед собой. Несмотря на быстрое и хаотичное перемещение Куро, Джонни все равно его видел, поэтому без особого труда смог поймать пирата своей огненной атакой.

На этот раз воздух вокруг сотряс болезненный вопль самого Куро, но он, полностью оправдывая свое прозвище, не растерявшись, сразу же устремился к воде. Температура огня у некоторых атак Джонни достигала такой величины, что он мог в считанные секунды сжечь человека до костей. Тем не менее, Куро умудрился отделаться лишь легкими ожогами, сожженными бровями, сильно попорченной прической и изрядно пострадавшей одеждой. Конечно, не Крейг, но тоже ничего. Хотя от самоуверенного в себе пижона, каким он выглядел и был в момент своего появления, не осталось и следа. Теперь он скорее походил на мокрую, облезшую, слегка подпаленную крысу.

— Пламя изо рта... ты съел дьявольский фрукт, — Куро не спрашивал, он утверждал. — Похоже слухи о ненормальности вашей команды не обычное преувеличение, — несмотря на своё состояние, пират проявлял удивительное спокойствие.

— Ты себе даже не представляешь, — усмехнулся в ответ Джонни.

Пока Куро занимался водными процедурами, парень не только успел спуститься к самой воде, но и не забыл прихватить с собой Шама, бессознательную тушку которого он сейчас держал за

шею, своей правой рукой. У бывшего подчиненного Куро не хватило ума вовремя сделать ноги, как это проделал другой бывший подчинённый Куро. Нами, к этому моменту, и вовсе уже была на полпути к кораблю пиратов «Чёрного Кота». Мало что на свете стимулировало девушку больше, чем возможность заработать. И этого не изменил даже тот факт, что она давно уже не знала, сколько именно денег скопилось у их семьи. Они приходили сотнями миллионов и уходили примерно такими же суммами. Луффи умел зарабатывать баснословные деньги, но и тратил он их в баснословных количествах. В общем, с точки зрения самого Луффи, и Нами, сколько бы у них не было денег, этих денег никогда не было достаточно. Так что девушка не собиралась упускать возможности подзаработать ещё. Тем более мешать ей уже было некому. Лёгкие деньги.

Вся битва с Куро закончилась быстро и немного неожиданно для всех в неё вовлечённых... хотя, какая ещё битва? Скорее так, затяжное избиение, которое закончилось весьма быстрым и жестоким образом. Но, как уже говорилось, малость неожиданно.

Куро вышел из воды, Джонни приготовился его добивать и вот в этот вот самый момент на сцене появился раздражённый Йосаку. Никто не успел и глазом моргнуть, как Куро, сначала, оказался впечатан глубоко в землю, а затем поднят за волосы и, оставляя за собой кровь, сопли и выбитые зубы, отправлен в длительный полет, чудовищным по силе ударом в лицо. Полет некогда грозного капитана, в свое время прозванного «Стратегом», завершился мощным столкновением со скалой. В буквальном смысле впечатанный в скалу Куро так и остался висеть на ней кверху ногами, демонстрируя всем желающим свою смятую ударом Йосаку физиономию. Красавчиком его больше уже точно никто не назовёт, разве что в качестве злобной шутки. С другой стороны, было своеобразным чудом, что Куро сумел пережить сначала атаку Джонни, а потом ещё и нападение раздражённого своей смертью Йосаку, поэтому ему было грех жаловаться. Ещё пару недель назад его бы гарантированного добили, как и всю его бывшую команду, но сейчас у семьи Соломенной Шляпы приоритеты несколько сменились. Например, наконец-то им больше не было нужды возиться с многочисленными трупами.

Под руководством Луффи, более-менее уцелевшие пираты «Чёрного Кота», подгоняемые пинками Джонни и Йосаку, собрали всех своих раненных товарищей, включая выковырянного из скалы Куро, после чего отчалили на свой корабль. Почти одновременно с ними от их корабля отчалила Нами, к этому времени уже успевшая обчистить неудачливых пиратов. Много добычи она, конечно, не нашла, — все пираты Ист Блю давно уже сидели на «голодном пайке», — но кое-что найти ей все же удалось... Естественно, несколько миллионов белли, для большинства людей, вовсе не выглядели «кое-чем». Однако Нами, благодаря своей новой семье, давно уже привыкла оперировать несколькими другими суммами. До Луффи с его мнением, что если у него нет «хотя бы» миллиарда белли под рукой, то он босяк, бедняк и вообще полный голодранец, девушке, конечно, всё ещё было далеко. В тоже время три с половиной миллиона, утащенные с корабля пиратов «Чёрного Кота», оценивались Нами на уровне карманной мелочи. Девушка, в прошлый свой поход по магазинам, только на одну лишь одежду потратила в три раза больше, чем она сейчас унесла денег с корабля пиратов «Чёрного Кота». В общем, ещё полгода-год, — скорее «пол», чем «год», — и уровень Луффи будет достигнут.

После победы над Куро, дальнейшая ситуация развивалась предсказуемым образом... по крайней мере, для одного человека точно. И не удивительно. Луффи всегда умел управлять

ситуацией, направляя её развитие в нужное ему русло.

Во-первых, Усопп таки стал «Героем Дня». Пусть с пиратами покончили члены семьи Соломенной Шляпы, но именно Усопп накануне пытался предупредить всех жителей деревни о грозящей им опасности. Именно Усопп рисковал своей жизнью, придя в дом Каи, в самое «логово» Курахадора, и пытался забрать девушку с собой. И, наконец, благодаря парочке вскользь брошенных Луффи фраз, всем жителям деревни стало понятно, что только из-за Усоппа члены семьи Соломенной Шляпы вообще взялись защищать их деревню. Не говоря уже о том, что именно Усопп стал самым первым «защитником», а его состояние наглядно показывало и доказывало, насколько сильно он хотел защитить жителей деревни в целом, и Каю в частности.

Во-вторых, когда страсти малость поутихли, Луффи бросил парочку на первый взгляд не особо значимых фраз, которые, тем не менее, привели к тому, что семье Соломенной Шляпы подогнали полноценный корабль. Это уже само по себе было удивительным. По сути, семье отдали единственный корабль, который можно было найти в деревне, и принадлежал он Кае. Ещё более удивительным для Нами, Джонни и Йосаку стал тот факт, что Луффи пришёл в полный восторг, едва ему только стоило увидеть корабль вблизи. Нет, сам по себе корабль выглядел... мило. Небольшая каравелла с одной главной мачтой, двумя пушками и миролюбиво выглядевшей головой барана в качестве носовой фигуры. В общем, мило, миролюбиво и безобидно. Однако в этом и заключалась основная проблема. Не таким они себе представляли корабль, который бы сумел понравиться Луффи, совсем не таким. Стеклянные гробы с дергающимися внутри полуразложившимися зомби к такому кораблю точно не подойдут.

В свою очередь корабль, «Гоинг Мери» если говорить точно, был построен никем иным, как вторым дворецким Каи, — или первым, учитывая, что Курахадор появился позже. Звали этого дворецкого Мери, и из-за своей пышной, белой шевелюры, да ещё вьющихся волос, он походил на барана. Не в том смысле, что он выглядел тупым, а в том, что он выглядел словно реальный баран. Принимая во внимание эксцентричность Луффи, было весьма подозрительно, что он сходу не отправил дворецкого Каи на тот свет. Или, как минимум, не вырубил. Более того, Луффи, в буквальном смысле, принял с распростертыми объятьями корабль, построенный, по сути, человеком-бараном. Ситуация выглядела настолько неправильной, что, в конце концов, Нами просто не выдержала:

— Я не понимаю, чем этот корабль лучше всех остальных? — спросила девушка у своего капитана. — Не хочу никого оскорбить, — тут же повернувшись в сторону Каи и Мери, пояснила Нами, — но я видела, как он моментально, без всяких раздумий, отказывался от самых лучших кораблей, которые только можно найти во всём Ист Блю. И пусть мне лично ваш корабль нравится, я не могу понять, чем он мог понравиться Луффи.

Произнеся это, Нами вновь повернулась к своему капитану и уставилась на него выжидательным взглядом.

— Нами, уж кто как не ты должна понимать, что мусор, обернутый в красивую обертку, все равно останется мусором, — опёршись руками на перила, Луффи посмотрел на девушку сверху вниз, с борта корабля. — Если бы ты обладала Волей, то тебе бы даже в голову не пришло задавать мне подобный вопрос. В отличие от тех дорогих плавающих деревяшек, у Мери есть

душа. Она ещё маленькая и глупая, но самое главное то, что она вообще есть, — Луффи нежно провел ладонью по перилам, словно гладил любимого котёнка или щенка. — Такой корабль можно было построить только если создатель вложил в него частичку своей собственной души, — взгляд парня сместился на стоящего на берегу Мери, и Нами могла поклясться, что увидела во взгляде своего капитана самое настоящее уважение. — Корабли сделанные под копирку никогда не смогут сравниться с кораблями, сделанными с душой. Тем более, нужно быть великолепным мастером, и невероятно любить свое дело, чтобы наделить корабль душой.

Нами официально была в шоке — её раздолбайский капитан действительно решился выразить кому-то своё уважение! На памяти девушки такое произошло в первый раз, а, судя по отвисшим челюстям Джонни и Йосаку, в первый раз такое произошло не только на её памяти.

— А теперь давайте, поднимайтесь на борт! — призывно похлопал по перилам Луффи.

— Что? — не поняла Нами. — Ты собрался плыть к нашим лодкам? Не легче сделать наоборот? Там где мы высадились довольно мелко, нам будет легче пригнать лодки сюда, чем плыть на корабле туда.

— Просто поднимайся на борт и всё, — тяжело вздохнул Луффи. — Красивым девушкам вроде тебя много думать вредно.

Слегка фыркнув, Нами, тем не менее, послушно двинулась в сторону корабля.

— А вам что, нужно отдельное приглашение? — приподнял бровь парень, обратившись к Джонни и Йосаку.

Парни тут же дружно подобрали челюсти и заспешили вслед за Нами. Привычка повиноваться Луффи уже давно и прочно въелась в их кровь, поэтому даже шоковое состояние не стало достаточной причиной для игнорирования капитанских приказов.

— Так куда мы поплывем? — первым делом спросила Нами, стоило ей оказаться на борту «Гоинг Мери».

— Вот всё бы тебе знать, любопытная ты наша.

— Кто бы говорил.

— Сначала к нашим лодкам, там возьмем пару чемоданов с деньгами, а затем отправимся на противоположную сторону острова.

— Зачем? — в этот раз любопытство проявил Джонни, уже успевший взобраться на борт.

— Затем, что если мы этого не сделаем, то потом ещё месяц будем искать по всему Ист Блю нашего зелёноголового дегенерата... а когда найдем, я не сдержусь и убью его. Где я потом себе найду такого же сильного первого помощника?

И не поспоришь. Даже с убийством. Вернее особенно с убийством. Уж если Нами, Джонни и Йосаку нет-нет да хотели придушить Зоро голыми руками, когда им приходилось тратить часы и часы на его поиск, то про Луффи и говорить нечего. Постоянно искать своего первого помощника он задолбался ещё на родном острове.

— А деньги тогда тебе зачем? — вновь заинтересовалась Нами. — Да ещё так много?

— Эй, может этот кораблик и с душой, — Луффи слегка похлопал рукой по главной мачте, возле которой он сейчас стоял, — но вот кое-что тут явно надо поменять.

— Кстати, а сколько тут кают? — неожиданно озадачилась девушка.

Будучи сильно удивлённой фактом того, что Луффи в кои-то веки понравился корабль, Нами едва не забыла о самом главном — своей отдельной каюте и большой мягкой кровати в ней. Кроме того, в отличие от Луффи, который успел за первые пять минут облазить весь корабль сверху донизу, ни девушка, ни поднявшиеся вслед за ней парни, ещё не успели осмотреть корабль изнутри.

— Можно сказать две. Одна моя, капитанская, а другая ваша, общая.

— Что?! — широко распахнулись глаза Нами. — Не буду я делить с ними одну каюту! — искренне возмутилась она. — Я хочу свою каюту!

— Что тут поделаешь? — беспечно пожал плечами Луффи. — Не повезло тебе в этот раз. В следующий, глядишь, повезёт больше. К тому же, что ты так возмущаешься? Ты почти год плавала с нами со всеми на Нечто, и у нас не было ничего кроме одного на всех Деревянного Ящика.

— Забудь ты уже про это своё Нечто! Всё, что было на Нечто, пусть там и останется! Раньше у меня не было выбора, но теперь, когда у нас, наконец-то, появился нормальный корабль, я хочу себе отдельную каюту!

— С чего это ты решила, что у тебя вдруг появился выбор? — скептически посмотрел на девушку Луффи. — По-моему, диктатуру имени меня в нашей семье ещё никто не отменял, или я что-то успел пропустить? Никак у нас бунт на корабле?

Джонни и Йосаку благоразумно самоустранились. Воспользовавшись тем, что всё внимание Луффи и Нами сосредоточилось друг на друге, парни отправились исследовать их новоявленный дом.

— Я девушка, а у девушки обязана быть собственная каюта! — привела свой самый убойный аргумент Нами.

С кем другим такие доводы могли и прокатить, но, к несчастью девушки, спорила она с Луффи. Парень если и интересовался чужим мнением, то, в большинстве случаев, только для того, чтобы гарантированно сделать всё наоборот.

— Раньше тебе это не мешало.

— Мешало! Ещё как мешало! Но раньше, как я уже сказала, у меня не было выбора!

— Я тебе тоже ещё раз говорю: с чего это ты вдруг решила, что он есть у тебя сейчас?

— Потому что теперь есть две каюты, а не одна общая!

— Нет, теперь есть одна моя каюта и одна ваша, общая.

Ухватившись за руку Луффи, девушка прижала её к своей груди, после чего, взглянув на своего капитана заблестевшими от слёз глазами, Нами произнесла слегка дрожащим голосом:

— Пожалуйста, Луффи, я девушка, мне нужна своя каюта, — дрожащий голос девушки прозвучал тихо, почти интимно, и с отчетливо слышимыми нотками отчаяния.

— Ой-ой, ты серьёзно думаешь, что один и тот же трюк сработает на мне дважды? — ничуть не проникся парень игрой своего навигатора. — Да ещё за один день? Раньше надо было думать, раньше! Глядишь, если бы уже один раз со мной такое не проделала, то сейчас могло и сработать.

— Ты обещал! — тут же стремительно сменила тактику Нами, слёз, понятное дело, как не бывало. — Ты обещал мне каюту и большую кровать! Держи слово!

— Я обещал тебе отличный корабль, — ничуть не повёлся Луффи, — про каюту и большую кровать и речи не шло. Корабль ты получила, так что своё слово я сдержал.

Нами снова сменила тактику:

— Луффи, мы ведь можем договориться, неправда ли? — приперев парня своей грудью к мачте, девушка принялась томно нашептывать ему на ухо, не забывая слегка тереться об него всем телом. — Ты знаешь, я умею быть благодарной, когда я этого хочу.

— Вообще-то нет, не знаю, — снова ничуть не повёлся Луффи. — И убери уже от меня свои

сиськи, такой подход со мной не прокатит. Думаешь, меня ещё никто и никогда не пробовал соблазнять? Это с моими-то деньгами и силой? Я знал одного грамотного дедка, нереально крутого мозгоправа, так он научил меня различным фишкам, включая ментальные закладки. Так что со мной такие уловки теперь не прокатывают.

— Ну серьёзно, Луффи, я хочу себе отдельную каюту, — поняв, что все её тактики потерпели поражения, Нами принялась банально канючить. — Я не хочу спать рядом с парнями, они все храпят так, что стены ходуном ходят, и мне это уже давно надоело.

— Хорошего понемножку, — взяв одну из рук девушки в свои, парень сочувственно похлопал её по руке. — Корабль ты уже получила, и вполне можешь затолкать в общую каюту свою большую мягкую кровать. Так что когда-нибудь, в будущем, у тебя непременно появится и собственная каюта. Надо только потерпеть.

Нами поняла, что проиграла. Правда, она не поняла, почему именно она проиграла. Несмотря на возражения Луффи, девушка до последнего была уверена, что парень отдаст ей свою каюту. Не сказать, чтобы Луффи особо ей потакал, но Нами прекрасно осознавала, что ей сходит с рук намного больше, чем тем же Джонни, Йосаку или Зоро. И девушка была уверена, что в этот раз всё будет точно так же, потому что каюта, как таковая, Луффи на фиг не была нужна. Вот только, она ошиблась, парень так и не уступил ей свою каюту. Почему? Непонятно. Однако, Нами отлично усвоила урок с Усоппом. Если Луффи вдруг неожиданно начинает поступать наперекор своей привычной для себя логике, — или тому, что её ему заменяло, — значит, он определенно что-то задумал. Такой вывод мало что давал сам по себе, но Нами тут же, мысленно, дала себе зарок отныне внимательнее приглядывать за своим капитаном. Если он действительно что-то задумал, то, принимая во внимание произошедший между ними спор, это однозначно было как-то связано с ней самой.

— Эй, Недозомби! — подойдя к борту, крикнул Луффи, привлекая к себе внимание стоящих на берегу Каи и Мери, а заодно отвлекая Нами от её параноидальных мыслей. — Передай Усоппу, чтобы он никуда не вздумал сваливать с острова. Мы вернёмся сюда через пару дней, максимум неделю, и нам нужно будет с ним серьёзно поговорить. Всё поняла?

— Хорошо, Луффи-сан, я передам.

Кая не совсем понимала, почему вся семья Соломенной Шляпы называет её «Недозомби», но спорить она не собиралась. Кая всегда была девушкой умной и сообразительной, поэтому она заранее могла сказать, что ей бесполезно пытаться возражать против своего нового прозвища. Да и кто в здравом уме будет возражать знаменитым на всё Ист Блю охотникам на пиратов? Пусть даже на деле они оказались не такими уж страшными, какими их постоянно выставляли в газетах и различных историях. Хотя, пожалуй, в реальности они оказались даже ещё более сильными, чем в любой рассказанной или напечатанной про них истории.

— И присмотрите за нашими вещами, иначе я за себя не отвечаю! — напомнил девушке Луффи.

— Обязательно присмотрим, можете не волноваться! — поспешила заверить его Кая.

— Тогда до встречи через несколько дней, — помахал ей рукой Луффи на прощание.

Точнее прошло пять дней, прежде чем они увиделись вновь. За это время они нашли Зоро, — едва успели его перехватить, зелёноголовая сволочь уже успела отчалить от острова на чужом корабле, — закупиться различными вещами, и сменить всё внутреннее убранство корабля. Кая, конечно, девочка богатая, но даже у неё никогда не было возможности без всяких раздумий выкидывать сотни миллионов белли на ветер. Однако именно это Луффи и проделал, когда взялся за обустройство корабля.

Сначала, так сказать, за борт полетело... откровенно говоря, полетело буквально всё. Нетронутыми осталась лишь ванная, и без того выполненная выше всяческих похвал, водокачка, и кухня. Всё остальное оказалось отправлено прямиком на помойку, — или в руки тех, кто вовремя сообразил и не упустил своего шанса. Диваны, кровати, гамаки, книжные шкафы, и даже всё вооружение, включая пушки. Особенно пушки. Потому что практически любая дальнобойная атака Джонни или Зоро в разы превосходила выстрел из пушки по всем параметрам.

Когда всё старое оказалось выкинуто, началось обустройство корабля всем новым.

Так, первым делом, Луффи взялся за кухню, гостиную и рулевую. Или, что будет точнее, за всё это взялись нанятые парнем рабочие, под его руководством. На месте, где раньше располагался холодильник, обеденный стол и пивные стойки, был поставлен более длинный стол, вокруг которого были смонтированы удобные, обитые поролоном и обтянутые кожей, лавки и одно массивное кресло во главе стола. Два массивных, с иголки купленных холодильника переехали в правый, дальний угол от двери, а рядом с ними примостился диван и низенький столик. Штурвал был переделан в более удобный и надежный руль.

Затем настал черед общей комнаты.

Там, где раньше лежал ковер, стоял диван и висели гамаки, были установлены три широкие, двухъярусные кровати, из-за чего объем комнаты сразу же оказался заполнен наполовину. Затем была установлена кровать Нами, уменьшившая объем комнаты ещё больше. Пусть кровать и была одноместной, но маленькой её назвать было сложно. Ещё один диван, ранее располагавшийся в комнате, был поменян на новый и более комфортный, как и круглый стол перед ним. Такой же участи подвергся и стоящий в углу шкаф — место старого занял новый и более просторный. Рядом со шкафом были закреплены полки, чтобы можно было ставить бочки с водой до самого потолка.

Бывший склад и оружейная особых изменений не претерпели. Вернее, после того, как с корабля оказалось выкинуто всё вооружение, от склада и оружейной остался один лишь склад, только теперь заметно более просторный. Впрочем, просторным он оставался ровно до того момента, пока не оказался заставлен различными припасами под самый потолок. Точно такой же участи подверглась ещё одна оружейная, расположенная вместе с якорной комнатой.

Другими словами, якорная комната осталась, а место оружейной занял склад. Правда, этот склад предполагался для складирования всех имеющихся денег, а так же вещей, которые семье удалось спасти из потонувшего Нечто.

Последним делом Луффи взялся за обустройство своей каюты.

Четверть каюты с ходу заняла массивная кровать, не то что двуспальная, а скорее четырехспальная. На месте бара были установлены два больших, от пола до потолка, шкафа. Один под одежду, второй под книги. Стол оказался заменён более внушительным столом, а стул удобным креслом. На пол был постелен ковер с глубоким ворсом.

Так же, помимо всего прочего, корабль был буквально вылизан сверху донизу. Любые помарки незамедлительно устранялись, а скопившаяся грязь нещадно уничтожалась. На всё про всё, учитывая скорость выполнения и неизменное желание владеть только самым лучшим, ушло чуть больше сотни миллионов, тогда как сам корабль вряд ли можно было продать больше, чем за двадцать.

Завершающим штрихом стала покупка новых парусов, матово-черных, на которых парочка нанятых художников намалевали огромный пиратский флаг — череп с перекрещенными костями, и в соломенной шляпе. На двух флагштоках так же был поднят пиратский флаг.

— Не могу поверить, что это наконец-то произошло, — первым делом произнёс Зоро, когда все работы на «Гоинг Мери» оказались завершены, и обновленный корабль предстал перед их семьёй во всём своём великолепии. — Я уже, откровенно говоря, начал сомневаться в том, что мы вообще хоть когда-нибудь поднимем пиратский флаг.

— Мы тебя отлично понимаем, — глубокомысленно кивнул Джонни, говоря одновременно и за себя, и за Йосаку. — Мы провели с Луффи меньше времени, чем ты, и всё равно у нас уже неоднократно проскальзывали похожие мысли.

— А я уже начала терять надежду на то, что у нас когда-нибудь появится свой корабль, — в свою очередь призналась Нами.

— Какие вы все у меня, однако, нетерпеливые и недоверчивые, — сложил руки на груди Луффи. — Всему своё время. И наше время пришло... или почти пришло.

— Почти?! — тут же прозвучал хор голосов.

— Что значит почти?! — потребовал немедленных объяснений Зоро.

— Не волнуйтесь вы так, я в том смысле, что нам ещё нужно подобрать Усоппа и Санджи.

Остальная часть семьи дружно перевела дух.

— Насчёт Усоппа я понимаю, — чуть погодя, когда они уже все поднялись на борт «Мери», заговорил Йосаку, — а вот что ты будешь делать с Санджи? Он уже два года отказывается от твоего предложения.

— Ага, как же, отказывается он, — презрительно фыркнул Луффи. — Как бы он не пытался отмахиваться, он уже два года, как член нашей семьи. Раньше я особо не настаивал из-за того, что он повар и ему лучше совершенствовать свое мастерство под руководством старика Зеффа, чем заниматься убийствами вместе с нами, но теперь его время вышло. Нам пора на Гранд Лайн, поэтому другого выбора, кроме как пойти с нами, у него нет. Да и где ещё он будет искать это своё Олл Блю, кроме как на Гранд Лайне?

— И всё-таки, что ты будешь делать, если он упрётся рогом? — поддержал своего друга Джонни. — Ты и сам знаешь, что Санджи может быть довольно упрямым, когда он этого хочет.

— Тц... куда он денется с корабля посреди моря? Особенно если это море Гранд Лайн?

— Ты что, всерьёз собрался его похитить, если он откажется? — уставилась на него Нами.

— Если этот идиот сам не сможет осознать очевидную для всех нас вещь, то придётся силой заставить его её осознать.

— С помощью похищения?!

— Нами, я точно знаю, что Санджи неоднократно тебе рассказал про свою мечту. Вот скажи мне честно, ты действительно веришь, что человеку, способному рассказывать о своей мечте с такой страстью, не хочется отправиться в путешествие?

Если поставить вопрос таким образом... Нами просто не могла не признать, что Луффи был прав. Опять. Санджи действительно всегда рассказывал о своей мечте с такой страстью, что у девушки не было ни малейшего сомнения в том, что, где-то в глубине души, он отчаянно желает отправиться на Гранд Лайн. И отправиться он желает немедленно, а не «когда-то там». Вот только человек не всегда способен сознательно принять то, что подсознательно знает уже давно. Нами испытала подобное на собственном опыте, поэтому она точно знала о чем говорит. В общем, в любом другом случае, наверное, похищение было бы глупой затеей, но в случае с Санджи подобное решение могло стать абсолютно оправданным.

К счастью, с Усоппом таких проблем не было.

— Вы хотите, чтобы я отправился вместе с вами?! — в шоке воскликнул длинноносый парень, едва только Луффи озвучил своё предложение.

Дело происходило в доме Усоппа, за его кухонным столом, куда вся честная компания заявила самым первым делом, после того как растолкала по кораблю большую часть своих

вещей, спасенных с Нечто. Они бы вполне могли распахать и всё, но небольшую часть Луффи, по каким-то причинам, приказал не трогать.

— Конечно! — радостно подтвердил Луффи. — Мы все смогли убедиться в твоей храбрости и надежности, а только таких мы и берём к себе в семью.

— Семью? — недоуменно склонил голову на бок Усопп.

— Мы не считаем себя обычной командой, — вместо Луффи взялся объяснять Зоро. — Из команды можно уйти, а семья это уже навсегда. В этой жизни ты можешь сам решить всё что угодно, кроме того, кто именно твоя семья по крови. Здесь практически тот же принцип. Даже если когда-нибудь в будущем наши дороги разойдутся, семья навсегда останется семьей, поэтому хорошо подумай над предложением Луффи. Если ты решишь вступить в нашу семью, то это уже будет навсегда. На всю жизнь, и обратного пути у тебя уже не будет.

Было очевидно, что Усопп проникся. Собственно, именно поэтому Луффи зачастую предпочитал, чтобы такие вещи объяснял именно Зоро. Там, где самому Луффи нужно было прикладывать реальные усилия, — пусть и не слишком большие, — чтобы выглядеть внушительным, Зоро внушал одним своим видом. Вдобавок, принимая во внимания его репутацию, слова такого человека просто невозможно было пропустить мимо ушей... если ты, конечно, не являешься одним из членов семьи Соломенной Шляпы. Пусть Зоро внушал даже среди своей семьи, но семья есть семья.

— И... и кем я буду, если соглашусь? — немного погодя, неуверенно спросил Усопп.

Зоро, чуть склонив голову, вопросительно посмотрел на Луффи.

— Как я понял, ты у нас стрелок? — прежде чем ответить, спросил тот.

— Самый лучший! На острове нет никого, кто мог бы сравниться со мной в стрельбе из рогатки! — сделав грудь колесом, гордо произнес Усопп.

Все бы хорошо, но это его упоминание рогатки...

— Значит, будешь нашим канониром! — вынес свой вердикт Луффи, благоразумно умолчав о том, что на их обновленном корабле не осталось ни одной пушки.

— Не капитаном? — поник Усопп.

— Если хочешь, то можешь быть и капитаном, — великодушно разрешил Луффи.

— Правда?!

— Конечно! Зачем мне врать? Победишь Зоро и капитанский пост твой.

Усопп посмотрел на Зоро, а Зоро посмотрел в ответ.

— К-канонир значит, да? — натянуто улыбнулся длинноносый.

— Если только больше не хочешь быть капитаном.

— Н-нет, пожалуй, я пас.

— Дело твое... так что, принимаешь наше предложение?

— ...Я всегда хотел быть пиратом, как мой отец.

— Именно им ты и будешь, — широко улыбнулся Луффи. — Мы как раз подняли наш пиратский флаг.

— Правда?

— Ага, черные паруса, череп с костями, все как полагается. Так что, согласен?

— ...Чёрт с вами, согласен!

— Тогда... добро пожаловать в семью Соломенной Шляпы! — радушно и совершенно искренне произнёс Луффи, что с ним бывало чрезвычайно редко.

Остальные члены семьи выразили своё одобрение дружественным похлопыванием по плечам и спине парня, попутно едва не отправив Усоппа на тот свет.

— Семья Соломенной Шляпы? — спросил длинноносый, потирая рукой отбитое плечо.

— Вот это наш символ, — Луффи чуть приподнял свою соломенную шляпу над головой. — Эта шляпа дала название нашей семье, и эта же шляпа красуется на нашем пиратском флаге.

— Вот значит как.

— Я, кстати, смотрю, ты уже собрался, — перевел тему Луффи, бросив взгляд в сторону нескольких больших сумок, по-видимому, под завязку набитых вещами Усоппа.

— Да, после всей этой заварушки я решил стать пиратом, так что, даже если бы вы меня не пригласили, я бы всё равно отправился в море. Собственно говоря, если бы Кая не передала мне от вас весточку, я бы уплыл еще пару дней назад.

— Недозомби молодец! — похвалил девушку Луффи. — Кстати, она ждет тебя неподалеку, хочет попрощаться. Я попросил её подождать, пока мы закончим с тобой говорить, но теперь больше незачем заставлять её ждать. Можешь идти прощаться, а затем подходи на берег, на место пристани «Гоинг Мери». И не волнуйся насчёт своих сумок, Джонни и Йосаку позаботятся об этом.

— Хорошо... тогда я быстро!

Усопп поднялся из-за стола, и вышел из дома.

— Ты какой-то на удивление покладистый, — едва стоило за парнем закрыться двери, первым делом произнесла Нами.

— Ага, очень подозрительно, — поддержал её Джонни.

— Да ладно вам, не все же время мне всех пугать, — беспечно отозвался Луффи.

Вполне естественно, что подобный ответ ничуть не убедил остальную часть семьи, но и поделаться они с этим ничего не могли. Оставалось только ждать и наблюдать за ситуацией, и, в случае чего, спасти Усоппа. В отличие от них всех, он ещё не знал, какие опасности в себе таит членство в семье Соломенной Шляпы. Однако всего час спустя, на берегу, семью ждал самый настоящий шок:

— Что значит, ты не поплывешь с нами?!! — в голосе Нами слышались отчетливые нотки паники.

— То и значит, — в ответ обезоруживающе улыбнулся Луффи. — С этими твоими аквариумными рыбками вполне справятся Джонни и Йосаку, а про Зоро и говорить нечего. Я там просто не нужен.

— И чем ты тогда сам будешь заниматься? — нахмурился Зоро.

— Я и Усопп сначала посетим Гаймона с его зверушками, заодно попрощаюсь с ним за всех нас, а потом мы нагрянем в «Барати». Не волнуйтесь, я все рассчитал. До деревни Нами вам плыть где-то около десяти дней, затем вы там можете поваляться на солнышке еще дней десять, и тогда, если учесть маршрут плавания «Барати», вы сможете доплыть до ресторана за сутки. Три недели и мы снова вместе.

Луффи произнес все это со своим привычным, бьющим через край, энтузиазмом. Предстоящая

разлука его явно не волновала... в отличие от остальной части семьи. Если не считать Усоппа, — будучи новичком, он пока еще просто ничего не понимал, — остальные подобным развитием событий... не то чтобы они оказались недовольными, скорее они сейчас испытывали сильный внутренний дискомфорт. Они уже настолько сильно привыкли к постоянному присутствию Луффи рядом с собой, что теперь, от мысли о необходимости расстаться с ним почти на месяц, им было чрезвычайно неудобно. Тем более разборки с рыбаками явно нельзя было назвать проходным моментом, — только не после всего, что произошло между ними и Нами, — и они еще никогда не участвовали ни в чём подобном без Луффи.

— Что ещё за Гаймон? — спросил Усопп.

— Это тип, который двадцать лет назад застрял в пустом сундуке, и с тех пор так в нём и живёт. Тебе он понравится.

— А «Барати» тогда что такое?

— Как я уже упоминал, это плавающий ресторан, или корабль-ресторан если хочешь.

— Не знал, что такие вообще бывают, — покачал головой Усопп.

— Поверь, тебе ещё предстоит узнать такое, что ты себе сейчас даже представить не сможешь, — довольно усмехнулся Луффи.

— Кстати, парни, чтобы потом не было вопросов, смотрите сюда, — повернувшись к всё ещё хмурым Зоро, Джонни и Йосаку, произнёс Луффи, после чего снял со своей головы шляпу и надел её на голову Нами. — Пока на ней эта шляпа, можете считать Нами своим капитаном, и не дай бог я потом услышу, что вы её не слушались, тогда пеняйте на себя. Можешь ими командовать так, как тебе вздумается, — добавил Луффи уже лично для Нами. — Но советую не забывать, что при следующей нашей встрече шляпу я у тебя заберу, поэтому совсем уж идиотские приказы им всё-таки не отдавай, иначе, сама понимаешь, они тебе потом обязательно всё припомнят. А теперь слушай сюда...

Особо много Луффи говорить не стал, скорее так, быстренько накидал для Нами план будущего мероприятия. Может быть он и не собирался плыть вместе с ними, но руку с пульса убирать он тоже не собирался. Убедившись, что Нами всё поняла правильно, и больше вопросов у неё нет, Луффи взялся за своего первого помощника. В отличие от девушки, никаких особых планов для Зоро у парня не было, но кое-какое задание мечник всё же получил. Как раз по его «специальности».

— Встретимся через три недели, — помахал из лодки Луффи, стоящим вдоль борта «Мери», Нами, Джонни, Йосаку и Зоро. — Слушайтесь Нами и ведите себя хорошо.

Все четверо издали дружный фырк, но уже в следующее мгновение парни заметно побледнели, когда до них донеслись слова Луффи, адресованные Усоппу:

— Кстати, Усопп, ты когда-нибудь слышал историю о парходике, который смог?

— Нет, что-то не припоминаю.

— Хорошо, тогда как доберемся до Гаймона, я тебе обязательно её расскажу. Это действительно важно. У нас не так много времени, поэтому сходу придётся идти ва-банк.

Поняв, что конкретно задумал Луффи, Джонни, Йосаку и Зоро скорбно уставились вслед быстро удаляющейся от них, в противоположную сторону, лодке. А ведь Усопп на самом деле успел им понравиться. Однако, помолодевший Харон, как и всегда, проявил абсолютную беспощадность... и пофиг, что это воды Ист Блю, а не река Стикс. Смысл-то все равно один и тот же.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415288>